

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#20 (202), 2024

Часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 20 (202)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

- Заволовский И.В., Сабельников К.И., Туманов Д.О.**
НЕДОСТАТКИ СОДЕРЖАНИЯ ПЕНОПОЛИСТИРОЛЬНЫХ ПЛИТ 6
- Зубцов В.А.**
АНАЛИЗ МЕТОДОВ УСИЛЕНИЯ СЖАТЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ .. 10

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Сатыбалдин М.А., Яковлева Л.В.**
РЕЗУЛЬТАТЫ ДЛИТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ АГРОЛЕСОМЕЛИОРАЦИИ НА ПОЧВЫ
АЛГИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН..... 15
- Фенько А.А., Федориненко Н.О., Антонникова Л.А.**
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ПАРКА ИМЕНИ ТЕЛЬМАНА г. КРЫМСКА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 21

ЭКОЛОГИЯ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

- Молякова Э.Р.**
ГОЛЬФ В РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА
ЧЕБОКСАРЫ 24

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

- Путилов С.К.**
ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ
НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ..... 28

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

- Манкиева Э.Х., Балхаева Х.М.**
ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА КАВКАЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX
ВЕКА 32
- Наливалкина А.В.**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ЛЕКСИКИ
В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО 38
- Успенский О.С.**
ИССЛЕДОВАНИЕ СООТВЕТСТВИЯ КОНТЕНТА ДЕЛОВЫХ МЕДИАРЕСУРСОВ
ЗАПРОСАМ АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАХОЛДИНГА «РБК») 42

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Соколов Р.А.

ИСТОЧНИКИ, ОТРАЖАЮЩИЕ СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА .47

СОЦИОЛОГИЯ

Высокович А.О.

ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГР НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА49

Терентьева Е.Н.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.....52

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Карапетян К.П.

БРЕНД-ДИЗАЙН В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ 55

Хавпачева Л.Х.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ НАРАЩИВАНИЯ РЕСНИЦ: ОТ 3D ДО
МИКРОЛИНТИНГА 79

Хамидуллаева Б.О.

МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОМУ БАЛЕТУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ.....85

КРИТИКА, РЕЦЕНЗИИ

Тверская С.С.

УЧЕБНИК ГУМАНИТАРНОЙ МЕДИЦИНЫ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЛИТВИНОВ А. В.,
ЛИТВИНОВА И. А. МЕДИЦИНА В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ. МОСКВА, 2012) 92

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

ЗАВОЛОВСКИЙ Илья Владимирович

студент, Иркутский государственный университет путей сообщения –
Красноярский филиал, Россия, г. Красноярск

САБЕЛЬНИКОВ Константин Ильич

студент, Иркутский государственный университет путей сообщения –
Красноярский филиал, Россия, г. Красноярск

ТУМАНОВ Дмитрий Олегович

аспирант, Иркутский государственный университет путей сообщения –
Красноярский филиал, Россия, г. Красноярск

НЕДОСТАТКИ СОДЕРЖАНИЯ ПЕНОПОЛИСТИРОЛЬНЫХ ПЛИТ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные недостатки содержания пенополистирольных плит, а также область их применения. Будут рассмотрены факторы, которые необходимо учесть при строительстве и ремонте железных дорог с использованием пенополистирольных плит.

Ключевые слова: капитальный ремонт, асбестовый балласт, противопучинная теплоизоляция, плиты пенополистирола, деформация пути, термостойкость, машина DUOMATIC.

Введение

Пенополистирольные плиты – это материалы, которые широко используются в строительстве и ремонте для создания теплоизоляции и увеличения прочности конструкций. Несмотря на их популярность, они не без недостатков. В данной статье мы рассмотрим основные недостатки содержания пенополистирольных плит, которые могут повлиять на их эффективность и безопасность использования.

Основная часть

В связи с транзитом через Красноярскую железную дорогу грузовых потоков из Юго-Восточной Азии в Европу рост интенсивности движения потребовал напряжения от всех железнодорожных служб, особенно от службы пути. На Транссибирском направлении (главном направлении дороги) эксплуатируется 9289 км главных путей, из которых 3100 км (33,3%) расположены, вследствие географического положения, на территории Красноярской железной дороги на глинистых сильно пучинистых обводненных грунтах. Увеличение скорости движения пассажирских поездов до 140 км/ч на Транссибирской магистрали

потребовало и качественно нового подхода к технологиям усиленного капитального ремонта пути. Переход со звеньевое пути на бесстыковой, применение усиленного капитального ремонта, при котором асбестовый балласт заменялся на щебеночный, а в качестве разделительного слоя используются новые синтетические материалы. Это прежде всего укладка разделительного слоя из геотекстиля и противопучинной теплоизоляции из плит экструдированного пенополистирола [1].

На Красноярской железной дороге было отремонтировано с укладкой плит пенополистирола более 820 км пути. Исследования НИИЖТ установили, что при существующей грузонапряженности – более 100 млн. т. брутто в год, скорость грузового потока снижается на 16% при усилении подшпального основания только геотекстилем, так как в этом случае не ликвидируется пучение пути, а это влечет за собой необходимость введения ограничения скорости движения поездов на участках деформации пути. При усилении же экструдированным пенополистиролом снижение скоростей движения не отмечается. Выполненные НИИЖТ

расчеты экономической эффективности применения экструдированного пенополистирола показали, что экономия достигается за счет снижения затрат на текущее содержание пути и сокращения потерь связанных с ограничением скоростей поездов по длительным предупреждениям, выдаваемым по состоянию пути при наличии деформаций.

Однако, несмотря на эти преимущества, пенополистирольные плиты имеют и некоторые недостатки, особенно при использовании на железнодорожных путях. Один из основных недостатков пенополистирольных плит на железной дороге - их низкая прочность. ППС является хрупким материалом, который не

выдерживает больших нагрузок. При проезде поездов, особенно тяжелых грузовых составов, пенополистирольные плиты могут легко разрушаться или деформироваться. Это может привести к повреждению пути и созданию опасных условий для движения поездов. Еще одним недостатком пенополистирольных плит является их низкая устойчивость к воздействию влаги. Пенопласт впитывает влагу, что может привести к его разрушению и потере своих изоляционных свойств.

Работники по ремонту и текущему содержанию железнодорожного пути отмечают ряд недостатков использования пенополистирольных плит:

Рис. 1. Проблема механического воздействия

- В счет мягкости материала, камни балласта образуют вмятины на нижней поверхности плит, что также отрицательно сказывается на его свойствах, а также способно привести к образованию трещин и вследствие непригодности материала справляться с его задачей (рис. 1).

- Термостойкость постепенно снижается со временем, это обусловлено диффузией в порах, механическому повреждению плит и впитыванию влаги.

- Без надлежащей защиты открытый ультрафиолету пенополистирол подвергается интенсивной термоокислительной деструкции разлагаясь в основном до высокотоксичного стирола, сильнейшим образом отравляя окружающую среду и людей.

- Мягкость материала привлекает многих вредителей, которые легко прокладывают в нем норы и ходы. Для защиты от них необходимо применять специальные средства и методы.

- Значения коэффициентов теплопроводности пенополистирола за 7–10 лет эксплуатации конструкций возрастают в 2–3 раза. Это, как правило, связано с нарушением технологического регламента при производстве строительных работ [2].

- Качество пенополистирольных теплоизоляционных плит нестабильно, потому что фабричные материалы нужно хранить определенный период времени, прежде чем их можно будет использовать. Если же этот момент будет упущен, то это приведет к усадке пены и растрескиванию плиты.

- Плиты из пенополистирола имеют низкую несущую способность.

- Пенополистирольные плиты являются проблематичными при утилизации. Пенопласт не является биологически-разлагаемым материалом и может оставаться в окружающей среде на протяжении длительного времени. Это создает проблемы с экологической устойчивостью и утилизацией отходов [3].

- Машина DUOMATIC при выправке железнодорожных путей, уплотнении балласта под шпалами и у торцов шпал пробивает пенополистирольные плиты.

Рис. 2. Деградация за короткий срок службы вследствие брака на производстве плит ППС

Вывод

Несмотря на то, что пенополистирольные плиты широко используются и имеют определенные преимущества, они также имеют критические недостатки, что приводит к необходимости разработки или поиска материал, способного обеспечить необходимые свойства исключая критические недостатки. Необходимо принимать во внимание все аспекты при выборе материала для укладки пути, чтобы обеспечить безопасность и долговечность инфраструктуры железнодорожного транспорта. По нашему мнению, из уже существующих материалов, заменой пенополистирольных плит может служить пеностекло. Это пористый материал из вспененного стекла, который обеспечивает теплоизоляцию и водонепроницаемость. Его высокая прочность на сжатие противостоит пучению. Использование данного материала может помочь преодолеть недостатки пенополистирольных плит и обеспечить более надежное функционирование железнодорожных путей в будущем, однако и он не лишён недостатков в виде большой стоимости, большого веса, также слабой ударной прочности. Также стоит учесть, что в данный момент ведется разработка композитного материала, удовлетворяющего всем требованиям теплоизолятора на основе золошлаковывых отходов [4, с. 135-145], который способен стать отличной заменой плитам пенополистирола, исключая ряд недостатков.

- Пенополистирольные плиты могут воспринимать только вертикальные нагрузки.
- Проблемные партии (производственный брак).

Литература

1. Технические указания «Технические указания на применение пенополистирола и геотекстиля при усилении основной площадки земляного полотна без снятия рельсошпальной решетки» от 29 июня 1998 г. // Министерство путей сообщения Российской Федерации, Департамент пути и сооружений. – 1999.
2. Эксплуатационные свойства пенополистирола вызывают опасения // новые строительные технологии url: <https://www.poliuretan.ru/o-kompanii/biblioteka/expluatatsionnye-svoystva-penopolistirola-vyzyvayut-opaseniya/> (дата обращения: 21.03.2024).
3. Пенополистирол // профиль-центр url: <https://profsib.ru/articles/item/266-vred-penopolistirola> (дата обращения: 21.03.2024). Эксплуатационные свойства пенополистирола вызывают опасения // новые строительные технологии url: <https://www.poliuretan.ru/o-kompanii/biblioteka/expluatatsionnye-svoystva-penopolistirola-vyzyvayut-opaseniya/> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Ковенькин, Д.А., Туманов, Д.О., & Шаванов, Н.Д. (2023). Оценка эффективности теплоизоляционных материалов с помощью проведения тепловых прогнозных расчетов. Современные технологии. Системный анализ. Моделирование, 3 (79), С. 135-145.

ZAVOLOVSKIY Ilya Vladimirovich

Student, Irkutsk State University of Railway Engineering – Krasnoyarsk branch,
Russia, Krasnoyarsk

SABELNIKOV Konstantin Ilyich

Student, Irkutsk State University of Railway Engineering – Krasnoyarsk branch,
Russia, Krasnoyarsk

TUMANOV Dmitry Olegovich

Postgraduate student, Irkutsk State University of Railway Engineering – Krasnoyarsk branch,
Russia, Krasnoyarsk

DISADVANTAGES OF THE CONTENT OF STYROFOAM BOARDS

Abstract. *This article discusses the main disadvantages of the content of styrofoam boards, as well as the scope of their application. The factors that need to be taken into account in the construction and repair of railways using expanded polystyrene boards will be considered.*

Keywords: *major repairs, asbestos ballast, fire insulation, styrofoam plates, track deformation, heat resistance, DUOMATIC machine.*

ЗУБЦОВ Владислав Александрович

студент,

Донской государственной технической университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

*Научный руководитель – доцент кафедры железобетонных и каменных конструкций
Донского государственного технического университета, канд. техн. наук
Аксенов Владимир Николаевич*

АНАЛИЗ МЕТОДОВ УСИЛЕНИЯ СЖАТЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Аннотация. В данной статье рассмотрены наиболее популярные методы усиления сжатых железобетонных конструкций – железобетонная, металлическая обоймы и усиление композитными материалами, приведены их достоинства и недостатки. Целью данного исследования является поиск оптимального метода усиления сжатых железобетонных конструкций.

Ключевые слова: бетон, арматура, железобетон, усиление, железобетонная обойма, композитный материал, сжатые элементы, углепластик, внешнее армирование, металлическая обойма.

Введение

В настоящее время проблема усиления строительных конструкций остается весьма актуальной, т. к. объем зданий, которым требуется реконструкция, растет – это дома советской застройки, промышленные сооружения, памятники архитектуры и даже новые здания, не соответствующие современным требованиям.

Усиление конструкций выполняется с целью восстановления или увеличения их несущей способности, которая могла быть утрачена вследствие износа в процессе эксплуатации конструкций, перегрузок, агрессивного воздействия окружающей среды, ошибок при проектировании, увеличении эксплуатационных нагрузок и т. д.

Теория и практика усиления железобетонных конструкций началась с классического метода – наращивания сечений. Такой метод реализуется без изменения расчетной схемы, а называется классическим, так как выполняется с использованием стали и бетона.

Согласно СП 427.1325800.2018 «Каменные и армокаменные конструкции. Методы

усиления» в данный момент существует множество различных способов вернуть работоспособность ослабленным или изношенным конструкциям.

В данной работе будет приведен сравнительный анализ трех наиболее популярных на данный момент методов усиления вертикальных железобетонных конструкций с выявлением их достоинств и недостатков.

На данный момент, в соответствии с [1, с. 50-52; 2, с. 80-88; 3, с. 7-9], самыми популярными методами усиления вертикальных несущих конструкций являются: устройство железобетонных или металлических обойм и усиление композитными материалами.

Усиление железобетонной обоймой

Этот метод, зарекомендован как наиболее дешевый способ увеличения несущей способности конструкций. Его суть заключается в добавлении арматуры к уже существующей конструкции путем наращивания сечения.

Схема усиления колонны железобетонной обоймой показана на (рис. 1).

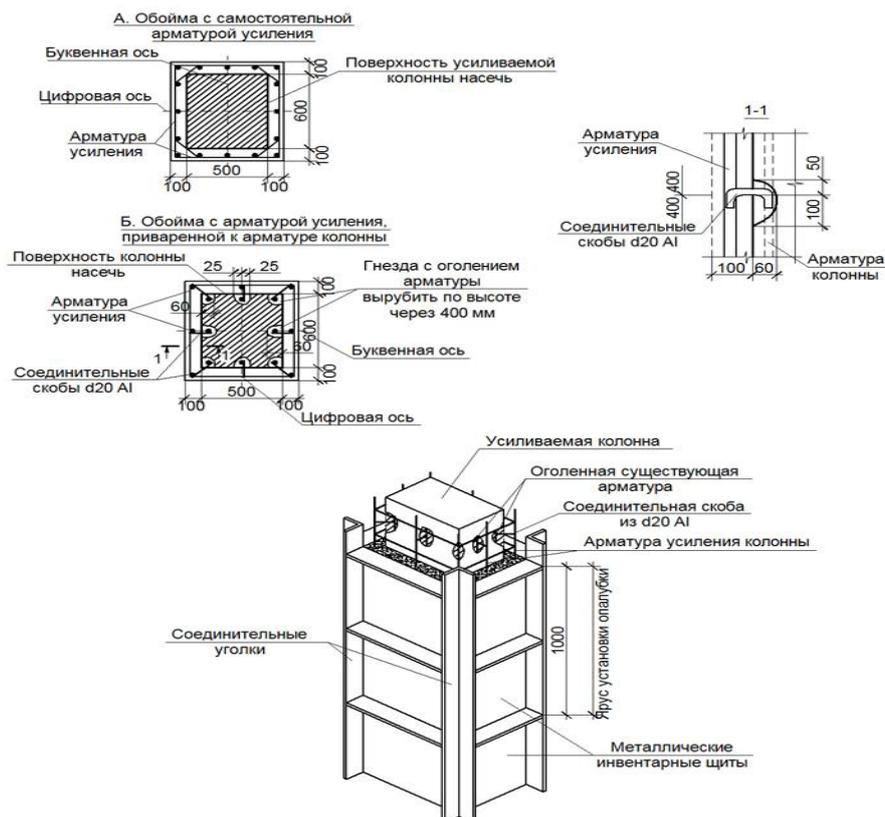

Рис. 1. Схема усиления колонны железобетонной обоймой

Обоймы выполняют толщиной 6–10 см и обычно с использованием инвентарной опалубки. Мелкозернистый бетон подается через инъекционную трубку, завершение подачи фиксируется по контрольным отверстиям с противоположной стороны от места нагнетания.

Продольные арматурные стержни могут располагаться самостоятельно или быть приварены к арматуре усиливаемой колонны.

Поперечное армирование представляет собой хомуты, шаг которых 5–15 см.

При усилении этим способом важно обеспечить сцепление бетона с усиливаемой поверхностью, т. к. это напрямую влияет на прочность конструкции, а также соблюдение защитного слоя согласно СП 63.13330.2018 «Бетонные и железобетонные конструкции». Для улучшения адгезии применяют адгезионные обмазки, делают насечки на усиливаемой колонне и т. д.

Несмотря на надежность данного способа усиления конструкций, он обладает рядом недостатков: самая высокая трудоемкость работ из всех методов усиления конструкций, не всегда допустимо увеличение сечения

конструкции, необходимость ожидания набора прочности бетона. Также при усилении железобетонной обоймой существенно вырастает нагрузка на перекрытие, контур продавливания может увеличиться, а пирамида продавливания смещается к краю обоймы, что может привести к образованию трещин в перекрытии.

Расчет усиления железобетонной обоймой выполняется согласно СП 349.1325500.2017 «Конструкции бетонные и железобетонные. Правила ремонта и усиления».

Эти недостатки послужили стимулом для поиска менее трудоемких методов усиления. В данный момент вышеописанный способ усиления теряет свою популярность, хотя и остается одним из самых надежных.

Усиление металлической обоймой

Суть метода заключается в установке обоймы, которая изготовлена из расположенных вдоль конструкции стальных уголков и поперечных пластин, приваренных к ним. Это позволяет значительно увеличить жесткость и несущую способность усиливаемой конструкции.

Схема усиления колонны металлической обоймой показана на (рис. 2).

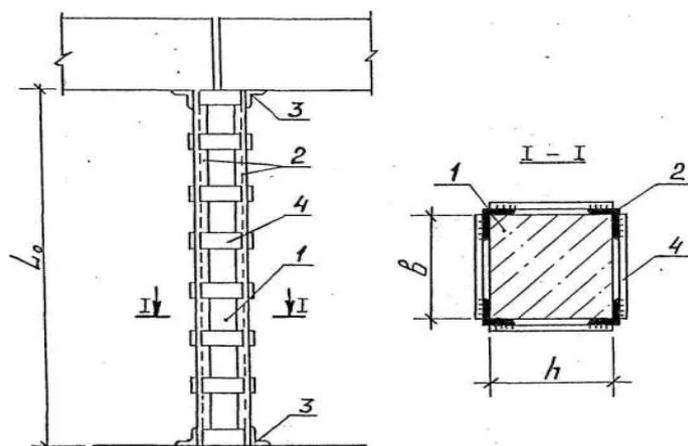

Рис. 2. Схема усиления колонны металлической обоймой из уголков: 1 – усиливаемая колонна; 2 – обойма из уголков; 3 – упоры из уголков; 4 – соединительные планки

Данный метод применяется, когда недопустимо уменьшать пространство помещений, а также необходимо сократить сроки проведения работ.

Для успешного применения данного метода существует необходимость в обеспечении плотного прилегания стальных уголков к граням усиливаемой конструкции. Поэтому необходимо выровнять бетон в местах примыкания уголков, убрать выпуклости и заполнить углубления цементным раствором.

Главный недостаток данного метода – низкая огнестойкость стальной обоймы, из-за чего возникает необходимость защиты таких конструкций от действия высоких температур – облицовка негорючими материалами, нанесение на поверхность металла огнезащитных покрытий и т. п.

Расчет усиления стальной обоймой выполняется согласно СП 16.13330.2017 «Стальные конструкции».

На данный момент усиление металлической обоймой самый распространенный и универсальный метод, хотя и существенно дороже железобетонной обоймы.

Усиление с помощью композитных материалов

В данный момент времени создано множество композитных материалов, по прочности не уступающих стали. Для усиления железобетонных конструкций в основном используют композитные материалы на основе угле-, стекло- и арамидных волокон.

В литературе такие материалы обозначаются – ФАП (фибро-армированные пластики).

Сегодня наибольшим спросом при усилении строительных конструкций пользуются композитные материалы на основе углеволокон.

В зависимости от вида усиливаемых конструкций композитные материалы выпускаются в виде тканей различного плетения, из нескольких слоев которых изготавливают холсты, а также полосы (ламинаты).

Монтаж производится путем приклеивания холстов или ламинатов при помощи эпоксидного клея на увлажненную железобетонную конструкцию.

Усиление сжатых конструкций рекомендуется выполнять всей высоте в виде обертывания холстами. Стык композитных материалов необходимо выполнять внахлест, величина которого указана заводом-изготовителем.

Принципиальная схема усиления колонны композитными материалами показана на (рис. 3)

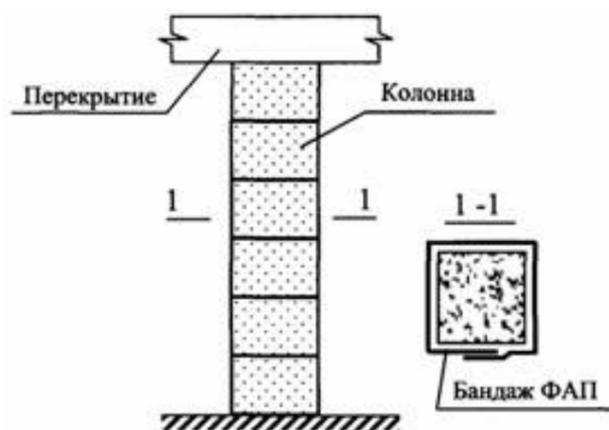

Рис. 3. Принципиальная схема усиления колонны композитными материалами

Особое внимание следует уделить подготовке поверхности усиливаемой конструкции. Требования к конструкции и расчет усиления композитными материалами описаны в [4, с. 6-34], а также в СП 164.1325800.2018 «Усиление железобетонных конструкций композитными материалами».

Согласно российским [5, 6] и зарубежным [7, с. 63-70; 8, с. 50-58] исследованиям, этот перспективный метод обладает рядом преимуществ, такими как: минимальное изменение веса конструкции после усиления, наименьшие трудозатраты, долговечность композитного материала, отсутствие коррозии, не уступают стали по механическим показателям, возможность усиления в труднодоступных местах конструкций.

Эффективность данного метода усиления доказана исследованиями и испытаниями в [9, 10, 11].

Несмотря на множество преимуществ, метод имеет два серьезных недостатка: необходимость защиты композитного материала от огня и очень высокая стоимость. И если первый недостаток можно нивелировать, проведя мероприятия по повышению огнестойкости конструкции, то второй недостаток сильно тормозит применение этого способа усиления. На данный момент в Российской Федерации не так много производителей композитных материалов, а некоторые из материалов доступны к покупке только за рубежом, что и обуславливает их высокую стоимость.

В исследовании [12] вычислили, что стоимость усиления таким способом в 7 раз дороже усиления стальной обоймой и в 32 раза дороже усиления железобетонной обоймой.

Часто экономически нецелесообразно применять метод усиления композитными

материалами, т. к. его слишком высокая стоимость нивелирует большинство преимуществ.

Заключение

Выбор оптимального метода усиления зависит от конкретных условий и требований: стоимости, доступности, сроков выполнения, а иногда и эстетической составляющей.

Все рассматриваемые методы усиления вертикальных сжатых конструкций имеют свои преимущества и области применения, но в целом классические методы сохраняют свою привлекательность благодаря приемлемой стоимости и высокой эффективности. При необходимости наиболее быстрого и простого производства работ, невозможности увеличения сечения, а также на труднодоступных участках конструкций, применим метод усиления композитными материалами, несмотря на их высокую стоимость.

Литература

1. Иванов Ю.В. Реконструкция зданий и сооружений: Усиление, восстановление, ремонт // М.: А.С.В, 2012. С. 50-52.
2. М.В. Яковлев, О.Н. Коткова, В.С. Широков: Восстановление и усиление железобетонных и каменных конструкций // М. Форум: 2015. С. 80-88.
3. С.В. Бондаренко, Р.С. Санжаровский: Усиление железобетонных конструкций при реконструкции зданий // М. Стройиздат, 1990, С. 7-9.
4. Польской П.П., Маилян Д.Р. «Применение композитных материалов при проектировании усиления железобетонных конструкций» С. 6-34.
5. Маилян Д.Р., Польской П.П., Георгиев С.В. «Свойства материалов, используемых при исследовании работы усиленных

железобетонных конструкций» // Инженерный вестник Дона. 2013. № 2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2013/1673>.

6. С.В. Георгиев, А.И. Соловьева, З.А. Меретуков «Исследование сжатых и изгибаемых железобетонных элементов, усиленных композитными материалами по новой методике» // Инженерный вестник Дона. 2022. № 2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2022/7469>.

7. Arduini, M. and Nanni, A. Behavior of Precracked RC Beams Strengthened With Carbon FRP Sheets. Journal of Composites for Construction. U.S.A. Vol.1, № 2, 1997, P. 63-70.

8. Shehata I.A.E.M., Carneiro L.A.V. and Shehata L.C.D. Strength of Short Concrete Columns Confined with CFRP Sheets. Materials and Structures, Vol. 35, January-February 2002, P. 50-58.

9. Польской П.П., Маилян Д.Р., Георгиев С.В. «О влиянии гибкости стоек на

эффективность композитного усиления» // Инженерный вестник Дона. 2013. № 2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2015/3374>.

10. С.В. Георгиев, З.А. Меретуков, А.И. Соловьева «Сравнение методик усиления внешним армированием композитных материалов» // Инженерный вестник Дона. 2021. № 10. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n10y2021/7221>.

11. Маилян Д.Р., Польской П.П., Георгиев С.В. «Конструкция каркасов и схемы испытания опытных стоек, усиленных углепластиком» // Инженерный вестник Дона. 2015. № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2015/3374.

12. С.В. Георгиев, А. И. Соловьева, З.А. Меретуков «Сравнение методов усиления железобетонных стоек с точки зрения экономической эффективности» // Инженерный вестник Дона. 2022. № 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2022/7485.

ZUBTSOV Vladislav Alexandrovich

student, Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Reinforced Concrete and Stone Structures at Don State Technical University, Candidate of Technical Sciences Aksenov Vladimir Nikolaevich

ANALYSIS OF METHODS OF REINFORCEMENT OF COMPRESSED REINFORCED CONCRETE STRUCTURES

Abstract. This article describes the most popular methods of reinforcing compressed reinforced concrete structures – reinforced concrete, metal clips and reinforcement with composite materials, their advantages and disadvantages are given. The purpose of this study is to find the optimal method of reinforcing compressed reinforced concrete structures.

Keywords: Concrete, reinforcement, reinforced concrete, reinforced concrete cage, composite material, compressed elements, carbon fiber, external reinforcement, metal cage.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

САТЫБАЛДИН Максат Амантаевич

Казахстанский институт дендрологии и лесомелиорации,
Республика Казахстан, г. Актобе

ЯКОВЛЕВА Людмила Вячеславовна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,
Россия, г. Астрахань

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЛИТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ АГРОЛЕСОМЕЛИОРАЦИИ НА ПОЧВЫ АЛГИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Целью данного исследования являлся анализ структуры и гранулометрического состава каштановой почвы после проведения лесомелиоративных мероприятий в районе Алга Республики Казахстан. Целью исследования было оценить влияние агролесомелиорации на физические свойства почвы, в частности, на его структурное состояние и размер частиц. Результаты показали существенные изменения в структуре почвы, что проявляется в улучшении состава заполнителей и уменьшении доли мелких фракций, что способствует повышению плодородия и устойчивости к эрозионным процессам. Эффективность лесомелиорации оценивается путем анализа улучшения условий увлажнения почвы, что имеет решающее значение для адаптации сельскохозяйственного производства на отдельных территориях к изменениям климата. Оценка влияния лесомелиоративных мероприятий на каштановые почвы показала значительные положительные изменения, что подтверждает необходимость и эффективность этих мер для устойчивого развития сельского хозяйства региона.

Ключевые слова: агролесомелиорация, изменение климата, адаптация, защитный лесной покров, сельское хозяйство, потеря фертильности, потеря урожая, предотвращенный ущерб.

Введение

Изменение климата является глобальной проблемой и затрагивает все страны мира. Периодические аномальные засухи, пыльные бури, опустынивание, изменение характера осадков, наводнения и повышение уровня моря – вот лишь некоторые из последствий изменения климата, которые в настоящее время влияют на людей и природу и будут продолжать оказывать это влияние в будущем [1, с. 323-415].

Одним из негативных последствий изменения климата является глобальное потепление. Оно увеличивает частоту и интенсивность экстремальных погодных явлений, способствует опустыниванию и деградации земель и отрицательно влияет на продовольственную безопасность и наземные экосистемы во многих регионах мира. Глобальное потепление является

разновидностью изменения климата [12, с. 48-54]. Воздействие человека на окружающую среду, наряду с увеличением интенсивности и продолжительности волн экстремальной жары, значительно усилило глобальное потепление в последние годы [3].

В мире существует бесспорный научный консенсус в отношении того, что сочетание лесного хозяйства с сельскохозяйственными культурами эффективно, а агролесомелиорационные системы могут предоставлять дополнительные экосистемные услуги по сравнению с системами монокультуры. Признано, что агролесоводство имеет большой потенциал в качестве решения проблемы адаптации к изменению климата, которое должно помочь фермерам и землевладельцам подготовиться к последствиям изменения климата. Системы агролесоводства способствуют здоровью почвы и

увеличению биологического разнообразия. Эти преимущества повышают устойчивость фермеров и их способность справляться с экстремальными погодными явлениями, такими как проливные дожди или сильная засуха [7; 8; 9, с. 90-95; 10; 11, с. 871-883; 12, с. 48-54].

Оценка структурного состояния и гранулометрического состава каштановых почв в Алгинском районе Республики Казахстан после лесомелиоративного воздействия очень важна для анализа влияния этих мероприятий на качество и плодородие почвы. Лесомелиорация, включая высадку древесных и кустарниковых насаждений в степных и полустепных зонах, может способствовать улучшению водного режима почв, уменьшению эрозии и увеличению содержания органического вещества в почве.

Структурное состояние почвы указывает на физическое состояние почвы, в том числе на размер и устойчивость почвенных агрегатов, которые важны для воздухо- и водопроницаемости почвы. Гранулометрический состав отражает процентное содержание различных фракций (глина, песок, ил) и влияет на многие аспекты, включая плодородие почвы, удержание влаги и устойчивость к эрозии.

Актуальность такой оценки особенно велика в контексте изменений климата и необходимости адаптации сельскохозяйственных практик к новым условиям. Результаты таких

исследований могут быть использованы для корректировки стратегий управления земельными ресурсами, а также для планирования дальнейших мероприятий по улучшению состояния почв в этом регионе [4].

Таким образом, целью данного исследования было проанализировать эффективность и количественную оценку результативности агролесомелиорации в контексте ее влияния на адаптацию сельского хозяйства к изменению климата, а также определить зональную закономерность динамики этих показателей.

Объекты и методы исследования

Для анализа данных по структурному состоянию и гранулометрическому составу каштановых почв Алгинского района Актюбинской области Республики Казахстан, были проведены лабораторные испытания. Эти испытания направлены на изучение изменений в плотности и влажности почвы после лесомелиоративных мероприятий, включая насаждения вяза разного возраста.

Исследование включало отбор образцов почвы на различной глубине в пяти разных точках Алгинского района. Образцы были взяты в период с 3 по 5 сентября 2023 года, а испытания проводились с 16 по 17 октября 2023 года. В ходе испытаний оценивались такие параметры, как средняя плотность и влажность почвы.

Таблица 1

Физико-механическая характеристика почв

Номер и описание пробных площадей	Средняя плотность, г/см ³	Влажность, %
Р-1 Актюбинская область, Алгинский район, поселок им. Есета Котибарулы. Насаждения вяза 2 года.	1,64	8,2
Р-2 Актюбинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актюбинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 96-квартал, 1-выдел. Насаждения вяза 39 лет.	1,65	10,9
Р-3 Актюбинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актюбинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 99-квартал, 7-выдел. Насаждения вяза 44 года.	1,35	14,3
Р-4 Актюбинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актюбинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 97-квартал, 8-выдел. Насаждения вяза 58 лет.	1,55	5,4
Р-5 Актюбинская область, Алгинский район, г. Алга. Целина	1,33	10,5

Таблица 2

Показатели влажности почв

№ п/п	Место отбора	Глубина отбора, см	Гигроскопическая влага, %
1	Р-1 Актыобинская область, Алгинский район, поселок им. Есета Котибарулы. Насаждения вяза 2 года	0-22	6,98
2	Р-1 Актыобинская область, Алгинский район, поселок им. Есета Котибарулы. Насаждения вяза 2 года	22-39	3,4
3	Р-1 Актыобинская область, Алгинский район, поселок им. Есета Котибарулы. Насаждения вяза 2 года	39-63	4,78
4	Р-1 Актыобинская область, Алгинский район, поселок им. Есета Котибарулы. Насаждения вяза 2 года	63-88	2,85
5	Р-2 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 96-квартал, 1-выдел. Насаждения вяза 39 лет	0-29	6,18
6	Р-2 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 96-квартал, 1-выдел. Насаждения вяза 39 лет	29-39	7,02
7	Р-2 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 96-квартал, 1-выдел. Насаждения вяза 39 лет	39-69	4,44
8	Р-2 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 96-квартал, 1-выдел. Насаждения вяза 39 лет	69-110	4,42
9	Р-3 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 99-квартал, 7-выдел. Насаждения вяза 44 года	0-30	10,6
10	Р-3 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 99-квартал, 7-выдел. Насаждения вяза 44 года	30-40	5,93
11	Р-3 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 99-квартал, 7-выдел. Насаждения вяза 44 года	40-88	7,91
12	Р-3 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 99-квартал, 7-выдел. Насаждения вяза 44 года	88-110	7,93
13	Р-4 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 97-квартал, 8-выдел. Насаждения вяза 58 лет	0-40	4,97
14	Р-4 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 97-квартал, 8-выдел. Насаждения вяза 58 лет	40-55	4,23
15	Р-4 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 97-квартал, 8-выдел. Насаждения вяза 58 лет	55-100	6,55
16	Р-4 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. КГУ «Актыобинское лесное хозяйство», Илекское лесничество, 97-квартал, 8-выдел. Насаждения вяза 58 лет	100-140	5,79
17	Р-5 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. Целина	0-12	5,9
18	Р-5 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. Целина	12-45	6,59
19	Р-5 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. Целина	45-104	8,56
20	Р-5 Актыобинская область, Алгинский район, г. Алга. Целина	104-120	12,95

Обсуждение

Исходя из предоставленных данных по физико-механическим характеристикам почв Алгинского района, можно выявить несколько ключевых тенденций и зависимостей. Средняя плотность почвы изменяется в диапазоне от 1,33 до 1,65 г/см³, причем наименьшая плотность наблюдается на целине и в насаждениях вяза с возрастом 44 года, что указывает на возможное улучшение структуры почвы за счет длительного воздействия корневой системы деревьев. Наибольшая плотность замечена в насаждениях молодого вяза, возможно, из-за меньшей степени разработки почвы корнями.

Что касается влажности почвы, она варьируется от 5,4% до 14,3%. Высокие показатели влажности в насаждениях старше 44 лет (14,3%) и на целине (10,5%) могут отражать лучшую водоудерживающую способность почвы в этих местах. Минимальная влажность в насаждениях 58-летнего вяза может быть связана с особенностями микроклимата или более глубоким расположением водоносных слоев, доступных для корневой системы.

Анализ данных о гигроскопической влажности почв в Алгинском районе Актыбинской области показывает значительные различия в зависимости от места отбора проб, возраста насаждений и глубины залегания почвы. Гигроскопическая влага является важным показателем, который отражает способность почвы удерживать воду при относительно низком давлении, и она варьировалась от 2,85% до 12,95% в разных точках исследования.

Насаждения вяза двухлетнего возраста показали нисходящий тренд увлажненности с увеличением глубины – от 6,98% на поверхности до 2,85% на глубине 63–88 см. Это может указывать на ограниченную способность молодых корней вяза проникать в более глубокие слои почвы и эффективно использовать влагу.

Для насаждений вяза возрастом 39 лет и 44 года, расположенных в различных частях города Алга, характерен более высокий и стабильный уровень влажности на разной глубине. Например, для 44-летних насаждений показатели влажности достигли 10,6% на поверхности и 7,93% на глубине 88–110 см. Это свидетельствует о хорошей развитости корневой системы и способности старых деревьев удерживать влагу в почве.

На целине, где отсутствуют насаждения, наблюдалась более высокая гигроскопическая влажность на большей глубине, достигая 12,95% на глубине 104–120 см. Это может отражать естественную способность неизмененных почв удерживать влагу, что важно для поддержания баланса воды в условиях отсутствия активного корнеобитания.

Эти данные могут быть использованы для оценки эффективности лесомелиоративных мероприятий и планирования управления водными ресурсами, особенно в аридных условиях, где управление водой имеет решающее значение для поддержания плодородия почв и устойчивости экосистем.

Эти данные могут быть полезны для оценки эффективности лесомелиоративных мероприятий и планирования дальнейших действий по управлению почвенными ресурсами в регионе. Они показывают, как изменения в возрасте и типе насаждений влияют на физические свойства почвы, что важно для разработки стратегий агролесомелиорации.

Результаты наших исследований можно сравнить с другими значениями, если они получены в природно-климатических условиях, близких к казахстанским. Канаду можно признать страной, обладающей такими возможностями. Общая стоимость экосистемных услуг, предоставленных в результате агролесомелиорации в Квебеке за год, оценивалась в 2645 долларов США (или 2390 евро по текущему курсу [9, с. 90-95]) га -1 год -1, из которых косвенная потребительская стоимость составила 1634 доллара США 1477 евро 1 га. При этом стоимость услуги по обеспечению сельского хозяйства оценивается в 785 долларов США (709 евро) га -1 год -1, что адекватно полученным нами оценкам. Ожидается, что изменение климата окажет значительное влияние на урожайность и продуктивность сельскохозяйственного сектора в умеренной климатической зоне, и многофункциональные агролесомелиорационные системы считаются потенциальным вариантом адаптации в этом контексте [1, с. 323-415].

Другие доступные современные оценки продуктивности агролесомелиоративных систем, как правило, основаны на использовании коэффициента земельного эквивалента (LER), который сравнивает урожайность от выращивания двух или более компонентов вместе с урожайностью от выращивания их по

отдельности [4]. Согласно последним достоверным полевым данным по оценке агрономической продуктивности и экономической жизнеспособности агролесомелиоративных систем, валовая прибыль от агролесомелиорации была ниже в Дании (112 евро га -1 год -1), чем в Соединенном Королевстве (5083 евро га -1 год). Полученные нами оценки также попадают в диапазон этих значений. Кроме того, они подтверждают полученные ранее данные, по экономической оценке, эффективности агролесомелиорации в предотвращении эрозии в других природно-климатических условиях [2, 3, 8].

Заключение

Исследование гигроскопической влажности почв в Алгинском районе Актыубинской области демонстрирует значительные вариации во влажности почвы в зависимости от возраста насаждений вяза и глубины залегания почвы. Эти данные подчеркивают важность учета локальных условий и характеристик растительности при планировании лесомелиоративных и агролесомелиоративных мероприятий.

Выводы, сделанные на основе данных, показывают, что старые насаждения вяза способны более высокой удерживающей влагу способности почвы, что особенно важно для улучшения плодородия и экологической устойчивости почв в засушливых регионах. В то же время, молодые насаждения менее эффективны в удержании влаги на большой глубине, что указывает на необходимость более длительного периода для достижения значимых изменений в структуре почвы.

На основании этого исследования можно рекомендовать продолжение и расширение программ по восстановлению и укреплению лесных насаждений, а также адаптацию управления водными ресурсами и мелиоративных стратегий к особенностям местных почвенных условий. Это обеспечит устойчивое использование земельных и водных ресурсов, улучшение плодородия почвы и поддержание экологического баланса в регионе.

Литература

1. Агролесомелиорация [Текст] / Л.И. Абакумова, А.Т. Барабанов, М.Н. Белицкая,

О.Н. Белицкая, Ю.И. Васильев, Я.В. Панков [и др.]; под ред. А.Л. Иванова, К.Н. Кулика. – 5-е изд., перераб. и доп. – Волгоград: ВНИАЛМИ, 2006. – С. 323-415.

2. Агролесомелиорация в XX веке [Текст]: монография / А.Н. Каштанов [и др.]. – Волгоград: ВНИАЛМИ, 2021. – 366 с.

3. Володин, В.М. Экологические основы оценки и использования плодородия почв [Текст] / В.М. Володин. – М.: ЦИНАО, 2020. – 336 с.

4. Ивонин, В.М. Лесные мелиорации ландшафтов [Текст]: учебное пособие / В.М. Ивонин. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2021. – 188 с.

5. Ивонин, В.М. Лесомелиорация ландшафтов [Текст]: учебник / В.М. Ивонин. – Новочеркасск: НГМА, 2010. – 170 с.

6. Gettelman, A.; Rood, R.B. Climate change and global warming. In *Demystifying Climate Models. Earth Systems Data and Models*; Springer: Berlin/Heidelberg, Germany, 2016.

7. *Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Sixth Assessment Report*; Intergovernmental Panel Clim Chang (IPCC), 2021.

8. National Sustainable Agriculture Coalition. *Agriculture and Climate Change: Policy Imperatives and Opportunities to Help Producers Meet the Challenge*; U.S. Department of Agriculture: Washington, DC, USA, 2019.

9. Weiland, S.; Hickmann, T.; Lederer, M.; Marquardt, J.; Schwindenhammer, S. The 2030 Agenda for Sustainable Development: Transformative Change through Sustainable Development Goals? *Politics Gov.* 2021, 9, P. 90-95.

10. Waldron, A.; Garrity, D.; Malhi, Y.; Girardin, C.; Miller, D.; Seddon, N. Agroforestry Can Enhance Food Security While Meeting Other Sustainable Development Goals. *Trop. Conserv. Sci.* 2017, 10, 194008291772.

11. Korneeva, E.A. Efficiency of financing of forest reclamation measures for ensuring sustainable development of agricultural regions in the South of the European territory of Russia. *Econ. Reg.* 2020, 16, P. 871-883.

12. Manaenkov, A.S.; Korneeva, E.A. Biogeographic aspects of assessing the effectiveness of protection of arable land by forest strips. *Vestn. Mosk. Univ. Seriya 5 Geografiya* 2021, 3, P. 48-54.

SATYBALDIN Maksat Amantaevich

Kazakhstan Institute of Dendrology and Forest Reclamation,
Republic of Kazakhstan, Aktobe

YAKOVLEVA Lyudmila Vyacheslavovna

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev,
Russia, Astrakhan

THE RESULTS OF THE LONG-TERM EFFECT OF AGROFORESTRY ON THE SOILS OF THE ALGINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The purpose of this study was to analyze the structure and granulometric composition of chestnut soil after forest reclamation activities in the Alga region of the Republic of Kazakhstan. The aim of the study was to evaluate the effect of agroforestry on the physical properties of the soil, in particular, on its structural condition and particle size. The results showed significant changes in the soil structure, which is manifested in an improvement in the composition of aggregates and a decrease in the proportion of small fractions, which contributes to increased fertility and resistance to erosion processes. The effectiveness of forest reclamation is assessed by analyzing the improvement of soil moisture conditions, which is crucial for the adaptation of agricultural production in certain territories to climate change. The assessment of the impact of forest reclamation measures on chestnut soils showed significant positive changes, which confirms the need and effectiveness of these measures for the sustainable development of agriculture in the region.*

Keywords: *agroforestry, climate change, adaptation, protective forest cover, agriculture, loss of fertility, loss of harvest, prevented damage.*

ФЕНЬКО Анна Анатольевна

магистрантка, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета, Россия, г. Новочеркасск

ФЕДОРИНЕНКО Наталья Олеговна

магистрантка, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета, Россия, г. Новочеркасск

АНТОННИКОВА Людмила Анатольевна

доцент, кандидат сельскохозяйственных наук,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета, Россия, г. Новочеркасск

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ПАРКА ИМЕНИ ТЕЛЬМАНА г. КРЫМСКА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

***Аннотация.** В статье говорится о состоянии зеленых насаждений и элементах благоустройства. На основе архивных и рекогносцировочных исследований определены особенности исторической и современной планировочной структуры парка, были разработаны перспективы развития.*

***Ключевые слова:** парк, инвентаризация, функциональное зонирование, маломобильные группы населения, благоустройство.*

Парк им. Тельмана расположен на территории Краснодарского края г. Крымск на ул. Карла Либкнехта (до 1939 года Церковный сад) в то время был знаменит развесистыми деревьями и необыкновенной красоты розами. На его территории стоял Михайло-Архангельский храм, который был построен в 1866 году из камня. Сам парк заложен в 50-х г. XX в. Разработал план парка Иван Матвеевич Кваша – агроном колхоза «Красное знамя». Это природный и культурно-просветительский комплекс, который по размерам, размещению в плане населённого пункта и экологическим характеристикам позволяет обеспечивать наилучшие условия для отдыха населения и проведения просветительских, культурно-массовых, физкультурно-оздоровительных мероприятий, организации игр и развлечений. Созданы условия для занятий художественным любительским творчеством [4].

Объект проектирования расположен в северо-западной части города. С северной и восточной сторон территория граничит с проезжей частью, а с южной и западной сторон с малоэтажными нежилыми застройками.

25 ноября 2018 года была проведена реконструкция парка. Было высажено более 1,5 тысячи кустарников и деревьев, 2800 тюльпанов и виол. Растительность каждого участка парка имеет свой индивидуальный характер и выстраивается таким образом, чтобы в каждый период года, в каждый месяц одна привлекательная особенность сменяла другую [1].

Согласно задуманной композиции для парка были отобраны такие виды растений, как: сосна чёрная (*Pinus nigra*), туя западная (*Thuja occidentalis*), ель обыкновенная (*Picea abies*), ель колючая (*Picea pungens*), можжевельник горизонтальный (*Juniperus horizontalis*), кипарис мексиканский (*Cupressus lusitanica*), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*), берёза повислая (*Betula pendula*), липа обыкновенный (*Tilia cordata*), каштан конский (*Aesculus hippocastanum*), катальпа бигнониевидная (*Catalpa bignonioides*), слива Писсарди (*Prunus cerasifera 'Pissardii'*), клён дланевидный (*Acer palmatum*), сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris*), жимолость блестящая (*Lonicera nitida*), гибискус сирийский (*Hibiscus syriacus*), самшит колхидский (*Buxus colchica*), барбарис Тунберга (*Berberis thunbergii*), снежноягодник

округлый (*Symphoricarpos orbiculatus* Moench), чубушник венечный (*Philadelphus coronarius*), форзиция европейская (*Forsythia europaea*), бирючина обыкновенная (*Ligústrum vulgáre*), спирея Тунберга (*Spiraea thunbergii*).

Административно в состав парка входят: карусели, летний кинотеатр, танцплощадка, «Беседка молодости», «Беседка мечтаний», спортивная и детская площадки, фонтаны «Символ Кубани» и «Фонтан плодородия». Детские площадки включают в себя три больших игровых комплекса для детей разного возраста. Здесь же

оборудована зона с тренажёрами и место для семейного отдыха.

На территории парка находятся памятники: В. И. Ленину, памятник, посвященный 100-летию Крымска и памятный знак 50 лет Октября.

В основе плана – крестообразное расположение центральных аллей. Вся планировка зоны обеспечивает сквозное беспрепятственное движение пешеходов. В соответствии с тем, как организовано пешеходное движение, на территории парка запланировано по одному входу с каждой стороны парка (рис. 1).

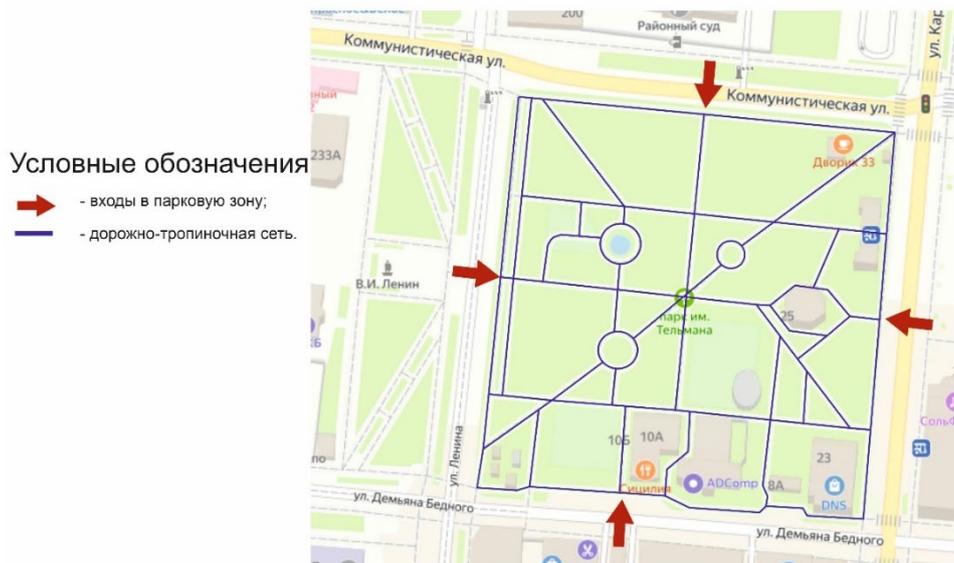

Рис. 1. Схема дорожно-тропиночной сети парка им. Тельмана

В соответствии с концепцией проекта нами выделены следующие функциональные зоны:

спортивная зона, прогулочная зона, зона тихого отдыха и рекреационная зона (рис. 2) [5].

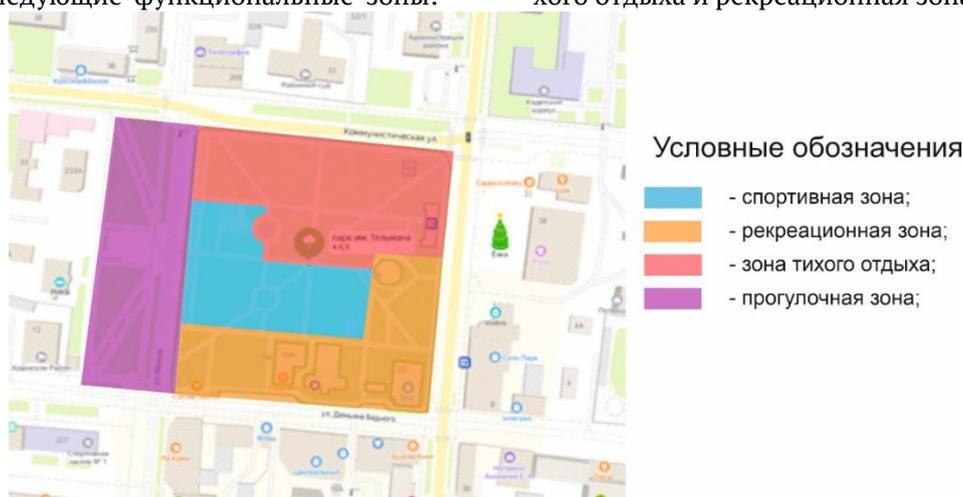

Рис. 2. Схема функционального зонирования территории объекта проектирования

Учитывая, что ранее была проведена реконструкция парка, нами были замечены недочёты, выявленные во время исследования парка им. Тельмана. На территории не предусмотрены площадки и специальное

оборудование необходимое для маломобильных групп населения [5].

Поэтому для маломобильных групп населения нами планируются:

1. Для тотально глухих лиц предусмотрена установка указателей движения, информирующих стендов.

2. Для слабовидящих и незрячих лиц: размещение тактильных средств, выполняющих предупредительную функцию на покрытии пешеходных путей за 0,8 м до начала опасных участков, изменения направления движения, входов; установка тактильных мнемосхем на территорию у основных входов в выставочный блок помещений и административный; размещение тактильных средств, указывающих направление движения МГН от главного входа на территорию до входной группы в здание.

3. Для колясочников и опорников: устройство бордюров (вдоль газонов) по краям пешеходных путей высотой не менее 0,05 м. Ширина пути движения на территории при одностороннем движении инвалидов на креслах-колясках принята не менее 1,2 м с учетом габаритных размеров кресел-колясок по ГОСТ Р 50602; устройство съездов с тротуара около здания с продольным уклоном не более 10%. Для покрытия пешеходных дорожек предусмотрено ровное покрытие.

Для МГН всех категорий мобильности (М1-М4) на территории проектом предусмотрены места отдыха для инвалидов и обеспечен доступ к малым формам.

Литература

1. Администрация Краснодарского края <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/452733/> Дата посещения 26.03.24.

2. Нагибина, И.Ю. Значение парковых зон для жителей городской среды / И.Ю. Нагибина, Е.Ю. Журова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 84-85. – URL: <https://moluch.ru/archive/79/14035/> Дата посещения 26.03.24.

3. Парк советского периода <https://kubanpravoslavna.ru/text-literature/park-sovetskogo-perioda/> Дата посещения 26.03.24.

4. Фенько А.А., Федориненко Н.О., Антонникова Л.А. Предпроектный анализ территории МБОУ Ново-Павловская ООШ с. Новопавловка Кашарского района Ростовской области // Материалы Международного студенческого научного журнала «Актуальные исследования» 2022 г.

5. Фенько А.А., Федориненко Н.О., Антонникова Л.А. Предпроектный анализ территории Крымского технического колледжа в г. Крымске Краснодарского края // Материалы Международного студенческого научного журнала «Актуальные исследования» 2022 г.

FENKO Anna Anatolyevna

graduate student, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunova – branch of the Don State Agrarian University, Russia, Novochoerkassk

FEDORINENKO Natalia Olegovna

graduate student, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunova – branch of the Don State Agrarian University, Russia, Novochoerkassk

ANTONIKOVA Lyudmila Anatolyevna

Associate Professor, Candidate of Agricultural Sciences, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunov – branch of the Don State Agrarian University, Russia, Novochoerkassk

HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ANALYSIS: THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE TELMAN PARK IN KRYMSK, KRASNODAR TERRITORY

Abstract. *The article talks about the state of green spaces and landscaping elements. On the basis of archival and reconnaissance studies, the features of the historical and modern planning structure of the park were determined, and development prospects were developed.*

Keywords: *park, inventory, functional zoning, low-mobility groups of the population, landscaping.*

ЭКОЛОГИЯ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

МОЛЯКОВА Эльвира Равилевна

студентка, Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Государственного университета по землеустройству
Петрова Лариса Владимировна*

ГОЛЬФ В РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ

Аннотация. В данной статье представлен краткий обзор текущего состояния гольф-индустрии в России. Она акцентирует внимание на проблемах и особенностях развития этого вида спорта в стране, таких как ограниченные возможности для качественного сервиса, сезонность и региональные особенности. Также рассматриваются ключевые критерии выбора гольф-клуба, цели и стратегии развития, сегментация рынка, проблемы и ограничения, а также факторы успеха для успешного развития гольф-курорта в Чебоксарах.

Ключевые слова: гольф-индустрия в России, развитие гольфа, элитный спорт, членские взносы, специализированное оборудование.

Введение

Гольф-индустрия в России находится на начальной стадии своего развития. Этот вид спорта традиционно считается элитным, с высокими барьерами для входа, включая

дорогостоящие членские взносы и необходимость в специализированном оборудовании. Большинство гольф-клубов сосредоточено в Москве и Подмоскovie, где спрос на такие услуги наиболее высок.

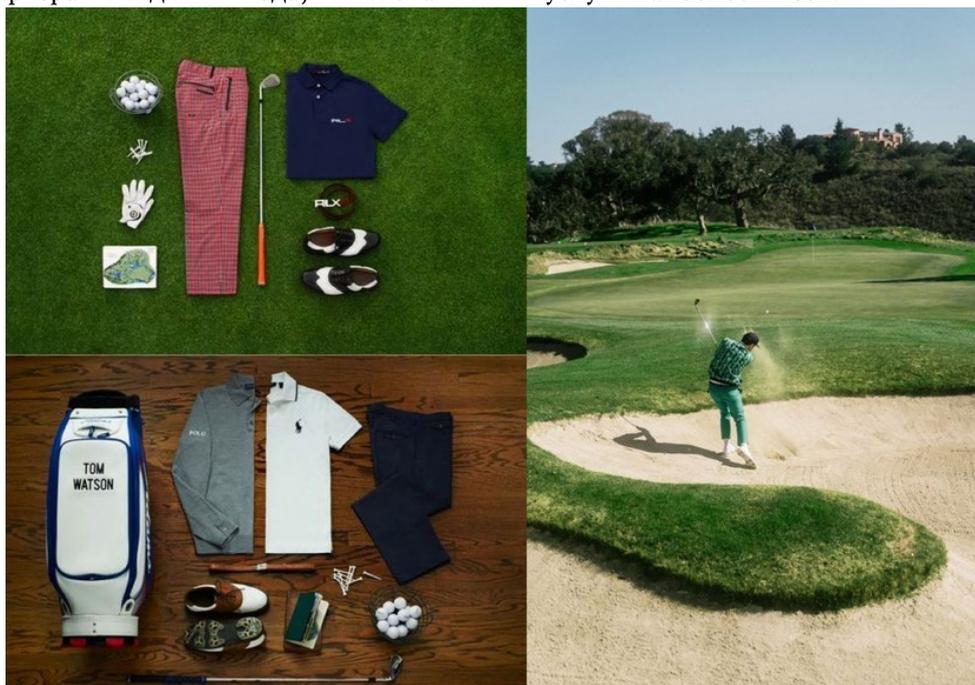

Рис. 1

Текущее состояние

Качественные услуги в сфере гольфа в России ограничены, особенно в регионах вроде Чебоксар, где спрос превышает предложение. Это заставляет российских игроков обращаться к зарубежным курортам. Основные препятствия для развития гольфа включают ограниченный доступ к подходящим земельным участкам, высокие инвестиционные требования, и строгие нормативные ограничения.

Сезонность и региональные особенности

Гольф-клубы в России сталкиваются с сезонностью, с игровым сезоном от 150 до 190 дней в зависимости от региона. В Чебоксарах, например, сезон длится 165 дней. Это подчеркивает необходимость создания буферных зон и обучающих кластеров, а также разработки маршрутов для зимних видов спорта.

Рис. 2

Выбор гольф-клуба: ключевые критерии

Игроки выбирают гольф-клубы, ориентируясь на качество площадок, дополнительные услуги и инфраструктуру. Примером успешной

локации может служить участок бывшей нефтебазы в Чебоксарах, который соответствует всем необходимым критериям.

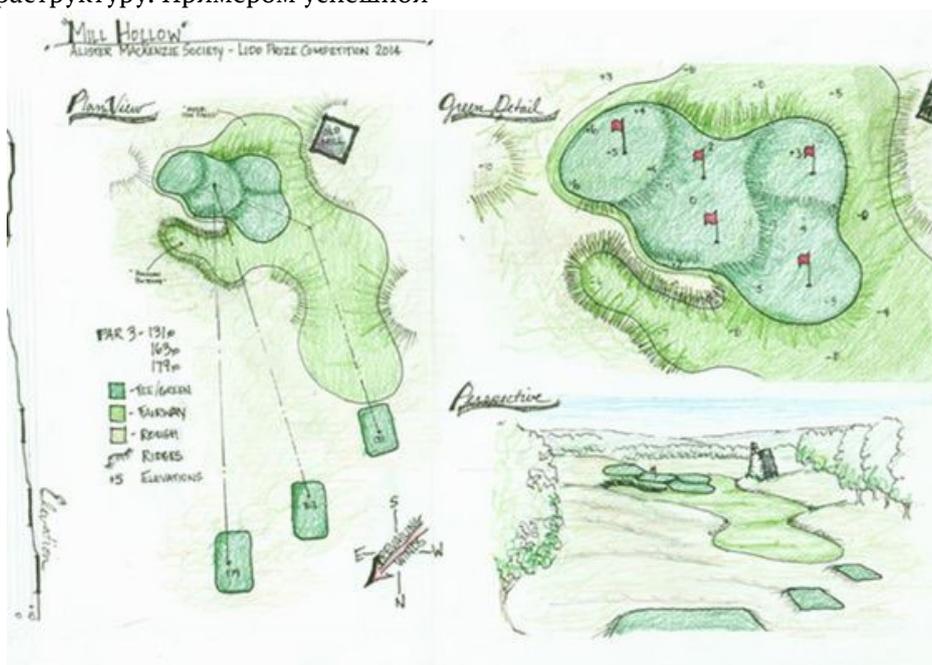

Рис. 3

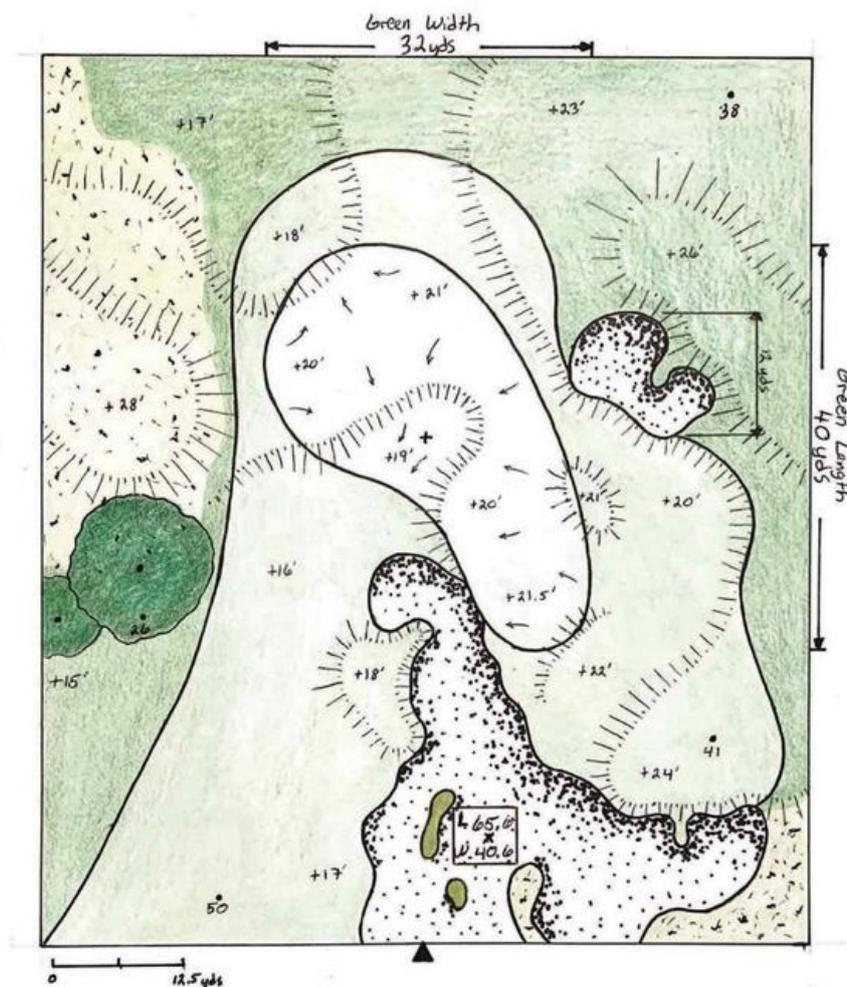

Рис. 4

Цели и стратегии развития

Основная цель – популяризация гольфа как массового вида спорта. Гольф-курорты становятся частью развлекательной

инфраструктуры, привлекая различные слои населения. В Чебоксарах планируется создание нейтральной зоны с возможностями для досуга.

Рис. 5

Сегментация рынка

Гольф-клубы могут привлекать различные сегменты гостей, включая бизнес-сегмент, любителей досуга, участников конференций и тренингов, детей и благотворительные организации.

Проблемы и ограничения

Развитие гольфа в России затруднено из-за строительных ограничений, сложности в поиске подходящих земельных участков, нехватки квалифицированного персонала и необходимости в значительных инвестициях.

Факторы успеха

Для успешного развития гольф-курорта в Чебоксарах необходимы непрерывные инвестиции, удобное расположение, достаточная площадь земли, сложный и разнообразный ландшафт, квалифицированный персонал, разнообразие турниров и эффективная маркетинговая стратегия.

Заключение

Результаты исследования будут использованы в диссертации и послужат основой для количественных исследований, направленных на разработку модели успешного гольф-курорта в Чебоксарах.

POLYAKOVA Elvira Ravilevna

student, State University of Land Management, Russia, Moscow

Scientific Advisor – Associate Professor of the State University of Land Management

Petrova Larisa Vladimirovna

GOLF IN RUSSIA: STAGES OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS ON THE EXAMPLE OF CHEBOKSARY

Abstract. *This article provides a brief overview of the current state of the golf industry in Russia. She focuses on the problems and peculiarities of the development of this sport in the country, such as limited opportunities for quality service, seasonality and regional peculiarities. The key criteria for choosing a golf club, development goals and strategies, market segmentation, problems and limitations, as well as success factors for the successful development of a golf resort in Cheboksary are also considered.*

Keywords: *golf industry in Russia, golf development, elite sports, membership fees, specialized equipment.*

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ПУТИЛОВ Сергей Константинович

Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
Россия, г. Комсомольск-на-Амуре

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ

Аннотация. Современный этап развития мировой нефтяной промышленности характеризуется появлением новых эффективных методов и технологий повышения нефтеотдачи на действующих месторождениях, увеличивающих их сырьевую базу, и, главное – введением в промышленный оборот огромных скоплений сланцевой нефти и газа. Совокупное влияние указанных факторов привело к резкому увеличению добычного потенциала углеводородной сырьевой базы и, как следствие, избытку предложений нефти на мировых энергетических рынках. Нефть фактически утратила статус дефицитного стратегического ресурса и рассматривается теперь как ценный сырьевой товар, рентабельность производства которого зависит от уровня рыночных цен.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, углеводородное сырье, нефтепереработка, нефтехимия, эффективное использование, сбалансированное развитие, модернизация.

Основная часть

Нефть – полезное ископаемое, представляющее собой маслянистую жидкость. Это горючее вещество, часто черного цвета, хотя цвет нефти в разных районах различается. Она может быть и коричневой, и вишневой, зеленой, желтой, и даже прозрачной. С химической точки зрения нефть – это сложная смесь углеводородов с примесью различных соединений, например серы, азота и других. Ее запах также может быть различным, так как зависит от присутствия в ее составе ароматических углеводородов, сернистых соединений [1].

Нефтегазовой промышленностью называют высокотехнологичный комплекс, который осуществляет добычу, транспортировку, переработку и реализацию продуктов нефте- и газо-переработки.

Принято считать, что нефтяная эра началась в 1800-х годах, когда впервые начали применять технологии механического бурения. В наши дни почти все углеводороды добывают с помощью бурения скважин.

Нефтегазовый комплекс – это многоуровневая сеть производственных и обслуживающих предприятий [1].

Углеводороды, из которых состоит нефть, – это химические соединения, состоящие из

атомов углерода (С) и водорода (Н). В общем виде формула углеводорода – C_xH_y . Простейший углеводород, метан, имеет один атом углерода и четыре атома водорода, его формула – CH_4 . Метан – легкий углеводород, всегда присутствует в нефти.

В зависимости от количественного соотношения различных углеводородов, составляющих нефть, ее свойства также различаются. Нефть бывает прозрачной и текучей как вода. Кроме того, нефть бывает черной и очень вязкой, малоподвижной, которая даже не вытекает из сосуда, когда его перевернуть [2].

С химической точки зрения обычная (традиционная) нефть состоит из следующих элементов:

- углерод – 84%,
- водород – 14%,
- сера – 1–3% (в виде сульфидов, дисульфидов, сероводорода и серы как таковой),
- азот – менее 1%,
- кислород – менее 1%,
- металлы – менее 1% (железо, никель, ванадий, медь, хром, кобальт, молибден и др.),
- соли – менее 1% (хлорид кальция, хлорид магния, хлорид натрия и др.) [3].

Нефть (и сопутствующий ей углеводородный газ) залегают на глубинах от нескольких

десятков метров до 5–6 километров. При этом на глубинах 6 км и ниже встречается только газ, а на глубинах 1 км и выше – только нефть. Большинство продуктивных пластов находятся на глубине между 1 и 6 км, где нефть и газ встречаются в различных сочетаниях.

Залегают нефть в горных породах, которые называются коллекторами. Пласт-коллектор – это горная порода, которая способна вмещать в себе флюиды, т. е. подвижные вещества (это могут быть нефть, газ, вода). Упрощенно коллектор можно представить как очень твердую и плотную губку, в порах которой и содержится нефть [3].

Природный газ является близким родственником нефти. Состоит он в большей части из метана с примесями более тяжелых углеводородов (этана, пропана, бутана). В естественных природных условиях он также часто содержит примеси других газов (гелия, азота, сероводорода, углекислого газа).

Типичный состав природного газа:

Углеводороды:

- метан – 70–98%,
- этан – 1–10%,
- пропан – до 5%,
- бутан – до 2%,
- пентан – до 1%,
- гексан – до 0,5%.

Примеси:

- азот – до 15%,
- гелий – до 5%,
- углекислый газ – до 1%,
- сероводород – менее 0,1% [3].

Природный газ исключительно широко распространен в недрах земли. Его можно встретить в толще земной коры на глубине от нескольких сантиметров до 8 километров. Так же, как и нефть, природный газ в процессе прохождения в земной коре попадает в ловушки (проницаемые пласты, ограниченные непроницаемой толщей пород), в результате чего формируются газовые месторождения [4].

Природный (углеводородный) газ – частый спутник нефтяных месторождений. Обычно он содержится в нефти в растворенном виде, а в некоторых случаях скапливается в верхней части месторождений, образуя так называемую газовую шапку. В течение длительного времени газ, выделяющийся при добыче нефти и называемый попутным газом, был нежелательной составляющей процесса добычи. Чаще всего его просто сжигали в факелах.

Государственным балансом запасов полезных ископаемых Российской Федерации учитывается 2985 месторождений с запасами нефти, в том числе 2427 нефтяных и 558 комплексных (нефтегазовых, газонефтяных и нефтегазоконденсатных) [4].

Нефтяная и газовая промышленность России является основным сектором топливно-энергетического комплекса страны. В настоящее время Россия является одним из крупнейших в мире производителей, потребителей и экспортеров нефти и газа [3. 4].

От успешного функционирования этой отрасли зависит эффективное удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на нефть и продукты ее переработки. Не менее важную роль эта отрасль играет в обеспечении энергетической безопасности и политических интересов России. Нефть по-прежнему остается важнейшим источником валютных и налоговых поступлений в бюджет страны. Удельный вес экспорта нефти, нефтепродуктов и газа в общей валютной выручке страны составляет около 27%. Роль нефтяного комплекса России как источника бюджетных поступлений постоянно растет [5].

Значение нефти в народном хозяйстве России очень велико: это сырье для нефтехимии в производстве синтетического каучука, спиртов, полиэтилена, широкой гаммы различных пластмасс и готовых изделий из них, искусственных тканей; источник для выработки моторных топлив (бензина, керосина, дизельного и реактивных топлив), масел и смазок, а также котельного печного топлива (мазут), строительных материалов (битумы, гудрон, асфальт); сырье для получения ряда белковых препаратов, используемых в качестве добавок в корм скоту для стимуляции его роста.

Залежь углеводородов – это естественное скопление нефти и газа в ловушке, образованной породой-коллектором под покрывкой из непроницаемых пород. Обычно, под залежью понимают промышленные скопления нефти и газа.

По фазовому соотношению нефти и газа:

- Нефтяные – содержащие только нефть, насыщенную в различной степени газом;
- Газонефтяные – в которых основная часть залежи нефтяная, а газовая шапка не превышает по объему условного топлива нефтяную часть залежи;
- Нефтегазовые – к которым относятся газовые залежи с нефтяной оторочкой, в

которой нефтяная часть составляет по объёму условного топлива менее 50%;

- Газовые – содержащие только газ;
- Газоконденсатные – содержащие газ с конденсатом;
- Нефтегазоконденсатные – содержащие нефть, газ и конденсат [4].

Однофазными залежами являются:

- нефтяные, приуроченные к пластам-коллекторам, содержащими нефть,
- насыщенную в различной степени газом;
- газовые, приуроченные к пластам-коллекторам, содержащими газ.
- газоконденсатные, приуроченные к пластам-коллекторам, содержащими
- газ с углеводородным конденсатом.

Нефтеперерабатывающая отрасль сталкивается с множеством проблем, одной из которых является изменение структуры углеводородного сырья и потребность в углублении его переработки. Данная проблема связана с необходимостью постоянного поиска новых месторождений, что требует осуществлять разработку порой на значительной глубине для получения более качественных результатов. Как показывают статистические данные, эффективность деятельности, а также экономическая независимость нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в России находится в прямой зависимости от рационального использования углеводородного сырья на основе углубления его переработки; развития альтернативных источников энергии; снижения выбросов и негативного воздействия на окружающую среду. Огромную роль играет наличие современных технологий и оборудования для организации процессов, позволяющих достичь более глубокой, комплексной переработки сырья и улучшения качества получаемых нефтепродуктов. Повышение глубины переработки углеводородного сырья требует существенных инвестиций в оборудование, энергию и трудовые ресурсы. Это обуславливает необходимость всестороннего анализа достижений, вызовов и проблем ресурсосбережения в отрасли для выработки направлений повышения эффективности бизнес-процессов, усиления внимания со стороны государства ввиду значимости отрасли для экономической безопасности страны [5].

На сегодняшний день нефтеперерабатывающие заводы активно развивают технологии, помогающие в получении ценных компонентов из более тяжелых фракций нефти (водород,

битум и др.), что позволяет значительно увеличить ресурсоотдачу, сократить негативное воздействие на окружающую среду и максимизировать прибыль. Результатом такой переработки становятся не только традиционные нефтепродукты, но и синтетические топлива, пластмассы и другие продукты, пригодные для использования в различных отраслях экономики, таких как металлургия, химическая промышленность, сельское хозяйство, медицина. Кроме того, комплексная переработка способствует развитию инноваций (гидрометаллургия, пиролиз, кластеризация и др.), которые существенно повышают эффективность процессов переработки углеводородного сырья и открывают новые возможности для производства [6].

Особая роль добычи и экспорта углеводородов для экономики России выдвигает на первый план внедрение новых технологий поиска и разработки месторождений нефти и природного газа в тяжелых природно-климатических и горно-геологических условиях, интенсификации добычи, повышения эффективности транспорта углеводородов на большие расстояния, технологий разработки малодебитных скважин. Другое направление выбора приоритетных технологий вытекает из той доминирующей роли, которую играет в энергетическом секторе страны природный газ. Здесь особое значение приобретают технологии его транспортировки, хранения, переработки в жидкое топливо и в химическое сырье, а также технологии повышения эффективности производства электроэнергии и тепла на базе природного газа. В долгосрочном плане важны также новые технологии для ядерной энергетики, нетрадиционных возобновляемых ресурсов и для снижения воздействия энергетического сектора на окружающую среду.

В российском нефтяном комплексе в настоящее время действует ряд негативных факторов и тенденций, прервать или хотя бы демпфировать которые можно только за счет активного воздействия научно-технического прогресса.

Мировой опыт показывает, что интенсивное применение высокоэффективных технологий (горизонтальное бурение, методы повышения нефтеотдачи, трехмерная сейсмика, активное энергосбережение и др.) в условиях освоения сложных запасов нефти позволяет в 2–3 раза снизить издержки, связанные с их разведкой и добычей [6].

Потенциальные возможности НТП в средних условиях нефтедобывающей отрасли

России могут быть оценены в 20%–30% сокращения капитальных затрат при фиксированном уровне добычи нефти. Однако достижение таких уровней прогресса требует совершенствования процессов поиска и добычи нефти по всему производственному циклу. Это – кратное повышение эффективности технологий и технических средств, это всемерное повышение масштабов производства и применения новейших материалов, оборудования и информационных систем. Это, наконец, кардинальное совершенствование принципов организации и управления инновационной деятельностью на всех уровнях нефтяной промышленности.

Заключение

Добыча нефти – процесс, в котором человек противостоит великим силам природы. Нефтяникам приходится иметь дело с огромными давлениями, высокими температурами, с решением нетривиальных задач для добычи сложных углеводородов, проникать на большие глубины в толщу земной коры, порой на небольшие глубины, но от этого добыча нефти не становится проще, а наоборот усложняется, поднимать на поверхность гигантские объемы горючих взрывоопасных веществ, зачастую прибегая к дополнительному насосному оборудованию, дабы извлечь желанную углеводородную смесь.

Если говорить кратко, мы добываем не нефть, а нефтепродукт, и этот нефтепродукт должен пройти через определенные изменения, чтобы соответствовать нужным

параметрам и нормам для дальнейшей транспортировки и переработки. Для этого используется очень мощное и массивное оборудование и особые технологические процессы.

Добыча нефтепродукта, технологическое оборудование и процессы, превращающие нефтепродукт в нефть, а также дальнейшая передача уже нефти конечному потребителю, и самое важное для нефтегазоводобывающей сферы – оценки рисков на нефтяном промысле при добыче нефти, и возможные пути уменьшения этих рисков [7].

Литература

1. Дмитриевский, А.Н. Фундаментальный базис инновационного развития нефтяной и газовой промышленности в России, 2009.
2. Еремин, А.Н. Новая классификация цифровых и интеллектуальных скважин, 2016.
3. Миронов, Д.А. Перспективные технологии добычи нефти и газа, 2018.
4. Грушевенко Д.А. Нетрадиционная нефть: технологии, экономика, перспективы, 2019.
5. Крец В.Г., Шадрин А.В. Основы нефтегазового дела, 2010.
6. Линник Ю.Н., Линник В.Ю., Каверин А.А. Управление инновационным развитием компаний нефтегазового комплекса, 2018.
7. Эдер, Л.В. Особенности развития нефтяной промышленности России на современном этапе, 2016.

PUTILOV Sergei Konstantinovich

Komsomolsk-on-Amur State University, Russia, Komsomolsk-on-Amur

INFLUENCE OF QUALITATIVE PARAMETERS OF HYDROCARBON RESOURCES ON INCREASING THE EFFICIENCY OF THEIR PROCESSING

Abstract. *The current stage of development of the global oil industry is characterized by the emergence of new effective methods and technologies for increasing oil recovery at existing fields, increasing their resource base, and, most importantly, the introduction into industrial circulation of huge accumulations of shale oil and gas. The combined influence of these factors led to a sharp increase in the production potential of the hydrocarbon raw material base and, as a consequence, an excess supply of oil on world energy markets. Oil has actually lost its status as a scarce strategic resource and is now seen as a valuable commodity, the profitability of production of which depends on the level of market prices.*

Keywords: *oil and gas complex, hydrocarbon raw materials, oil refining, petrochemicals, efficient use, balanced development, modernization.*

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

МАНКИЕВА Эсет Хамзатовна

доцент, доктор филологических наук,
Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

БАЛХАЕВА Хяди Магомедовна

магистрантка, Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА КАВКАЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Научная статья посвящена анализу эволюции образа кавказской женщины в русской литературе девятнадцатого века. Статья освещает основные особенности отражения кавказской женщины в литературе русского романтизма, а также подчеркивает роль феномена ориентализма и Кавказской войны в развитии романтической традиции. Особый интерес представляет сопоставительный анализ трех основных текстов на тему Кавказа, созданных русскими писателями в девятнадцатом столетии; «Кавказского пленника» Александра Пушкина, «Героя нашего времени» Михаила Лермонтова и «Хаджи-Мурата» Льва Толстого. На основе сравнения женских образов этих произведений автор приходит к выводу о развитии реализма в отражении кавказской женщины во второй половине девятнадцатого века и ослаблении влияния ориентализма на русское восприятие реалий Кавказа.

Ключевые слова: Кавказ, кавказская женщина, ориентализм, романтизм, реализм, кавказский текст, романтизация.

XIX век как сложный период исторической трансформации российского государства стал переломным этапом с точки зрения развития самых разных направлений социальной жизни страны. В этот короткий промежуток времени Российская империя прошла через целый ряд серьезных внутренних и внешних вызовов. События Отечественной войны 1812 года, становление экономической системы капиталистических отношений, отмена крепостного права и растянувшаяся почти на столетие Кавказская война, вкуче с мощным импульсом интеграции России в систему европейской жизни, оказали колоссальное влияние на развитие художественной силы нации и привели к формированию богатейшего пласта русской культуры, позднее получившему наименование ее золотого века. При этом одной из наиболее бурно развивающихся сфер русской культуры стала русская литература [6, с. 481-615].

Русская литература, исключительно чутко реагирующая на все самые острые вызовы, стоявшие перед Россией, стала своеобразным зеркалом времени, и на ее примере можно проанализировать основные события эпохи, оказавшие влияние на мировоззрение современников. Одной и наиболее ярких, неоднозначных и важных тем для русской литературы XIX века стала, безусловно, кавказская тематика. Кавказская война, самая длинная война в отечественной истории, привела к столкновению миров, западного и восточного, русского и исламского [12, с. 122-132]. На фронтире этого столкновения в разные периоды оказались многие деятели русской литературы, от поэтов-декабристов и М. Ю. Лермонтова до творца классического русского романа – Л. В. Толстого. Все они внесли огромный вклад в становление кавказского текста русской литературы, все еще привлекающего огромное

внимание литературоведов. Однако большинство их работ нацелено на изучение общекультурного контекста взаимодействия кавказских и русских реалий на фоне кавказской войны и влияния последней на Российскую империю. Вместе с тем проблематика репрезентации образа кавказской женщины в русской литературе XIX века все еще остается недостаточно раскрытой. Именно данный фактор определяет актуальность данного исследования, направленного на анализ эволюции образа кавказской женщины в русской литературной традиции XIX.

Рассматривая тему отражения образа кавказской женщины в произведениях русских авторов XIX века, необходимо, прежде всего, обозначить основные мотивы восприятия Кавказа российской политической и культурной элитой соответствующей эпохи. Важно отметить, что кавказский текст русской литературы в целом находился под большим влиянием европейского феномена ориентализма, воспринимавшего восток как абсолютно иной мир, находившийся во всех возможных смыслах в оппозиции к западу и обреченный на покорение ему. Основными культурными доминантами восточной культуры в зеркале европейского ориентализма считались иррациональность, загадочность, романтичность и экзотичность Востока, которая в перцепции художников XIX века понималась как суть восточной жизни, кардинально противоположной мировоззрению Запада. Социально-политический фон встречи России с миром Кавказа, а именно длительная, жестокая и бескомпромиссная Кавказская война, в которой русские и горцы сражались до победного конца, равно как и преобладание романтизма как художественного стиля в русской литературе начала XIX столетия, во многом способствовали такой перцепции Кавказа. В силу данных процессов большинство русских писателей и поэтов, от М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина до А. Бестужева-Марлинского и Л. Н. Толстого, описывали Северный Кавказ в категориях земли войны и разбоя, мятежа и борьбы, что оставило заметный отпечаток и на восприятии русскими писателями образа кавказской женщины.

Центральными элементами образа кавказской женщины в русской литературе первой половины девятнадцатого века становятся такие характерные для стиля романтизма черты,

как внутреннее бунтарство, стремление к абсолютной личной свободе и любви, противопоставление себя общественным установкам и явный приоритет личного над навязанными извне установками. Кавказская женщины в восприятии русских поэтов романтической эпохи является живым воплощением абсолютной красоты, женского достоинства, грации и самопожертвования. Как по своим внешним свойствам, так и по своему восприятию мира она отличается от европейских женщин, и в этой ее экзотичности поэты находят источник вдохновения. Наиболее яркими примерами подобного романтической перцепции кавказской женщины является поэзия М. Ю. Лермонтова и поэма А. С. Пушкина «Кавказский пленник» [1].

Главная героиня пушкинского «Кавказского пленника», описанная не по личному имени, а по наименованию своей национальности – Черкешенка – является идеальным образчиком романтического взгляда на личность горянки. Сам факт отсутствия личного имени как бы наталкивает читателя на мысль о том, что перед ним представлен не просто единичный и исключительный образ кавказской женщины, а как некий срез самого типа кавказской женщины, сильно отличной от женщины русской или европейской. Центральным мотивом взаимоотношений Черкешенки с кавказским пленником также становятся характерные для романтизма мотивы обреченной любви и стремления к свободе [3, с. 118-128].

Подобно героям ориенталистских произведений Джорджа Байрона, Пушкин помещает пленника и Черкешенку в необыкновенные обстоятельства, на фоне которых зреет зерно сложнейшей любовной коллизии. Весь набор внешних условий – война, культурные установки, пленение героя и антагонизм горцев и русских – делает союз двух героев практически невозможным [2, с. 486-494]. При этом самих их объединяет общее романтическое восприятие жизни: стремление уйти от жесткого диктата своих обществ, разочарование в типичной, лишенной возвышенных чувств жизни, способность к риску, чреватого гибелью, и желание истинной, противостоящей всему миру любви.

Пушкинская Черкешенка воплощает собой идеал истинно возвышенной кавказской женщины, готовой не только противостоять давлению всего мира во имя истинной любви, но и способной отказаться от этой любви, если она

не способна соответствовать ее личным высоким критериям. Помимо этого, типичными характеристиками кавказской женщины в «Кавказском пленнике» является душевная чуткость героини, спасающей человека, по всем понятиям ее жизни равного смертельному врагу, и внутреннее бунтарство, готовность принести в жертву всю свою жизнь, что и происходит в финальной части поэмы, когда освобожденный пленник осознает гибель даровавшей ему свободу Черкешенки [5, с. 101-103]. Уникальная нравственная полярность кавказской женщины, сочетание в ее природе смирения и бунтарства, жажды свободы со способностью покоряться возлюбленному мужчине, обстоятельства любви как необходимого условия для раскрытия всей сложной природы кавказской женщины, заданные в «Кавказском пленнике» А. С. Пушкина, получили свое продолжение в творчестве главного певца Кавказа в русской литературе – Михаила Юрьевича Лермонтова, и заложили основы самого типа кавказской женщины в русской и мировой литературе.

Отражение образа кавказской женщины в творчестве М. Ю. Лермонтова в своих основных проявлениях является продолжением пушкинского восприятия данной проблематики, однако объемность, глубина и сложность передачи сущности горянки в его творениях переходят на принципиально новый уровень. Если пушкинская Черкешенка представляет собой хоть и яркий, но все же эпизодический и символический портрет женщины Кавказа, то лермонтовская Бэлла из романа «Герой нашего времени» играет в фабуле произведения полноценную и критически важную роль. Детализация натуры горянки в этом романе играет ключевую роль, и характер Бэллы привлекает не меньший читательский интерес, чем душевные метания самого Печорина.

Главная черта кавказской женщины, воплощенная в образе Бэллы – уникальное сочетание уважения к традициям и личному достоинству с готовностью к абсолютно рискованной и достигающей опасных пределов любви. Первая встреча Печорина и Бэллы, на которой она поет для него на кумыкской свадьбе, демонстрирует героиню, являющуюся частью своей культурной среды, а не оторванную от социальных реалий одиночку. Чтя адаты и следуя установившемуся культурному укладу Бэлла, осознает

свою ценность и роль в социальной иерархии кавказского общества. Таким образом, читатель осознает, что риски, которые берет на себя героиня в дальнейшем, являются высокой платой за любовь, а не чем-то незначительным для потерявшей себя и нашедшей для себя место в своем кругу женщины. Использование Лермонтовым свадебной обрядности для отражения эпизода первой встречи Печорина с Бэлой показывает его знакомство с традициями Кавказа и придает роману особую культурологическую глубину [7].

В основной части романа, на примере взаимоотношений Бэллы и Печорина, четко прослеживается внутренний антагонизм природы кавказской женщины – сочетание природной страстности и динамизма чувств с уважением к традициям и стремлению сохранить достоинство. Даже находясь в плену, Бэлла сохраняет свою неприступность и самоуважение, отказываясь признавать за Печориным каких бы то ни было иных прав, кроме права захватчика над пленницей. В отличие от европейской женщины, Бэлла по отвечает на материальные стимулы, отказываясь от подарков Печорина и сохраняя стремление к достижению свободы: «Я твоя пленница, говорила она, – твоя раба; конечно, ты можешь меня принудить, – и опять слёзы» [6, с. 481-615]. Вместе с тем, сама обретенная свобода, дарованная ей Печориным, становится для Бэллы необходимым условием для фатальной любви, ведущей ее к гибели. Таким образом, динамизм внутренних переживаний кавказской женщины, равно ценящей мужскую силу и собственную свободу, как бы взаимоисключающих друг друга, выходят на первый план в репрезентации образа кавказской женщины в романе «Герой нашего времени».

Еще одна сквозная линия репрезентации образа горянки в творчестве Лермонтова – это линия фатальности столкновения кавказской женщины с мужским миром и миром любви. Находясь в оппозиции к миру мужчин, борясь с ним и противостоя ему, пушкинская Черкешенка и лермонтовская Бэлла как бы ведут игру, в которой они сохраняют за собой шансы на победу. Пока они не идут на прямой контакт с мужчинами, они как бы сохраняют для них ценность, однако шаг навстречу и м становится для них прыжком в бездну, прямой дорогой трагическому финалу. Так, согласие на любовь

приводит Черкешенку к самоубийству, а Бэлла к смерти от рук Казбича. В этом мотиве прослеживается сугубо ориенталистский и патриархальный взгляд на женщину, в которой она является как бы символом вершины, которую необходимо покорить. Подобный природный взгляд на женщину отличен от европейского взгляда, которого придерживается Максим Максимович, осуждающий свойственную Печорину объективацию Бэллы [8].

Особая ценность наследия М. Ю. Лермонтова в точки зрения создания образа кавказской женщины заключается в том факте, что он в своем творчестве отходит от плоского романтического взгляда на судьбу горской женщины в сторону большего реализма. Описывая отношения Печорина и Бэлы, он руководствуется не столько каноном романтической повести, но и реальными обстоятельствами Кавказа [10, с. 385-499]. В «Герое нашего времени» он исчерпывающе представляет различные варианты мотивов любви в романтической повести – мотив любви к дикарке («Бэлла»), мотив любви светской женщины («Княжна Мери») и мотив «ундины» в героине фантастической повести «Тамань». Предельная реалистичность сложной судьбы кавказской женщины, находящейся на прокрустовом ложе полного подчинения обществу или же гибели от мира мужчин, наказывающих ее или равнодушных к ней, придает роману «Героя нашего времени» и образу Бэллы в ней как яркого символа свободолюбивой горянки особую ценность и глубину.

Значительный шаг в сторону большего реализма репрезентации кавказской женщины в русской литературе был сделан в творчестве Л. Н. Толстого. Проведя много лет в реалиях кавказской войны и делая на этом пути культурологические заметки, Л. Н. Толстой был не понаслышке знаком с суровой патриархальной реальностью кавказского социального и семейного уклада [12, с. 122-132]. Учет этих заметок в создании кавказских текстов графа Толстого привел к особому феномену в демонстрации им образа кавказской женщины. Этот феномен заключается в том, что Толстой не представляет женщину самостоятельной фигурой в условиях Кавказа. Кавказская женщина в творчестве Толстого всегда находится на заднем плане, она инертна и пассивна, подчинена строгими нормами адатов мужчине как в своей социальной, так и в семейной роли. Ее роль

сводится к роли жены и матери, и предоставление ей слова в принятии решений представляется как бы невысказанным [4].

При этом парадоксальным образом низкая самостоятельная роль женщины уравновешивается в произведениях Толстого ее высокой ценностью для кавказских мужчин, являющихся главными героями его кавказских произведений. Так, в главном произведении Л. Н. Толстого, посвященного теме Кавказа, в повести «Хаджи-Мурат», читатель явно видит центральную роль семьи для героя повести. Осознавая и принимая во внимание ключевую роль женщины для созидания семьи, Хаджи-Мурат относится к своей жене с должным уважением и внимательностью, при этом не вовлекая ее в несоответствующие ее статусу мужские диалоги. Глубокое понимание Хаджи-Муратом женской природы также заметно в том факте, что он повсеместно находит общий язык с женскими персонажами, находящимися в сакральном пространстве семьи, то есть в доме Воронцовых [9]. Защита семьи для Хаджи-Мурата имеет ключевую ценность, и защита женщины в этих обстоятельствах воспринимается как хоть и не ясно артикулированная, но самоочевидная ценность. В отличие от своих предшественников, Толстой помещает кавказскую героиню не в обстоятельства безумной любви, а в условия прочной семейной жизни, что намного ближе к объективному положению кавказской женщины в практическом смысле.

Особой заслугой Л. Н. Толстого с позиции формулирования образа кавказской женщины заключается в том, что он показывает русскому и мировому читателю такой, какой она является на самом деле: ограниченной обществом и традициями, отвечающей за детей и семью, простой и зависимой личностью, подчиняющейся многовековому патриархальному укладу Кавказа. Учитывая бурные обсуждения «женского вопроса» во второй половине девятнадцатого века в России и консервативную позицию самого Толстого в этом вопросе, можно предположить, что «кавказская» модель решения вопроса о женской эмансипации в большей степени соотносится с гендерными взглядами самого писателя.

Таким образом, подводя итоги данной работы, мы можем сделать однозначный вывод о том, что эволюция репрезентации образа кавказской женщины в русской литературе

девятнадцатого века имела очевидный тренд на смещение с позиции романтической идеализации кавказской женщины в сторону детализации большего реализма. Основные мотивы освещения женщины Кавказа в начале столетия были заданы влиянием европейского романтизма на русскую культуру, что очевидно в раннем творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Вместе с тем, самостоятельное развитие отечественной литературной традиции, разрыв с романтической традицией в тридцатые годы девятнадцатого столетия и более близкое знакомство русских писателей со сложным миром Кавказа на фоне кавказской войны, равно как и сближение русской и кавказской культуры, привело к формированию более реалистичных женских образов в кавказском тексте. Зарождение этого тренда можно обнаружить в лермонтовском «Герое нашего времени», в сою наиболее мощную силу он приобрел в произведениях Льва Николаевича Толстого.

Литература

1. Багратион-Мухранели И.Л. Кавказская женщина глазами русских писателей XIX века. Электронный ресурс «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kavkazskaya-zhenschina-glazami-russkih-pisateley-xix-v?ysclid=lr90udv84w225624583> (Дата обращения:11.01.2024).
2. Гамзатов Г.Г. А.С. Пушкин и Кавказ: некоторые наблюдения и суждения // Гамзатов Г.Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М., 1996. С. 486-494.
3. Казарин В.П. «Кавказский пленник» А.С. Пушкина и жанр романтической поэмы // Проблемы жанра и стиля художественного произведения. Владивосток, 1988. Вып. 4. С. 118-128.
4. Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб., 2012.
5. Кусов Г.И. Пушкин и кавказские женщины // Научн. мысль Кавказа. Ростов н/Д. 2001. № 1. С. 101-103.
6. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит., 1976. Т. 4. Проза. Письма / примеч. И.Л. Андроникова. С. 481-615.
7. Манкиева Э.Х. Кавказоведческая ветвь русской литературы XIX века: взгляд на женщину. Электронный ресурс «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kavkazovedcheskaya-vetv-russkoy-literatury-hih-veka-vzglyad-na-zhenschinu> (Дата обращения:11.01.2024).
8. Манкиева Э.Х. От «femina incognita» к гендерной идентичности: образ горянки в произведениях русских писателей XIX века. Электронный ресурс «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-femina-incognita-k-gendernoy-identichnosti-obraz-goryanki-v-proizvedeniyah-russkih-pisateley-hih> (Дата обращения:11.01.2024).
9. Семенова С.Г. Русская литература XIX–XX веков: от поэтики к миропониманию. М.: Академический проект; Парадигма, 2016. 890 с.
10. Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат // Толстой Л.Н. Повести. Рассказы / сост., вступит. ст. и коммент. И.И. Виноградова. М.: Сов. Россия, 1985. С. 385-499.
11. Хубиева Ф.М. Лермонтов выше всех вершин // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2005. № 1(5). – С. 70-75.
12. Чанкаева Т.А. Русские писатели о горской ментальности // Вестн. Карачаево-Черкес. гос. пед. ун-та. – Карачаевск, 2000. № 3. – С. 122-132.
13. Шебзухова Т.А., Берберова Е.Г. Северокавказский фронт Российской империи (1722–1864 гг.). Монография. – М.: ООО «ЦИ-УМиНЛ», 2015. – 224 с.

MANKIEVA Eset Khamzatovna

Associate Professor, Doctor of Philology, Ingush State University,
Russia, Magas

BALKHAYEVA Khadi Magometovna

Graduate Student, Ingush State University, Russia, Magas

THE EVOLUTION OF THE CAUCASIAN WOMAN IMAGE IN RUSSIAN LITERATURE IN XIX CENTURY

Abstract. *The scientific article is devoted to the analysis of the evolution of the image of the Caucasian woman in the Russian literature of the nineteenth century. The article highlights the main features of the reflection of the Caucasian woman in the literature of Russian Romanticism, and also emphasizes the role of the phenomenon of orientalism and the Caucasian War in the development of the romantic tradition. Of particular interest is a comparative analysis of three main texts on the Caucasus created by Russian writers in the nineteenth century; Alexander Pushkin's «The Caucasian Prisoner», Mikhail Lermontov's "Hero of Our Time" and Leo Tolstoy's "Hadji Murad". Based on a comparison of the female images of these works, the author comes to the conclusion about the development of realism in the reflection of the Caucasian woman in the second half of the nineteenth century and the weakening of the influence of orientalism on the Russian perception of the realities of the Caucasus.*

Keywords: *Caucasus, Caucasian woman, orientalism, romanticism, realism, Caucasian text, romanticization.*

НАЛИВАЛКИНА Алена Васильевна

магистрант, Череповецкий государственный университет, Россия, г. Череповец

*Научный руководитель – доцент Череповецкого государственного университета
Воробьева Татьяна Алексеевна*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ЛЕКСИКИ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. *Статья посвящена проблеме изучения тематической лексики на занятиях по русскому языку как иностранному. На материале текстов экономических учебников и журналов создается и характеризуется тематическая группа «Финансовая сфера», предлагаются способы её представления иноязычной аудитории.*

Ключевые слова: *лексический уровень языка, тематическая группа, русский язык как иностранный.*

Лексика является крайне важным аспектом языка, и от уровня сформированности лексических навыков и умений зависит способность общения на иностранном языке. В нашем исследовании мы рассматриваем лексику экономики.

Классификация различных лексических материалов по темам, а также по лексико-семантическим группам является наиболее распространенным приемом описания лексики и очень действенным в теории и практике преподавания русского языка как иностранного.

Понятие лексико-тематической группы (или тематической группы) в лингвистических исследованиях неоднозначно. На сегодняшний день единого определения лексико-тематической группы нет единого термина, т. к. подобное объединение лексики называют и «тематическая группа» и «лексико-тематическая группа».

Д. Б. Тотрова в статье «О понятиях «лексико-тематическая группа» и «лексико-семантическая группа» отмечает, что определение понятия «лексико-тематическая» («лексика» и «тема») – это совокупность лексических единиц, относящихся к определенной тематике, когда слова «объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой», но «общая идентифицирующая (ядерная) сема для них не обязательна». Лексико-тематическая группа – это «инвентарь лексических средств, объединенных тематической общностью. ЛТГ имеет сложную структуру, связанную с многогранностью и неоднородностью лексического состава языка. В ЛТГ могут входить слова разных частей

речи, и группа, в свою очередь, может подразделяться на более мелкие совокупности лексем» [5]. Анализируя связи ЛТГ с другими лексическими объединениями, Д. Б. Тотрова говорит, что «в лингвистике часто отмечается взаимная связанность таких явлений, как «лексико-тематическая группа» и «синонимия». Шур пишет по этому поводу: «в последние годы все чаще обнаруживается тенденция к рассмотрению этих двух явлений как однородных. При этом явление синонимии пытаются понять с точки зрения поля. Основанием для этого служит тот факт, что элементам, относимым к данному полю, как и элементам синонимических рядов, постулируется наличие общих черт, однако рассмотрение синонимов с точки зрения большинства концепций поля, по-видимому, не совсем оправданно, поскольку отнюдь не всегда группы элементов, интерпретируемые как поле, обладают общими лингвистическими дифференциальными признаками». Расщепление лексико-тематической группы на более мелкие группировки лексем – это реальное явление [9]. Всесторонне проанализировав черты, свойственные лексико-тематической группе, Д. Б. Тотрова дает следующее определение лексико-тематической группы, которое мы принимаем в нашей работе как рабочее: «это объединенные общей архисемой разнородные лексические единицы, подразделяющиеся на ряд микрогрупп, среди членов которых имеются более частотные слова (они именуются ядерными) и менее частотные лексические единицы, располагающиеся на периферии, хотя в силу многозначности некоторых членов поля

одна и та же единица может входить одновременно в ядро одного поля и в периферию другого» [9].

Состав и структура ТГ «финансовая сфера»

Как известно, экономика – это сфера жизни социума, включающая производство, обмен, распределение и потребление материальных благ и услуг. Анализ 500 примеров, извлечённых из экономических учебников Ломакиной В.К. «Мировая экономика» и Раджабовой З.К. «Мировая экономика», показал, что можно говорить о двух неравных по количественным параметрам тематических макрогруппах экономической лексики:

1. Лексика, отражающая экономические процессы внутри России;

2. Лексика, отражающая экономическое взаимодействие России с другими странами и экономические процессы в других странах.

По своим семантическим характеристикам лексика каждой из данных макрогрупп, в свою очередь, делится на группы, подгруппы и микрогруппы [8].

В рамках макрогруппы «Лексика, отражающая экономические процессы внутри России» выделяются следующие тематические группы: финансовая сфера, производственная сфера, сфера услуг.

Тематическая группа «финансовая сфера» имеет следующую структуру:

1. Общие понятия финансовой системы.
2. Денежная система государства и денежное обращение.
3. Банковская система.
4. Государственный бюджет.

В разделе «Общие понятия финансовой системы» финансовая система государства представлена как сложная иерархическая структура с разветвлённой системой терминологии. Из общих понятий наиболее часто употребляются следующие: финансовый (37), финансирование (28), финансы (16), рефинансирование (10).

Научная дефиниция термина финансы следующая: «Финансы – совокупность денежных отношений, организованных государством, в процессе которых осуществляется формирование и использование общегосударственных фондов денежных средств для осуществления экономических, социальных и политических задач» [6]. Однако в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой смысловые акценты дефиниции термина финансы

смещаются, и он определяется следующим образом:

1. Совокупность всех денежных средств, находящихся в распоряжении государства, предприятия и т. п., система их формирования, распределения и использования;

2. Разг. Деньги. Можно утверждать, что в быденном сознании и в большей части текстов данный термин понимается прежде всего как «совокупность денежных средств».

Наиболее востребованным в текстах учебников оказалось прилагательное финансовый, которое употребляется как в устойчивых, так и свободных словосочетаниях. Самым частотным устойчивым сочетанием в рамках исследуемого материала является финансовая организация – 15.

Важным понятием экономики и финансовой системы государства является капитал. В широком понимании – это материальные и денежные ресурсы, способные приносить доход. Применительно к финансовой системе данный термин употребляется только в значении «финансовый капитал, денежный капитал», то есть «денежные ресурсы, денежные средства, деньги». Именно значение денежные средства является наиболее частотным для лексемы капитал в рамках исследуемого материала (32 употребления). Эта лексема активно используется в сочетании отток капитала (16 употреблений).

Таким образом, в текстах анализируемых нами учебниках употребляются следующие лексические единицы и словосочетания раздела «Общие понятия финансовой системы»: финансы, финансировать, финансирование, Министр финансов, Министерство финансов, рефинансирование, ставка рефинансирования, финансовый инструмент, финансовый рынок, финансовый актив, финансовое обязательство, финансовая отчётность, финансовый кризис, финансовая устойчивость, финансовая стабильность, финансовое учреждение; капитал, отток капитала, бегство капитала, приток капитала, капитализация.

В раздел «Денежная система» мы отнесли следующие лексические единицы и устойчивые сочетания: денежная система, денежный поток, денежная единица, денежный знак, бумажные деньги (купюра, банкнота), металлические деньги (монета), печатать деньги, эмиссия, включить печатный станок, инфляция,

растущая инфляция, разгонять инфляцию; наличные деньги, безналичные деньги, электронные деньги, банковская карта, кредитная карта валюта, национальная, отечественная, российская, собственная валюта, рубль; мировая, иностранная валюта, доллар, евро, валютный курс (курс валют), курс (рубля, доллара, евро) растёт (вырос), повышается (повысился), укрепляется, понижается, слабеет, ослабевает, падает (упал); рост курса, снижение, ослабление курса, падение рубля, обвал рубля; слабый курс, низкий курс, высокий курс; девальвация, девальвировать, валютная интервенция.

В раздел «Структура банковской системы» входят следующие лексические единицы и устойчивые сочетания: банковская система, банк, государственный банк, Центральный банк Российской Федерации (Центральный банк РФ, Банк России, Центробанк, ЦБ), коммерческий банк, Сбербанк (Сберегательный банк), Россельхозбанк (Российский сельскохозяйственный банк), ВТБ (Внешторгбанк – Внешний торговый банк, то есть Банк внешней торговли), Газпромбанк (Газово-промышленный банк); открыть (создать) банк, уставный капитал, лицензия, выдать лицензию, получить лицензию, лишить лицензии, отозвать лицензию.

В разделе «Государственный бюджет» представлена лексика соответствующего сегмента финансовой сферы. Употребляются следующие лексические единицы и словосочетания данной тематической группы: бюджет, государственный бюджет, федеральный бюджет, региональный бюджет, местный бюджет, доходная часть бюджета, расходная часть бюджета, доходы бюджета, расходы бюджета, соотношение доходов и расходов, рассчитать бюджет, сверстать бюджет, сбалансировать бюджет, сбалансированный бюджет, бюджет сбалансирован, бездефицитный бюджет, сокращение доходов, дефицит бюджета, бюджетный дефицит, дыра в бюджете, бюджетная дыра, сократить расходы, урезать расходы, урезать бюджет.

Выявленный корпус лексических единиц и словосочетаний, рассмотренных в аспекте их парадигматических и синтагматических отношений, может быть взят за основу при создании учебного словаря для иностранных учащихся. Работа с тематическими группами – один из оптимальных способов представления экономической лексики в иноязычной аудитории.

Литература

1. Алексеев Л.Н. Термин как категория общего языкознания / Л.Н. Алексеев // Русский филологический вестник. – М., 1998. – Т. 83. – № 1. – 35 с.
2. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина / М.Н. Володина. – М., 2000. – 84 с.
3. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О.Д. Митрофанова. – М.: Русский язык, 1985.
4. Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений / М.П. Сенкевич. – М.: Высшая школа, 1984. – 105 с.
5. Вагнер, В.Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание: учебное пособие / В.Н. Вагнер. – 2-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2009.
6. Жлюдина А.В., Русинова Н.С., Силина К.С. Будущему экономисту. РКИ: профессиональная сфера владения (экономический профиль): учебно-методическое пособие / Жлюдина А.В., Русинова Н.С., Силина К.С. – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2014.
7. Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник / В.К. Ломакин – Москва, 2001.
8. Раджабова З.К. Мировая экономика: учебник / З.К. Раджабова – Москва, 2002.
9. Тотрова Д. Б. О понятиях лексико-тематическая группа и лексико-семантическая группа / Д. Б. Тотрова. // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2009. – № 37. – С. 106-120.

NALIVALKINA Alyona Vasilyevna

undergraduate student, Cherepovets State University, Russia, Cherepovets

Scientific Advisor – Associate Professor of Cherepovets State University

Vorobyova Tatyana Alekseevna

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY
OF THEMATIC GROUPS OF VOCABULARY IN THE ASPECT
OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Abstract. *The article is devoted to the problem of studying thematic vocabulary in Russian as a foreign language class. Based on the texts of economic textbooks and journals, a thematic group "Financial sphere" is created and characterized, and ways of presenting it to a foreign-speaking audience are proposed.*

Keywords: *lexical level of the language, thematic group, Russian as a foreign language.*

УСПЕНСКИЙ Олег Сергеевич
магистрант, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Россия, г. Санкт-Петербург

ИССЛЕДОВАНИЕ СООТВЕТСТВИЯ КОНТЕНТА ДЕЛОВЫХ МЕДИАРЕСУРСОВ ЗАПРОСАМ АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАХОЛДИНГА «РБК»)

Аннотация. В статье автор исследует релевантность экономической информации для аудитории делового медиа «РБК» по результатам опроса целевой аудитории.

Ключевые слова: деловые медиа, релевантность, репрезентация, актуальность информации.

В междисциплинарном дискурсе деловая пресса и, в частности, экономическая информация недостаточно изучены. Однако эти темы представлены в исследованиях по направлению «Журналистика» и «Филология». Ученые достаточно точно сформировали представление об истории появления деловой прессы, о ее системе в современных условиях, а также об особенностях языка деловых журналистов. Но проблема релевантности экономической информации совсем не изучена. При этом востребованность и вместе с тем популярность деловых медиа растет.

В связи с этим актуально выявить проблемные зоны в отборе, интерпретации и репрезентации контента в деловых СМИ для

определенных групп ЦА, руководствуясь критерием релевантности, а также определить причины нарушения и отступления от этого критерия.

Актуальной литературы по вопросам релевантности экономической информации в деловых СМИ нет. Поэтому, чтобы достичь поставленной цели, автор составил и провел опрос, в котором приняли участие более 200 человек из числа аудитории ресурсов РБК, а также проанализировал результаты.

Исходя из опроса, аудитория «РБК» разделилась следующим образом: 25–29 лет – 35%, 20–24 года – 25%, 15–19 лет – 16%, 30–34 – 9%, 35–39 – 7%, а также 40–44 – 6% и 45–49 – 3% (рис. 1).

Рис. 1. Распределение аудитории «РБК» по возрасту

Респонденты, выбравшие издание «РБК», чаще всего обращаются к их Telegram-каналу – 58 (96%) опрошенных; к сетевой версии издания – 56 (93%) опрошенных; и к YouTube-каналу медиахолдинга – 38 (63%) опрошенных. Реже всего аудитория «РБК» использует площадки с подкастами – 25 (41%), печатную

версию издания – 10 (16%) и телеканал «РБК»-ТВ – 5 (8%) (рис. 2). Большинство прошедших анкетирование пользуются сразу несколькими платформами. Так, например, отмечается, что чаще всего те, кто читает Telegram-канал, также обращаются и к сетевой версии издания.

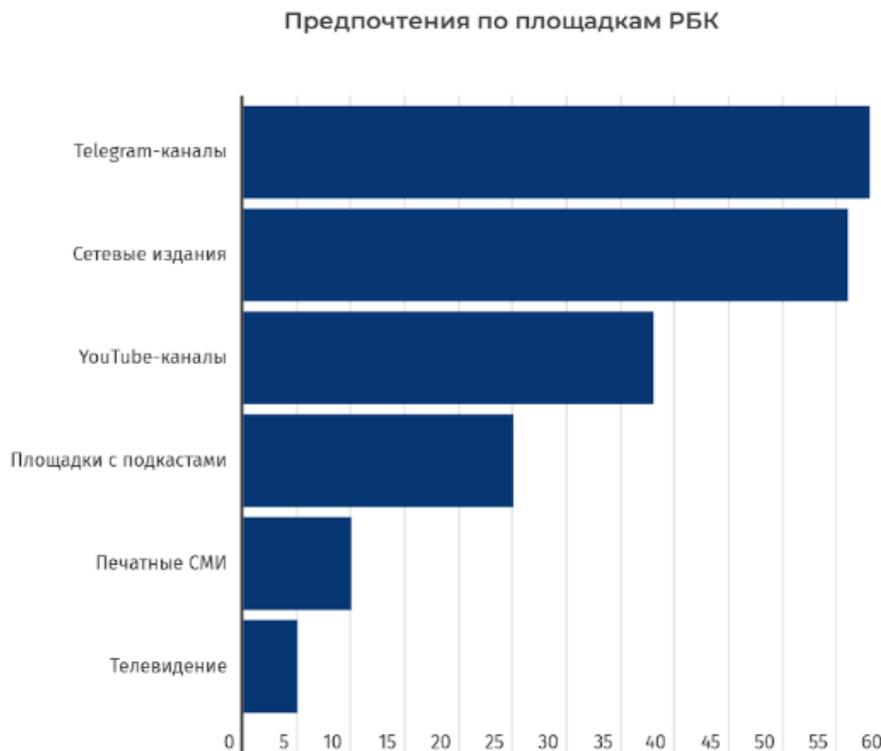

Рис. 2. Распределение аудитории «РБК» по выбору платформы

Эти данные подтверждает и распределение по способу восприятия информации. Большая часть аудитории потребляет информацию в

текстовом формате – 45%, в видео формате – 30%, а в аудиоформате – 25% (рис. 3).

Предпочтения по способу восприятия информации РБК

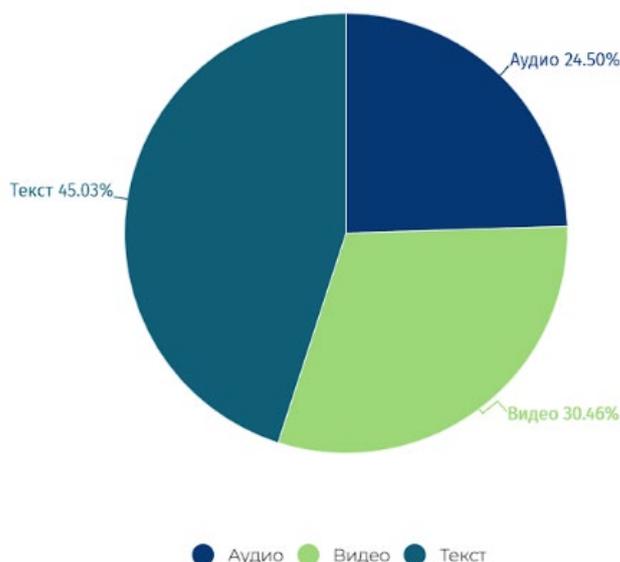

Рис. 3. Распределение аудитории «РБК» по способу восприятия информации

Также отдельного внимания заслуживает мотив, с которым респонденты обращаются к «РБК». Часть аудитории «РБК» считает информацию в издании достоверной – 26%, объективной – 15, а новости актуальными – 16%.

Другие же интересуются мнением экспертов – 19% и качественной аналитикой – 21%. Есть и те, кто обращается к «РБК» в профессиональных целях – 3% (рис. 4).

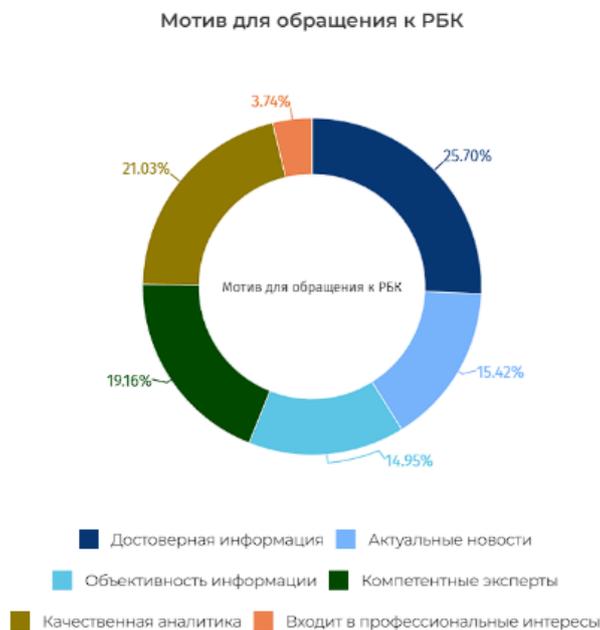

Рис. 4. Мотив аудитории для обращения к «РБК»

Далее респонденты ответили, какими темами они интересуются. Их ответы распределились следующим образом: инвестиции – 32, мировая экономика – 31, экономика РФ – 28, финансы – 25, криптовалюта – 21, политика – 19, недвижимость – 3 и законодательство – 3. Стоит отметить, что чаще всего респонденты интересовались несколькими темами сразу. Так, те, кто заинтересован в инвестициях и

криптовалюте, читали материалы и о мировой экономике и экономике РФ. Те же, кто обращался к теме политики, в равной степени изучал и темы законодательства и недвижимости (рис. 5). При этом, большую часть аудитории «РБК» удовлетворяют те темы, которым издание уделяет внимание – 41 человек. Но были и те, кому выбор тем не нравился – 15%.

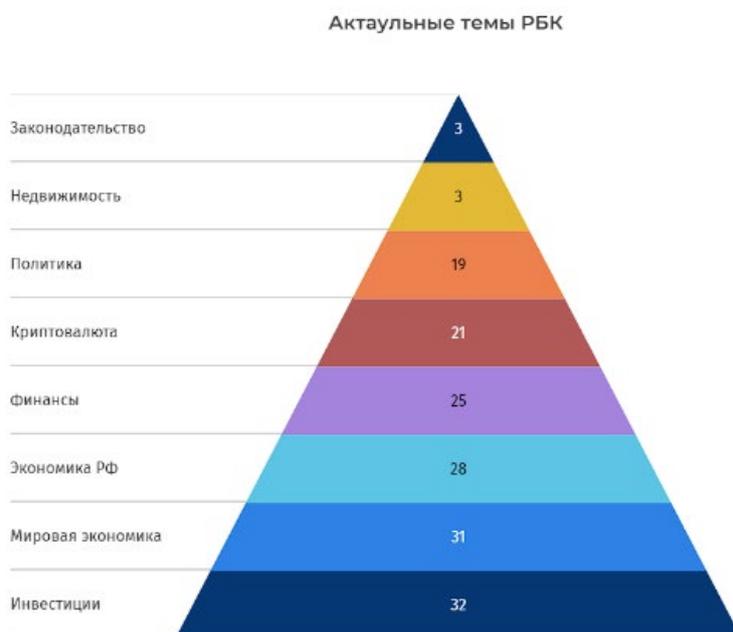

Рис. 5. Актуальность ключевых тем в «РБК» для целевой аудитории

Что касается репрезентации «экономической информации» в «РБК», их аудитории нравятся аналитические материалы – 27%

опрошенных, наличие демонстрационных материалов – 23% и разнообразие форматов – 16% (рис. 6).

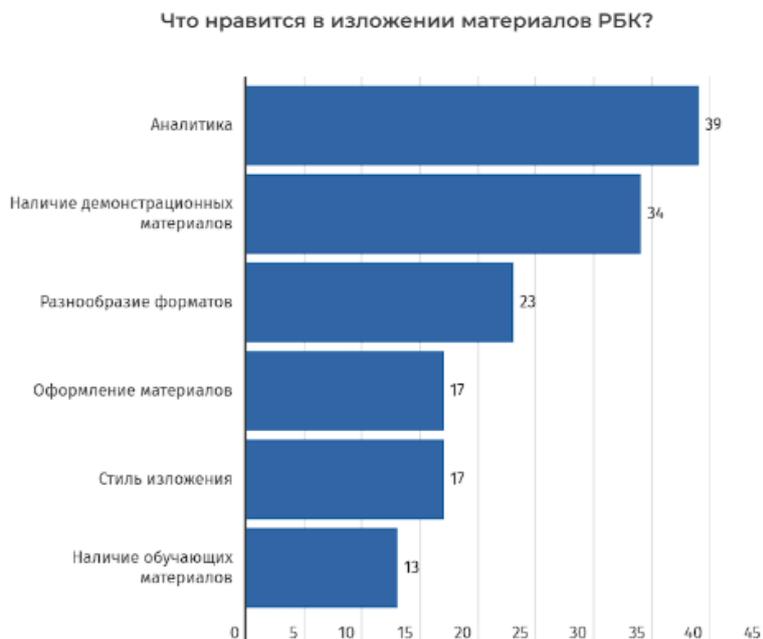

Рис. 6. Распределение аудитории «РБК» по понравившимся инструментам репрезентации

Однако респонденты также отметили, что бы им хотелось изменить в подаче материалов экономической направленности. Большая часть опрошенных хотели бы упростить стиль изложения – 19% и добавить обучающие материалы – 15%. Помимо этого, несмотря на

удовлетворенность аналитическими материалами и демонстрационными материалами, аудитории их не хватает. Они хотели бы увеличить их количество 13% и 11% соответственно (рис. 7).

Рис. 7. Распределение аудитории «РБК» по не понравившимся инструментам репрезентации

Таким образом, видно, что поскольку издание стремится расширить свою аудиторию, они добавляют новые, актуальные для разных

аудиторий темы, расширяют спектр репрезентативных методов, представляя материалы в разных форматах и на разных платформах.

Отсюда и распределение аудитории по возрасту. В большей степени к «РБК» обращаются молодые люди от 15 до 29 лет. Информация там представлена в удобной для них форме.

Однако аудитории по-прежнему остается сложным стиль изложения информации и

недостаточность обучающих материалов. Также молодая аудитория не всегда может уловить взаимосвязь тех или иных событий, которые повлияли на экономику. Мы видим спрос на аналитические материалы и мнение экспертов.

USPENSKY Oleg Sergeevich

Student, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Russia, St. Petersburg

RESEARCH ON THE COMPLIANCE OF THE CONTENT OF BUSINESS MEDIA RESOURCES WITH THE NEEDS OF THE AUDIENCE (USING THE EXAMPLE OF THE RBC MEDIA HOLDING)

Abstract. *In the article, the author explores the relevance of economic information to the audience of RBC business media based on the results of a survey of the target audience.*

Keywords: *business media, relevance, representation, relevance of information.*

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

СОКОЛОВ Роман Алексеевич

аспирант, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Россия, г. Рязань

ИСТОЧНИКИ, ОТРАЖАЮЩИЕ СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Аннотация. В статье рассмотрены основные источники, описывающие отдельные фрагменты Отечественной войны 1812 года.

Ключевые слова: исторические источники, Отечественная война 1812 года, мемуары, материалы делопроизводства, материалы периодической печати.

Используемые источники можно разделить на следующие группы: материалы государственного и военного делопроизводства; материалы периодической печати; источники личного происхождения (мемуары, переписка, дневники).

1. Важнейшим источником стал юбилейный сборник документов «Москва и Отечественная война 1812 года» (издан Главным архивным управлением города Москвы в 2012 г.), который состоит из огромного количества материалов, относящихся к изучаемому периоду [3]. Именно этот сборник и его главы стали основой для написания работы. Он включает в себя документы ведущих архивов России (Центральный исторический архив Москвы, Государственный архив Российской Федерации и др.).

Официальные документы важнейших действующих участников военной кампании позволили более детально рассмотреть отдельные эпизоды войны. Военно-стратегический талант М. И. Кутузова, раскрывшийся в 1812 году, и его решение об оставлении Москвы сыграли важнейшую роль в общей победе над французским императором. О планах и фактических действиях великого полководца и его отношениях с императором и высшим руководством армии можно узнать, обратившись к сборнику документов, связанных с генерал-фельдмаршалом [2].

Сборник Н. Ф. Дубровина «Отечественная война в письмах современников» содержит

более четырехсот писем и указов Александра I, М. И. Кутузова, Ф. В. Ростопчина и других современников, решения которых сильно повлияли на ход военной кампании [1], а именно: распорядительные письма императора Александра I и генерал-губернатора Москвы Ф. В. Ростопчина своим подчиненным, письма и записки служащих, направленные непосредственно генерал-губернатору и императору и т.д.

Данное издание представляет собой хронологическое, последовательное изложение административных, военных и идеологических документов, что помогает создать целостную историческую картину происшедшего.

2. Главным периодическим изданием, повествующим о событиях 1812 года, стала газета «Московские ведомости» [4]. Номера газеты рассказывали о промышленности, торговле, научной деятельности и других аспектах городской жизни до вступления Великой армии во вторую столицу.

Еще одним изданием, описывающим события 1812 года, стал журнал С. Н. Глинки «Русский вестник».

3. Записки С. Глинки об Отечественной войне 1812 г. представляют особый исторический интерес как воспоминания очевидца и участника событий. Множество интересных фактов можно найти в этом повествовании. Автор узнал о начале войны 11 июля «на ранней зоре» от хозяйки своей квартиры в Тишине переулке близ Драгомиловского моста и тут же

кинулся во дворец Московского генерал-губернатора записываться в ополчение, так он стал первым в списке московских добровольцев.

Записки (мемуары) выдающегося государственного и военного деятеля А. С. Шишкова также имеют большую ценность для нашего исследования. Заняв в апреле 1812 года пост государственного секретаря, Александр Семенович большую часть времени находился при армии и непосредственно Александре I. В этот период он написал множество приказов и рескриптов, среди которых наиболее известными стали приказ армиям и рескрипт графу Салтыкову о вступлении неприятеля в Россию.

Важное значение имеют документы иностранного происхождения. Мемуары графа Филиппа Поля де Сегюра «Поход в Россию. Мемуары адъютанта», опубликованные во Франции в 1824 г. Этот труд генерал-адъютанта Наполеона выдержал множество изданий и считается одним из самых пронзительных рассказов очевидцев тех событий.

Воспоминания И. Руа «Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 года и о двух годах плена в России» часто использовались при написании второй главы нашей работы (посвящена периоду нахождения Великой Армии в Москве). На наш взгляд, этот труд недостаточно объективен, так как автор оценивает события под собственным углом зрения и является патриотом своей страны и лично французского императора. Соответственно, это не

позволяет в полной мере опираться на данные, представленные в его работе.

Полезным стало обращение к сборнику материалов «Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев». В его состав вошли наиболее интересные воспоминания очевидцев и участников событий (солдат, офицеров, врачей и др.) о важнейших деталях пребывания Великой Армии в России в 1812 году, в том числе и во второй столице.

Мемуары врача императорской гвардии Доминика де Ла-Флизы «Поход Наполеона в Россию в 1812 году» рассказывают о русской кампании 1812 года. Вместе с французской армией автор испытал все трудности похода, участвовал в сражениях, переносил тяготы отступления к Смоленску и Березине, и узнал, что такое русский плен.

Литература

1. Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.) – СПб. 1882. 691 с.
2. Кутузов М.И. Сборник документов и материалов / под ред. Л.Г. Бескровного: Т. IV, Ч. 1. М., 1954. 591 с.
3. Москва и Отечественная война 1812 г.: В 2 кн. / Авт.- сост. Д.И. Горшков. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. – Кн. 2. – 640 с.: ил., карты.
4. Московские ведомости. 1812. № 1-4.

SOKOLOV Roman Alekseevich

postgraduate student, Ryazan State University named after S. A. Yesenin,
Russia, Ryazan

SOURCES REFLECTING THE EVENTS OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812

Abstract. *The article examines the main sources describing individual fragments of the Patriotic War of 1812.*

Keywords: *historical sources, the Patriotic War of 1812, memoirs, records management materials, periodicals.*

СОЦИОЛОГИЯ

ВЫСОКОВИЧ Антон Олегович

магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГР НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние видеоигр на развитие социальных навыков и эмоционального интеллекта. Анализируется потенциал видеоигр как инструмента социальной адаптации и психоэмоционального развития для людей с ограниченными возможностями. Исследуются различные типы видеоигр и их влияние на коммуникативные навыки, работу в команде, принятие решений, эмпатию, саморегуляцию и адаптивность в социальных ситуациях.

Ключевые слова: видеоигры, социальные навыки, эмоциональный интеллект, социализация, виртуальная среда, искусственный интеллект, мотивация, критическое мышление.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения равных возможностей для всех людей, включая тех, кто имеет ограниченные физические, психологические и когнитивные возможности. Видеоигры обладают потенциалом для развития социальных навыков, эмпатии, саморегуляции и адаптации в обществе. Это делает их мощным инструментом для улучшения качества жизни и социальной интеграции людей с ограниченными возможностями.

Цель исследования

Цель исследования – продемонстрировать на конкретных примерах положительное влияние видеоигр на развитие социальных навыков и эмоционального интеллекта у людей разных категорий.

Материалы и методы исследования

Изучением вопросов, посвященных видеоиграм как фактору развития социальных навыков и эмоционального интеллекта у людей, занимались такие ученые, как Р. Ф. Абдеев, Ю. Ф. Гаркуша, О. И. Кукушкина, Е. И. Машбиц, З. А. Репина и Л. Р. Лизунова, Л. В. Тхоржевская и другие.

Методами исследования являются: метод кейс-исследования, метод теоретического и практического анализа, метод сравнительного анализа, вторичный анализ данных и интервьюирование.

Результаты исследования

Видеоигры – это вид развлечения, основанный на использовании электронных устройств, таких как компьютеры, игровые консоли или смартфоны, для участия в интерактивных играх. Игроки контролируют персонажей или объекты в виртуальном мире и выполняют разнообразные задачи или достигают определенных целей. Видеоигры бывают разных жанров: от спортивных и стратегических до приключенческих и головоломок. Они популярны среди людей разных возрастов и считаются одним из самых распространенных видов досуга в современном мире.

Преимущества видеоигр:

- развитие навыков: многие видеоигры требуют от игроков стратегического мышления, решения задач, координации движений и других навыков, что способствует развитию умственных и физических способностей;
- развлечение и отдых: видеоигры дают возможность отдохнуть от повседневных забот и насладиться игровым процессом;
- социализация: многие видеоигры позволяют игрокам общаться и взаимодействовать с другими игроками онлайн, что развивает социальные навыки и коммуникацию [2, с. 23].

Недостатки видеоигр:

- зависимость: некоторые люди становятся зависимыми от видеоигр, что негативно сказывается на их здоровье, отношениях с

окружающими и профессиональной деятельности;

- затраты времени и денег: игра в видеоигры может занимать много времени и требовать финансовых вложений на покупку игр или дополнительного контента;
- негативное воздействие: некоторые видеоигры содержат насилие, жестокость или неприемлемый контент, что может негативно влиять на психическое состояние игроков, особенно детей и подростков [1, с. 117].

Видеоигры могут служить инструментом социальной адаптации и образования благодаря следующим возможностям:

1. Развитие социальных навыков: многие видеоигры, особенно многопользовательские онлайн-игры, требуют сотрудничества, общения и взаимодействия с другими игроками. Это помогает развивать социальные навыки, умение работать в команде и разрешать конфликты [3, с. 75].

2. Обучение через игру: видеоигры можно использовать для освоения различных навыков и знаний. Например, образовательные игры помогают детям изучать математику, чтение, естественные науки и другие предметы, применяя интерактивный и интересный подход.

3. Развитие креативности и критического мышления: некоторые видеоигры мотивируют игроков к творческому мышлению, решению сложных задач и принятию стратегических решений. Это способствует развитию креативности, логического мышления и аналитических способностей.

4. Формирование сообществ: видеоигры способны объединять людей с общими интересами и целями, облегчая процесс знакомства, общения и обмена опытом. Это способствует укреплению социальных связей и адаптации в обществе.

5. Интерактивное обучение: игровой формат предоставляет возможность обучаться через практическое применение знаний и навыков, что может оказаться более результативным, чем традиционные методы обучения.

6. Развитие эмоционального интеллекта: некоторые видеоигры способствуют развитию эмоционального понимания и контроля над собственными эмоциями. Игры с сюжетом, предполагающим принятие трудных моральных решений или погружение в эмоциональные ситуации, помогают развивать эмпатию, сочувствие и понимание чувств окружающих.

7. Улучшение моторики и координации: некоторые видеоигры требуют быстрой реакции, точности движений и согласованности работы глаз и рук. Играв в такие игры, пользователи могут усовершенствовать свои моторные навыки и координацию движений.

8. Видеоигры могут стимулировать умственную активность, улучшать память, концентрацию и способность решать задачи. Головоломки, логические игры и игры на развитие памяти помогут улучшить когнитивные способности.

9. Видеоигры также повышают мотивацию и самодисциплину, так как успех в игре становится наградой за усилия и трудолюбие. Это формирует устойчивые навыки и качества.

10. Играв в видеоигры, человек испытывает позитивные эмоции, радость от достижений и удовлетворение от решения сложных задач. Позитивный опыт игры повышает самооценку, уверенность и общее благополучие.

11. Многие видеоигры позволяют игрокам взаимодействовать с другими игроками через онлайн-платформы, что развивает коммуникативные навыки, умение работать в команде, решать конфликты и налаживать контакты с разными людьми.

12. Улучшение стратегического мышления: стратегические и тактические игры требуют от игроков анализа ситуации, принятия решений и планирования действий. Играв в такие игры, люди могут развить навыки стратегического мышления и научиться предвидеть долгосрочные последствия своих действий.

13. Повышение креативности: некоторые видеоигры позволяют игрокам создавать свои уровни, персонажей или истории, что стимулирует развитие креативности и воображения. Создание собственного контента в играх может быть полезным для развития творческих способностей.

14. Обучение новым навыкам: некоторые видеоигры представляют собой обучающие симуляторы, которые позволяют игрокам осваивать новые навыки и знания. Например, игры-головоломки могут помочь развить логическое мышление, а симуляторы полётов – понимание физики и авиации.

Рассмотрим несколько примеров положительного влияния видеоигр на развитие социальных навыков и эмоционального интеллекта у людей с ограниченными возможностями:

1. Люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) используют видеоигры

для общения и социализации. Например, в реабилитационных центрах и домах престарелых видеоигры помогают людям с ОВЗ устанавливать контакты и заводить друзей.

2. Дети с аутизмом и синдромом Аспергера используют видеоигры для развития социальных навыков. Они учатся общаться, понимать чувства других людей и управлять своими эмоциями.

3. Видеоигры могут помочь людям с депрессией и тревожными расстройствами справиться с негативными эмоциями и улучшить настроение.

4. Видеоигры могут быть использованы в качестве инструмента для обучения и развития социальных навыков у детей и подростков. Образовательные игры помогают детям учиться читать, писать, считать и решать задачи, а также развивают их коммуникативные навыки.

5. Видеоигры могут помочь людям с физическими недостатками, такими как инвалидность или потеря зрения, развивать социальные навыки и эмоциональный интеллект.

Выводы

Таким образом, видеоигры могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие эмоционального интеллекта у детей и взрослых. Важно отметить, что

влияние видеоигр на развитие эмоционального интеллекта зависит от многих факторов, таких как тип игры, количество времени, проведенного за игрой, возраст игрока и индивидуальные особенности личности. Поэтому, важно быть внимательным к выбору игр и умеренно использовать их как средство развлечения и обучения.

Литература

1. Алексеева А.С., Миньков К.А., Оконецникова Л.В. Влияние ролевых компьютерных игр на личностные особенности подростков // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – № 4 (156). – С. 115-120.

2. Гаврилова Е.В., Шепелева Е.А., Валуева Е.А., Хуснутдинова М.Р. Успешность совместного решения игровых компьютерных задач учащимися подросткового и юношеского возраста: вклад социального интеллекта // Психологическая наука и образование. – 2023. – № 4. – С. 20-31.

3. Лисенкова А.А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 73-76.

VYSOKOVICH Anton Olegovich

Graduate student, St. Petersburg State University of Economics,
Russia, St. Petersburg

THE IMPACT OF VIDEO GAMES ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SKILLS AND EMOTIONAL INTELLIGENCE

Abstract. *This article examines the impact of video games on the development of social skills and emotional intelligence. The potential of video games as a tool of social adaptation and psycho-emotional development for people with disabilities is analyzed. Various types of video games and their impact on communication skills, teamwork, decision-making, empathy, self-regulation and adaptability in social situations are investigated.*

Keywords: *video games, social skills, emotional intelligence, socialization, virtual environment, artificial intelligence, motivation, critical thinking.*

ТЕРЕНТЬЕВА Евгения Николаевна

Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам в сфере международного усыновления детей, имеющих российское гражданство, иностранными гражданами. Несмотря на перманентное совершенствование отечественного законодательства в области международного усыновления, в нем, тем не менее, остаются недочеты и пробелы. В данной работе будут рассмотрены основные проблемные моменты.*

***Ключевые слова:** международное частное право, международное усыновление, иностранные граждане, семейное законодательство, права ребенка.*

В современное время не редкость случаев усыновления детей Российской Федерации иностранцами. Но при проведении данной процедуры возникают разные проблемы.

Согласно ст. 124 Семейного кодекса РФ усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 СК РФ (при устройстве ребенка должны учитываться его этническое происхождение, религию, культуру, язык. Что касается усыновления детей иностранцами. Статей, касающихся усыновления детей иностранцами, в СК РФ всего четыре – п. 4 ст. 124, п. 2 ст. 126, п. 4 ст. 127, ст. 165 [5].

Вопрос усыновления детей иностранными гражданами и лицами без гражданства регулируется п. 4 ст. 124 СК РФ. Изменялся этот пункт в редакции Федеральных законов от 27.06.1998 № 94-ФЗ, от 28.12.2004 № 185-ФЗ.

Согласно ст. 4 ст. 123 СК РФ, усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства возможно только в случаях, если нельзя передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, которые постоянно здесь проживают, или родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. При соблюдении вышеперечисленных условий дети могут быть переданы в семью по истечении шести месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с пунктом 3 статьи 122 СК РФ.

Как следует из п. 2 ст. 126 ГК РФ, учет иностранных граждан и лиц без гражданства, которые решили усыновить российских детей, осуществляется органами исполнительной власти

субъектов Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти (пункт 3 статьи 122 СК РФ).

Пунктом 4 ст. 127 СК РФ определено общее требование о подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, которое осуществляется в целях психолого-педагогической и правовой подготовки этих лиц по программе и в порядке, которые утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Требования к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и форма свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

К тому же иностранными гражданами, лицами без гражданства или гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, которые желают принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей и являющегося гражданином Российской Федерации, могут быть показаны документы о прохождении надлежащей подготовки на территории государства, в котором они постоянно проживают, которые будут соответствовать программе подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Однако, если иностранные граждане, лица без гражданства или граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации,

которые хотят усыновить ребенка, не прошли необходимую подготовку на территории своего государства, где они постоянно проживают, указанная подготовка проводится на территории Российской Федерации в порядке п. 4 ст. 127 СК РФ.

При этом, нормативы программы, а также использование дистанционных методов подготовки при ее проведении в очно-заочной форме определяют самостоятельно органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Определено, что общая трудоемкость программы должна составлять не менее 30 и не более 80 академических часов (из них не менее 70 % академических часов практических занятий (тренинга), включая итоговую аттестацию (собеседование)).

Также нормы ст. 165 СК РФ регулируют указанные взаимоотношения.

Указывается, что усыновление (удочерение) на территории Российской Федерации иностранными гражданами ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель на момент подачи заявления об усыновлении (удочерении) или об отмене усыновления.

При усыновлении на территории РФ иностранными гражданами ребенка, являющегося гражданином РФ, должны быть соблюдены требования статей 124 – 126, статьи 127 (за исключением абзаца восьмого пункта 1), статей 128 и 129, статьи 130 (за исключением абзаца пятого), статей 131 – 133 СК РФ с учетом норм международного договора Российской Федерации о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей.

Таким образом, законодательство достаточно коротко регулирует усыновление иностранцами российских детей.

Президиумом Верховного Суда РФ вопрос о международном усыновлении подробно рассматривался, 23.05.2012 был утвержден «Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации», где суд анализирует данный вопрос.

При изучении судебной практики по делам, связанным с усыновлением детей иностранными гражданами, то следует отметить, что

некоторые судебные акты показывают недостаточное регулирование данного вопроса и на законодательном, и на правоприменительном уровнях.

Для примера можно привести Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 № 33-Г08-1 по конкретному делу, когда иностранным гражданам, семейной паре Ю. и А., судом было отказано в удовлетворении заявления об удочерении несовершеннолетней Я. в связи с тем, что имелось действующее решение иностранного суда, которое должно учитываться при оценке личности усыновителя Ю. При этом представитель опекуна ребенка – детского дома дала согласие на удочерение девочки супругами Ю. и А. Представитель органа опеки и попечительства полагала, что данное удочерение отвечает интересам Я [4].

Некоторые отказы в усыновлении связаны с тем, что органы опеки и попечительства не принимают первоочередных мер для устройства ребенка в семью в России. Например, Новоорловский областной суд отказал в удовлетворении заявления гражданки США об усыновлении ребенка, причиной явилось отсутствие мер по устройству ребенка гражданам Российской Федерации.

Дополнительно стоит заострить внимание на создании и формировании государственного банка данных детей, оставшихся без попечения родителей, который регулируется Федеральным законом от 16.04.2001 № 44-ФЗ (в ред. от 03.12.2011) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [6].

Этот вопрос связан с тем, что статья 124 СК РФ закрепляет принцип приоритета российских граждан перед иностранными гражданами в усыновлении несовершеннолетних детей. В соответствии с пунктом 4 данной нормы усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства разрешается, если нет возможности отдать усыновляемых детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам этих детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников; истекли шесть месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Большая часть дел, связанных с отказом в усыновлении детей, связана с нарушением требований ст. 124 СК РФ и несоблюдением

порядка и сроков, установленных вышеуказанными ФЗ № 44-ФЗ и Постановлением № 217.

К тому же ответственность за нарушение порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждения для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей, регулируется статьей 5.36. КоАП РФ, в ч. 1 которой указано наложение административного штрафа в размере от 1 000 до 1 500 рублей.

Если же ответственные лица укрывает детей от передачи на воспитание в семью, влечет наложение административного штрафа в размере от 2 000 тысяч до 3 000 рублей (ч. 2 ч. 5.36. КоАП РФ).

Также ст. 5.37. КоАП РФ установлена административная ответственность за незаконные действия по усыновлению ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью в виде установления административного штрафа на граждан в размере от 1 000 до 2 500 рублей; на должностных лиц – от 4 000 до 5 000 рублей.

Указанные выше статьи КОАП РФ подвергались редакции 22.06.2007, не изменялись.

Также можно отметить, что согласно статье 154 УК РФ, незаконные действия влекут уголовную ответственность в виде штрафа в размере до 40 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

Вывод

Таким образом, из анализа проблем международного усыновления российских детей иностранцами, видно, что существует необходимость в более подробном законодательном регулировании данного вопроса, в более полных разъяснениях правоприменительной практики, в совершенствовании методов воздействия на должностных лиц, ответственных за усыновление, в ужесточении административной ответственности должностных лиц за нарушение порядка усыновления.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.).
2. Минеева И.Н., Панфилов М.А. Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 1.
3. Приказ Минобрнауки России от 13.03.2015 № 235 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.05.2015 № 37205) // «Российская газета», № 105, 19.05.2015г.
4. Пятов, Р.В. Проблемы реализации иностранцами и лицами без гражданства своих прав и свобод / Р.В. Пятов.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
6. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей».

TERENTYEVA Evgeniya Nikolaevna

East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

PROBLEMS OF INTERNATIONAL ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article is devoted to topical issues in the field of international adoption of children with Russian citizenship by foreign citizens. Despite the permanent improvement of domestic legislation in the field of international adoption, nevertheless, there are shortcomings and gaps in it. In this paper, the main problematic points will be considered.*

Keywords: *private international law, international adoption, foreign citizens, family law, child rights.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

10.5281/zenodo.11214177

КАРАПЕТЯН Карен Петросович

директор, Дизайнерская компания Alexander Tischler, Россия, г. Москва

БРЕНД-ДИЗАЙН В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

Аннотация. В работе автор исследует проблему формирования и функционирования бренд-дизайна в контексте исторической архитектуры. Для определения места бренд-дизайна в границах средового и коммуникационного дизайна, автором анализируются понятия бренда и брендинга. Включение визуальной идентичности бренда в семиотическое поле исторической застройки рассматривается в фокусе сформулированного механизма формирования семиотической структуры территории. Более детальный анализ процесса адаптации бренд-дизайна в историческую застройку сопровождается обзором законодательных и нормативных актов. В результате взаимодействия внешних регулирующих актов и внутренних по отношению к бренду маркетинговых бизнес-стратегий, формулируется иерархическая классификация уровней и способов адаптации бренд-дизайна в архитектурный контекст. Для решения, выявленных в ходе исследования проблем этико-эстетического характера, автор предлагает ряд практических методов.

Ключевые слова: бренд, бренд-дизайн, средовой и коммуникационный дизайн, архитектурный контекст, историческая застройка.

Введение

Качественная трансформация маркетинговых технологий намечает новый этап в неугасающем противостоянии архитектуры и бизнеса, эстетического и коммерческого. Со стороны бизнеса растет спрос на создание корпоративного брендинга. Перевод фокуса внимания с товара на бренд, который его маркирует, меняет формат взаимоотношений в системе производитель-товар-потребитель. Привычная пестрая, агрессивная реклама теряет актуальность. Теперь важно не продать товар, навязывая выгоду и расписывая его преимущества. Важно создать эмоциональную связь, приятельское отношение, вызвать доверие к бренду. Такой тип коммуникации реализуется с помощью, разработанной дизайнерами, знаковой системы, которая визуализирует ценностную и смысловую идентичность бренда.

Решение маркетинговых задач средствами и компетенциями визуального и коммуникационного дизайна повышает качество

рыночного позиционирования в контексте исторической городской архитектуры. А важность сохранения имиджа и репутации бренда делает предпринимателя более чувствительным к требованиям общественного запроса на сохранение и должное содержание объектов историко-культурного наследия. С учетом привлечения профессионального дизайна, адекватным ответом на этот запрос со стороны бизнеса мог бы стать поиск путей этико-эстетического согласования знаково-композиционной структуры бренда с архитектурным контекстом. Что, помимо снижения визуального шума и сохранения эстетической целостности исторической городской застройки, имело бы положительное влияние на репутационный и имиджевый потенциал бренда.

Несмотря на отдельные успешные примеры, реализованные в перспективе обозначенных тенденций, ситуация несогласованности коммерческого дизайна с историческим архитектурным контекстом остается преобладающей.

По мнению автора, это происходит в силу следующих проблем:

- необходимости дополнительных вложений при неочевидной коммерческой отдаче. Разработка качественного брендинга и дизайн-проекта требует для бизнеса дополнительных затрат, а для осознанного вложения необходимо понимать его экономическую пользу. Большинство мелких и средних предпринимателей, чей характерный оформительский стиль вмещивается в композиционную целостность архитектурного окружения, слабо понимают долгосрочные имиджевые и коммерческие преимущества;

- игнорирования или непонимания ответственности, неразвитости маркетинговой и корпоративной культуры. Даже крупные бренды с высоким уровнем дохода, за редким исключением, игнорируют или не видят своей ответственности в формировании эстетически цельного образа исторической городской застройки;

- отсутствия детально разработанных с участием профильных специалистов регламентов, нормативов и законодательных актов, регулирующих размещение визуальных атрибутов бренда в контексте исторической застройки. С другой стороны, радикальное решение этой проблемы введением обязательного дизайн-кода.

Проблематика художественной цельности архитектурного образа территории в ее историко-культурной ценностной парадигме определяет **цель данного исследования**:

- определить специфику функционирования бренд-дизайна в контексте исторической городской застройки и сформулировать стратегии грамотной его адаптации.

Исходя из цели, ставятся следующие **задачи исследования**:

- определить особенности понятий брендинга, бренда и бренд-дизайна;

- выявить механизм формирования визуальной идентичности исторической городской застройки, в том числе с включением в нее визуальных атрибутов бренда;

- оценить функционирование бренд-дизайна в контексте исторической городской застройки в условиях нормативного и законодательного регулирования;

- проанализировать различные уровни адаптации бренд-дизайна в контекст исторической застройки;

- сформулировать и определить способы и методы включения визуальных атрибутов бренда в контекст исторической городской застройки.

Для решения поставленных задач автор использует **методы** анализа и классификации художественных элементов бренд-дизайна, исходя из специфики его функционирования в контексте исторической городской застройки.

Брендинг, бренд, бренд-дизайн

Брендинг – это комплексный многоструктурный процесс, который сопровождает продвижение и закрепление на рынке компании, услуги или товара. Брендинг подразумевает разработку основных маркетинговых стратегий: имиджевых, репутационных, коммуникационных, семиотических. В соответствии с этими стратегиями создается и функционирует бренд.

Основная функция бренда – репрезентативная. Он служит уполномоченным представителем компании, товара или услуги: транслирует ценности, концепты и нарративы, строит локальные коммуникации, выражает их идентичность. С позиции рыночной эффективности, бренд должен располагать к себе, быть привлекательным, запоминаемым, вызывать положительные эмоции и формировать актуальные ассоциативные связи. «Поскольку современная реклама призвана не просто использовать символ для придания товару сакрального смысла, но и способствовать тому, чтобы сам товар стал для потенциального потребителя определенным символом. В такой модели построения идентичности рекламируемой марки товар всегда «отходит» на задний план, уступая место рекламной идее» [1].

В условиях современной культуры визуальная коммуникация становится наиболее экономичным, быстрым и действенным способом передачи информации. Поэтому большая часть информации, которую аккумулирует и транслирует бренд в рамках тех или иных маркетинговых задач, репрезентируется посредством ряда визуальных атрибутов. Атрибуты, разработанные и согласованные между собой, составляют визуальное целое бренда – его айдентику. К атрибутам визуальной айдентики относятся: название, фирменный стиль, логотип, цветовую схему, рекламных персонажей, визуально сформулированные сценарии и сюжеты.

Визуальная айдендика бренда определяет идентичность и уникальность компании, товара или услуги, оформляет их лицо и характер.

И от того, насколько интересным, оригинальным, привлекательным и запоминающимся будет бренд в его визуальной репрезентативности, зависит успешность и популярность компании, товара или услуги.

Понимание со стороны бизнеса значимости визуального и коммуникационного аспектов функционирования бренда, привело к повышению внутри этой отрасли спроса на профессиональную, художественно-оформительскую работу высокого качества. Что, в свою очередь, способствовало появлению нового направления в дизайне.

Разработкой и созданием визуальной составляющей бренда занимается бренд-дизайн. По словам А. Кожанова, руководителя Высшей Школы Брендинга, основной задачей бренд-дизайна является создание уникального, запоминаемого визуального кода бренда, который репрезентирует ценности, смыслы и эмоциональные качества товара или услуги [2]. Другими словами, бренд-дизайн занимается формированием означающего – семиотической и символической визуальной структуры, которая транслирует смыслы и ценностные парадигмы бренда, выступая главным звеном в коммуникации с целевой аудиторией.

Исчерпывающему уточнению и определению границ понятия «бренд-дизайн» посвящена работа С. В. Мкртчяна [3, с. 67]. Формулируя главное свойство бренда в перспективе его дизайнерского осмысления, он, в частности, утверждает, что «в дизайнерском понимании бренд воспринимается как некое динамически развертывающееся в социокультурном и материальном пространстве коммуникативно-функциональное образование, приводящее в итоге к изменению быта и поведенческих характеристик человека. Поэтому во всех случаях функционирования бренд имеет прагматическую установку, а его структурные параметры определяются коммуникативной направленностью. Именно коммуникативная направленность бренда делает его объектом дизайна и лежит в основе определения термина «бренд-дизайн» [3, с. 67].

С позиции исполнения, даже с учетом профильных особенностей – ориентации на решения коммерческих, маркетинговых задач – бренд-дизайн остается частью общего концептуального и эстетического поля графического, средового дизайна, реализующих стратегии коммуникационного и визуального оформления пространства «с учетом индивидуальных

потребностей человека и создания визуального понимания многогранности объектов и процессов в течение всего жизненного цикла» [4].

Несмотря на однородность базовых принципов и последовательной ориентацией на главную ценность дизайна – создание визуально комфортной, насыщенной, и эстетичной предметной среды, определяющей, в том числе способ и характер коммуникаций – между графическим дизайном и бренд-дизайном имеются существенные различия. Прежде всего, они обусловлены разницей социально-экономического и исторического контекста.

Графический дизайн появился на исходе промышленных революций, когда машинная алгоритмизация отдельных рабочих процессов становилась все более доступной и проникала во все сферы жизни. Стандартизация и промышленное тиражирование предметов повседневного пользования, начиная от спичек и заканчивая книгопечатанием, определили этико-эстетические основания дизайна, в том числе и графического – «изобилие, красота и комфорт доступные всем». Графический дизайн, как и дизайн в самом общем смысле, зарождается в процессе синтеза художественного и промышленного.

Бренд-дизайн зародился при развитии капитализме, в условиях нарастающего глобализма, в период массовых миграций и обостренной конкуренции, на волне информационной революции, кратно ускорившей обмен и передачу информации. При сохранении ценностной парадигмы – создание комфортной и эстетичной предметной среды – предпочтительней для бренд-дизайна, задействованного преимущественно в коммерческих проектах, становится не стандартизация, а, наоборот – индивидуализация. Акцент на уникальность позволяет выделить компанию, услугу или товар среди конкурентов, объединить вокруг бренда единомышленников (целевую аудиторию), что повышает его популярность и, соответственно, прибыль.

Указанные различия в подходах к дизайн-проектированию имеют генетические причины. Однако проблемы, которые могут возникнуть сегодня в силу специфики того или иного направления дизайна, ошибочно было бы объяснять или оправдывать условиями происхождения. Современность задает собственные условия, в которых корректируется и видоизменяется характер и способ функционирования дизайна. Поэтому «генетические»

проблемы того или иного вида дизайна можно как решить, так и усугубить.

Помимо внутренних маркетинговых целей, реализуемых при разработке бренд-дизайна, немаловажным является контекст, в котором функционирует визуальная айдентика бренда. «Синтез задач, которые ставит перед собой брендинговая политика, изначально осмысливается, анализируется и оценивается дизайнером при разработке концепции знака. Он должен аккумулировать в себе как маркетинговые задачи и смыслы, так и семиотические аспекты культуры страны, народа или территории, в пределах которой произведена предлагаемая продукция» [5, с. 191].

Территория в этом случае становится дополнительным концептуальным и эстетическим фактором, влияющим на внутреннюю логику формирования и функционирования бренд-дизайна. Но и дизайн бренда влияет на художественную целостность территории. Эти двусторонние взаимозависимые отношения определяют как специфику визуальной идентичности исторической городской застройки, так и проблемный характер функционирования бренд-дизайна в ее контексте.

Механизм формирования визуального образа исторической городской застройки. Включение бренд-дизайна в семиотическую структуру исторической застройки

Прежде чем приступить к анализу и оценке функционирования бренд-дизайна в контексте

исторической застройки, необходимо обозначить специфику и механизмы формирования визуальной айдентики такого типа территории и, на основе этих особенностей, выявить точки напряженности, которые возникают в ходе включения дизайн-бренда в контекст исторической застройки.

Историческая городская застройка – это плотная суггестивная среда с многослойной семиотической структурой. Историчность, сохранённая в памятниках искусства и архитектуры, служит базисом для восприятия и осмысления ее значения для современности. То есть, смыслы, ценности, значимые образы, характерные для определенного исторического периода, становятся концептуальной и эстетической основой для формирования нового семиотического слоя.

Визуальный образ территории, где сохраняется историческая и культурная память, обладает естественным семиотическим и символическим разнообразием. Новые способы репрезентации не отменяют предыдущие, не смешиваются, но сосуществуют, формируя новые эстетические взаимоотношения и новые способы коммуникации.

В качестве примера можно привести распространённую практику исполнения муралов, граффити и стрит-арта на брендмауэрах или глухих стенах, а в отдельных случаях и на фасадах исторических зданий.

Рис. 1. Мурал на брендмауэре архитектурного памятника на Гаванской улице в Санкт-Петербурге

Рис. 2. Портрет Д. Хармса в стиле стрит-арт на историческом фасаде на ул. Маяковской в Санкт-Петербурге

Рис. 3. Стрит-арт на фасаде памятника деревянного зодчества в Нижнем Новгороде

Эти примеры трудно объяснить вандализмом или варварским отвращением к прекрасному. Работы, выполненные в соответствующем стиле и соответствующим способом, репрезентируют актуальные историческому времени ценности и смыслы, и при этом становятся органичной частью визуальной целостности исторической застройки.

Механизмы символической преемственности и символического обмена позволяют сохранить историческую и культурную память территории, компенсируя дискретность исторического времени, неизбежную при смене эпох. Безусловно признаваемая современным человеком необходимость сохранения исторического и культурного наследия, утвержденная как ценность на самых высоких уровнях,

трансформирует отношение к прошлому: оно может быть длящимся, а не только бывшем когда-то.

В этом отношении, бренд-дизайн, как соответствующая конкретному историческому времени оформительская художественная практика, которую отличает характерный стиль и манера исполнения, также претендует стать частью визуального образа территории.

Можно легко представить себе, что, например, вывеска компании Coca-Cola, впервые размещенная на каком-либо здании, сегодня воспринимается как историческая и художественная ценность. И не только в перспективе истории самой компании и ее легендарного маркетинга, но как неотъемлемая часть репрезентативной культуры современного урбанистического ландшафта.

Рис. 4. Историческая реклама Coca-Cola на боковом фасаде здания в штате Северная Каролина

Рис. 5. Историческая реклама Coca-Cola на стене еще более старого сигарного склада в штате Южная Каролина

В рамках культурологической парадигмы постмодернизма, описанный механизм формирования визуальной идентичности территории осмысливается через концепт палимпсеста. Палимпсест в самом общем смысле – это наложение на одном и том же материале – бумаге, стене – нового текста поверх стертого старого. В метафорической интерпретации и концептуализации этого понятия в урбанистике и теории архитектуры, палимпсест определяют как семиотическую многослойность репрезентативных объектов, расположенных в пределах отдельно взятой территории.

Историческая городская застройка, рассмотренная в перспективе послойного наложения семиотических структур, становится местом множественности коммуникативных практик, центром «коммуникативной полифонии». Каждый пласт палимпсеста в его смыслообразующей функции зависит от интерпретационных нарративов и оценок символической

компиляции предыдущих пластов и служит предпосылкой для следующих.

Символическая преемственность территориальной идентичности не движется в русле строгой линейной ретрансляции иконографии предыдущих исторических периодов. Она обусловлена более сложной динамикой разнонаправленных процессов, которые можно описать через понятие интертекстуальности, то есть через наличие явных или неявных семиотических связей между репрезентативными объектами.

Внутри структуры палимпсеста бренд-дизайн позиционируется как семиотический пласт, определяемый контекстом и определяющий этот контекст. Через фиксацию символических доминант места он может стать конституирующим фактором, который определяет локальную идентичность исторической городской застройки.

Рис. 6. Товарный знак (логотип) кондитерской фабрики «Красный октябрь» – одна из доминант визуальной айдентики исторического района Москвы

Рис. 7. Товарный знак (логотип) кондитерской фабрики «Красный октябрь» – одна из доминант визуальной айдентики исторического района Москвы

В свою очередь, в рамках средового и коммуникационного дизайна, реализуемых через репрезентативную политику бренда, визуальная идентичность исторической территории концептуализируется и оформляется в направлении «брендинг территорий». По словам П. Родькина: «Бренд территории определяется как символическая конструкция, предназначенная для создания «добавочных» смыслов или значений территории, под ним понимаются знаки, идентифицирующие территории и вызывающие определенные ассоциации» [6, с. 5].

Взаимосвязь территориального брендинга и коммерческого бренд-дизайна продиктована сходством экономически обусловленных целей – визуальная айдентика создает привлекательность бренда, повышает к нему доверие, увеличивает количество и качество целевой аудитории. В условиях, когда территория становится брендом, коммерческий бренд-дизайн вынужден так или иначе адаптироваться. В большей

степени это касается оформления вывесок, наружной рекламы, входных групп кафе, ресторанов или фирменных магазинов, но, в отдельных случаях, затрагивает айдентiku бренда в целом. От качества адаптации и грамотного оформления зависит и привлекательность территории, и, нередко, успех маркетинговой кампании бренда. В этой ситуации бренд-дизайн не ограничивается только внутренней логикой коммерческого функционирования, он вынужден считаться с требованиями среды, включаться в проблематику эстетического и этического характера.

Семиотическое освоение коммерческим бренд-дизайном пространства исторической городской застройки происходит в пределах определенных, но подвижных границ. Внутренняя линия границы определяется корпоративной культурой компании-производителя и маркетинговыми задачами, которые решаются в процессе брендинга. Внешняя граница очерчивает возможности и права семиотического

освоения пространства через законодательное и нормативное регулирование.

Функционирование бренд-дизайна в контексте исторической застройки в рамках нормативного регулирования: преимущества и недостатки

На сегодняшний день в России нет единых стандартов оформления визуальных атрибутов бренда в контексте исторической застройки. Размещение вывесок и рекламных конструкций, их типов и видов регулируется общими положениями Федерального закона от 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» ст. 19. Там, в частности, отмечается, что схемы размещения рекламных конструкций утверждаются в виде документа на уровне органов местного самоуправления муниципальных районов [7]. Это

означает, что решения о введении обязательных нормативов, регулирующих функционирование визуальных атрибутов бренда в контексте городской застройки, принимаются региональной властью.

Так, в 2013 году было разработано постановление № 902-ПП «О размещении информационных конструкций в городе Москве» [8]. Этот документ был создан на основе проекта, который выполнила дизайн-студия А. Лебедева по заказу комитета по архитектуре и градостроительству города [9]. Основные положения документа прописывали правила размещения визуальных атрибутов коммерческих предприятий на лицевых частях зданий, в том числе исторических памятниках.

Рис. 8. Пример неправильного и правильного использования визуальных атрибутов на историческом фасаде в брошюре проекта студии А. Лебедева

Подобный документ, в виде практических комментариев, был разработан правительственным комитетом по градостроительству и архитектуре г. Санкт-Петербурга в 2012 г. [10].

В брошюре также обосновываются и оформляются правила размещения визуальных атрибутов на фасадах зданий, в большинстве – исторических памятниках.

Рис. 9. Пример неправильного и правильного использования визуальных атрибутов на историческом фасаде в рекомендательной брошюре комитета градостроительства и архитектуры Санкт-Петербурга

Существенной мерой в регулировании визуальных атрибутов коммерческих брендов на исторических памятниках стали поправки к закону «О рекламе» от 2015 года № 50-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О рекламе» и Федеральный закон «Об

объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [11]. Положения этих поправок на федеральном уровне полностью запрещают размещение наружной рекламы на объектах культурного наследия и их территории.

Рис. 10. «Эволюция» вывески «Альфа-банк» на архитектурном памятнике эпохи конструктивизма в Екатеринбурге отражает эволюцию регламентов и законов

Несмотря на вышеупомянутые меры, в большинстве российских малых, средних и даже крупных городов сохраняется высокий уровень визуального шума, концептуальной и стилистической несогласованности бренд-дизайна с окружающей архитектурной средой.

Нерасторопность местной администрации в этом направлении осложняется отсутствием детально проработанных стратегий сотрудничества между властью и бизнесом. Руководствуясь преимущественно экономическим

интересом, региональный бизнес не заинтересован в замене несоответствующих архитектурно-историческому фону вывесок и рекламных конструкций на более адекватные. Региональная администрация, в свою очередь, также не имеет ресурсов субсидировать или экономически компенсировать подобные предприятия. Между тем, ключевые показатели эффективности губернаторов (кpi), которые оцениваются федеральной властью, включают пункт «качество городской среды».

Рис. 11. Современный вид Ул. Вайнера в Екатеринбурге. Облик архитектурного памятника конструктивизма портит противоречивая стилистике здания безвкусная и пестрая комбинация вывесок, фасадных конструкций, витрин и входных групп коммерческих брендов

Современный этап процесса регулирования визуальной атрибуции коммерческих брендов в контексте исторической застройки определяет заимствованная из западноевропейской урбанистической практики концепция дизайн-

кода. Хотя внимание к дизайн-коду появилось с начала введения регулирующих поправок (2013-2014 гг.) и, во многом генетическими он с ними связан, подлинную актуальность и масштаб он получил в ближайшие годы. «Сегодня

это один из трех основных инструментов формирования комфортной городской среды, определяемых Стандартом комплексного развития территорий, наряду с мастер-планом и объемно-пространственным регламентом. Он объединяет правила размещения и оформления внешнего вида вывесок, входных групп коммерческих помещений, нестационарных торговых объектов и рекламных конструкций, городской мебели и элементов навигации» [12].

Как в случае с другими нормативными документами подобного рода, решения о правилах, характере и особенностях внедрения дизайн-кода лежат на региональных властях. Муниципальное руководство может приводить в жизнь подобные практики своими силами: обязывать владельцев коммерческих брендов менять вывески, организовывать входные группы, оформлять витрины. Делать это необходимо в соответствии с документально подтвержденным дизайн-кодом, который, в свою очередь,

основывается на общих положениях нормативно-законодательного регулирования и не учитывает особенности территориальной идентичности. Стимулом в таких случаях служит угроза административной ответственности, которая наступает, если предприниматель в отведенный срок исполнил предписание. В некоторых случаях такой срок может достигать 5 лет и, по понятным причинам, бизнес торопиться не будет [13].

Альтернативный вариант внедрения дизайн-кода предполагает делегирование полномочий по его разработке дизайнерам и дизайн-студиям или инициативным компетентным группам горожан, которые уже более профессионально относятся к его созданию и утверждению. Но, в этом случае, помимо проблем с проработкой обязательств для бизнеса, существует проблема финансирования разработки дизайн-проектов и их практического осуществления.

Рис. 12. Фрагменты проекта дизайн-кода ул. Вайнера в Екатеринбурге. Проект разработала профессиональная инициативная группа, собранная из неравнодушных жителей города [14]

Рис. 13. Фрагменты проекта дизайн-кода ул. Вайнера в Екатеринбурге. Проект разработала профессиональная инициативная группа, собранная из неравнодушных жителей города [14]

Кроме того, передача полномочий по формированию средового и коммуникационного дизайна, в том числе и бренд-дизайна, профессиональному сообществу, которые для бизнеса являются лицами незаинтересованными, снижает необходимость повышения качества бренд-дизайна со стороны владельцев бренда. Отдельно взятые успешные примеры подключения дизайн-кода в городское благоустройство не могут быть образцом и практической рекомендательной базой для применения их повсеместно, так как в различных регионах могут сильно различаться экономические условия и масштаб административного ресурса.

Бессистемность внедрения дизайн-кода на разных уровнях не позволяет отладить механизм управления этим процессом. Важной составной частью этого механизма является профессиональное информирование и консультирование всех участников процесса о преимуществах и недостатках дизайн-кода. Настроенный диалог позволил бы конкретнее сформулировать запросы каждой стороны – общественников, власти, бизнес – и скорректировать формат и требования дизайн-кода, регулирующего функционирование визуальных атрибутов бренда.

Отсутствие этого диалога, затрагивающего в равной степени все стороны, тормозит процесс как внедрения дизайн-кода, так и повышения качества бренд-дизайна, разработанного и утвержденного внутри маркетинговой инициативы бизнеса. Среди основных претензий бизнес-сообщества в том, что «ряд жестких требований к внешнему виду, размеру, шрифту и цвету вывесок может обернуться для ритейлеров убытками, так как в результате нововведений их конструкций порой становится просто не видно... У всех ритейлеров одинаковые проблемы – уменьшение габаритов рекламных фасадных носителей влияет на снижение узнаваемости и потерю трафика» [15].

Опять же, дальнейшая разработка и повсеместное утверждение дизайн-кода безусловно повысит качество адаптации атрибутов бренда в контекст исторической застройки и тем самым привлечет территорию, но – путем стандартизации и типизации. Однообразия регламентированного благоустройства, в свою очередь, отрицательно скажется на уникальности визуального образа бренда и, как следствие, на уменьшении стилистического и символического разнообразия исторической застройки на этапе ее современного развития.

Это подтверждается и в рамках других исследований: «предлагаемые проекты благоустройства в рамках дизайн-кода очень похожи между собой и никак не реагируют на специфику места, не учитывают в полной мере его историю, характерные особенности, такие как стиль застройки, история района, характерные материалы в отделке и особенности когнитивного восприятия данного городского фрагмента» [16, с. 274].

Решением этой проблемы может стать дизайн-проект, разработанный на основе аналитического исследования исторического и культурного контекста городской застройки, с задействованием и концептуализацией ее смысловых и эстетических ресурсов. В результате такого подхода визуальная айдентика бренда становится новым семиотическим «слоем», который ретранслирует и актуализирует смыслы и ценности исторической территории. Символы, знаки и образы, генетически связанные историчностью места, приумножают масштаб и обогащают историю бренда, тем самым увеличивая и его маркетинговый потенциал.

Внешние факторы, регулирующие границы и возможности формирования и функционирования бренд-дизайна в контексте исторической застройки, сосуществуют с внутренними факторами, которые определяются уже личными интересами бизнеса, его маркетинговыми задачами и бренд-стратегиями. Балансировка в пределах внешних и внутренних границ, поиск компромиссов, поиск решений в области этики и эстетики, адаптация коммерческих задач – все это в итоге формирует некоторую разветвленную иерархическую структуру, условно выраженную в виде различных уровней адаптации бренд-дизайна в контекст исторического архитектурного окружения.

Уровни и типы включения бренд-дизайна в контекст исторической городской застройки

Итак, на процесс адаптации бренд-дизайна к исторической застройке влияют 3 ключевых фактора:

- внутренняя политика бренда;
- внешние по отношению к бренду визуальные и концептуальные структуры;
- регламентирующие нормативы.

С учетом этих факторов, стратегию формирования бренд-дизайна с позиции его включения в контекст исторической застройки можно условно разделить на несколько уровней и типов.

1. *Бренд-дизайн игнорирует контекст территории, при оформлении визуальных атрибутов руководствуется только законодательными требованиями.* При таком подходе уже сформированный и действующий бренд-дизайн, с установленной цветовой и графической

схемой, инкорпорируется без внимания к цветовым и композиционным характеристикам исторической застройки. При оформлении визуальных атрибутов бренда также не задействуются сохраненные историческим контекстом смыслы и ценности (рис. 14, 15).

Рис. 14. Вывеска банка «ВТБ» на историческом фасаде

Рис. 15. Вывеска банка «Сбербанк» на историческом фасаде

2. *Бренд-дизайн адаптируется к контексту, руководствуясь принципом «не навреди».* В случаях, когда, например, памятник архитектуры имеет высокий охранный статус или находится в ансамбле подобных зданий, а также под давлением градозащитных активистов и организаций [17] фирменный стиль адаптируют, снижая интенсивность визуального воздействия:

он становится менее броским, преимущественно монохромным, с более строгой минималистичной графикой. Здесь частично сохраняются характерные для визуальной айдентики бренда атрибуты: логотип, шрифт. Этот вид адаптации характерен и для территорий, где оформление регламентируется дизайн-кодом (рис. 16, 17).

Рис. 16. Вывеска «Мегафон» в ахроматическом цвете на историческом фасаде

Рис. 17. Вывеска «Лэтуаль» в ахроматическом цвете на историческом фасаде

3. Бренд-дизайн полностью или почти полностью ассимилируется историчностью контекста. В этом случае дизайн бренда мимикрирует под исторический контекст. Визуальные

атрибуты стилизуют «под старину». Идет простое заимствование образов, без переосмысления и креативной интерпретации (рис. 18, 19).

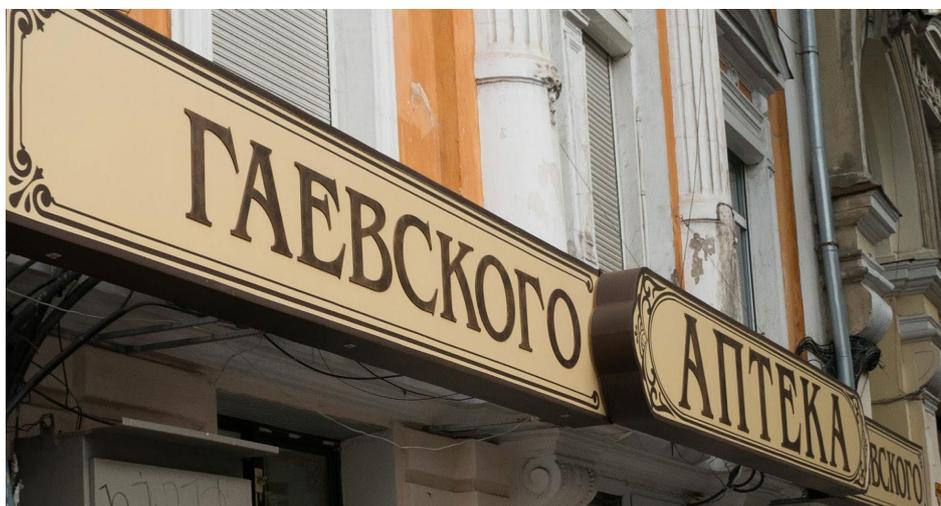

Рис. 18. Вывеска «под старину» «Аптека Гаевского» на историческом фасаде

Рис. 19. Вывеска «под старину» «Ткань и фурнитура» в контексте исторической застройки

Своеобразным апофеозом такого подхода стал дизайн-код, принятый для центральной части города Рыбинска [18]. Владельцы магазинов (в том числе сетевых), салонов, контор,

офисы крупных банков вынуждены были стилизовать визуальные атрибуты бренда «под старину». Чем удалось добиться «стилистической консервации» территории.

Рис. 20. Вывески в центре Рыбинска

Рис. 21. Вывески в центре Рыбинска

4. Бренд-дизайн разрабатывается на основе эстетики исторической архитектурной доминанты территории, но в парадигме современного дизайна. В ядре знаковой выразительности бренда сохраняется и репрезентируется эстетическая парадигма времени, но средства, подобранные для оформления визуальных атрибутов – цвет, подсветка, шрифт, материал – находятся в плоскости современных дизайн-концепций. Подобным образом создан бренд-дизайн для московского лофт-квартала

«Даниловская мануфактура». Промышленную краснокирпичную архитектуру второй половины XIX века сопровождают вывески аккуратно подобранных темно-бронзовых, глянцево-металлических и черных цветов. Современный логотип комплекса, служащий знаковой доминантой, оформлен в стилистике дореволюционной графики. Внутри корпусов добавили визуальных деталей, отсылающих к исторической идентичности комплекса.

Рис. 22. Лофт-квартал «Даниловская мануфактура»

Рис. 23. Лофт-квартал «Даниловская мануфактура»

Рис. 24. Лофт-квартал «Даниловская мануфактура»

Рис. 25. Лофт-квартал «Даниловская мануфактура»

5. Бренд-дизайн разрабатывается и оформляется, исходя из исторического контекста, причем дизайн переосмысливается и адаптируется под маркетинговые цели без ущерба для окружения. Такой подход позволяет удержать баланс между сохранением «лица» компании, его индивидуальной позиции и исторической застройкой, эстетические и смысловые парадигмы которой ретранслирует грамотно выстроенная бренд-дизайном айдентика. В

качестве примера можно привести проект студии *suprematika*, разработанный для компании «Буше». Они удачно использовали визуальные коды исторической застройки Петербурга – его уникальную архитектурную колористику и разнообразие фактуры. Этот приём позволил подключить эстетические и исторические подтексты к имиджу бренда и сформулировать ценности места через его образы (рис. 26-30).

Рис. 26. Бренд-дизайн студии *suprematika* для компании «Буше»

Рис. 27. Бренд-дизайн студии *suprematika* для компании «Буше»

Рис. 28. Бренд-дизайн студии *suprematika* для компании «Буше»

Рис. 29. Бренд-дизайн студии *suprematika* для компании «Буше»

Рис. 30. Бренд-дизайн студии *suprematika* для компании «Буше»

Способы адаптации дизайна бренда в контекст исторической городской застройки

Приведенная выше многоуровневая структура показывает различные способы формирования и функционирования бренд-дизайна в контексте исторической застройки. Каждый из способов сопровождается конкретной дизайн-стратегией, включающей, кроме маркетинговых, эстетические и этические аспекты. Результаты этих стратегий влияют на восприятие и оценку бренда, как дополнительного семиотического слоя внутри исторического ландшафта. Ориентируясь на представленную структуру, автор статьи предлагает способы, которые позволят, без ущерба для маркетинговых целей, грамотно адаптировать дизайн бренда в контекст исторической застройки.

В процессе разработки дизайна бренда с учётом его интеграции в семиотическую структуру городской среды важно обращать внимание на следующие параметры:

Пластическая форма. Этот параметр касается оформления вывесок, козырьков, витрин, организации входных групп. Здесь важно соблюдать соответствие с декоративными и пластическими элементами фасада исторического здания. Например, «когда фасадная плоскость

насыщена мелкими формами декора, то обширные гладкие поверхности основных пластических форм могут создать нежелательный контраст поверхностей, а в некоторых случаях и затенить существующую пластику фасада» [19, с. 128].

Если вывеска располагается над арочной конструкцией, целесообразно подчеркнуть линию – это гармонизирует цельность восприятия. Если над и под лепниной, то необходимо выдержать интервалы. Также следует учитывать стилистику здания и грамотно подбирать материалы: массивный металлический козырек на резном деревянном здании будет смотреться неуместно, а крупные прямоугольные буквы на современном фасаде с множеством витиеватых флоральных мотивов вызовут ощущение диспропорции. Двери и перемычки витрин тоже должны быть пропорциональны пластике фасада здания и соответствовать его стилистике.

Гибким и наиболее доступным вариантом адаптации будет – уменьшение объема и масштаба визуальных атрибутов, подчеркнутая минималистическая аккуратность, которая, если и не выделяет дизайн-бренда на фоне застройки, то хотя бы не мешает.

Рис. 31. Вывеска «Дом книги» на фасаде современного Дома компании «Зингер» в Санкт-Петербурге

Дизайн крепления, кронштейнов и подложек. Немаловажный фактор в оформлении визуальных атрибутов бренда. Если вывеска находится на кронштейне, который крепится не вплотную к стене, то, помимо того, что этот элемент должен согласоваться с самой вывеской, его необходимо подобрать под стиль и фактуру стены. Окраска кронштейна тоже должна соответствовать цветовой гамме архитектурного фона и цветовой концепции

бренда. Видимые части крепежа также необходимо маскировать.

Особое внимание следует уделить и подложкам, на которых крепится вывеска. Рекомендуется отказаться от больших, далеко выступающих подложек, так как они создают дополнительный шум и редко вписываются в стилистическое окружение. Аккуратнее вывеска смотрится на небольших и близко расположенных к стене подложках.

Графическое оформление. Графическое оформление визуальных атрибутов бренда может стать рычагом индивидуализации идентичности бренда в семантическом поле исторической застройки. Модификация графически сформированных атрибутов бренда дает широкие адаптивные возможности.

Один из самых распространенных способов графической интерпретации в контексте исторической застройки – стилизация. Она может быть прямой или косвенной. Прямая стилизация – простое заимствование графических черт и приемов из прошлого – времени, актуального тому или иному стилю. Такой подход часто имеет обратный эффект: графика, стилизованная «под старину», выглядит на фасадах исторических зданий противоречиво и неестественно. При косвенной стилизации образы и формы исторического стиля обыгрываются в дизайне бренда в рамках его сформированной идентичности. Косвенная стилизация позволяет сохранить индивидуальность бренда и органично вписать его в исторический контекст.

Среди других приемов графической интерпретации, которые позволяют грамотно адаптировать бренд-дизайн в исторический контекст, можно выделить фрагментацию и оверлеппинг. В процессе фрагментации форма, силуэт логотипа или товарного знака разделяется на фрагменты, согласованные с основными деталями и линиями изображения.

Фрагментация дает возможность подстроить элементы фирменного стиля под требования архитектурного ландшафта в случаях, когда они не пропорциональны и не сомасштабны пластике и не сообразны стилистике объектов исторической застройки. Оверлеппинг – способ построения графического образа, когда трехмерную композицию транспонируют в двумерную, в результате чего элементы объемной композиции в двумерной накладываются друг на друга. Использование этого приема также поможет встроить атрибуты бренд-дизайна в исторический контекст, в случаях, когда масштаб, вес и объем вывески не соответствует характеру фона.

Характер и графическая манера шрифта тоже оказывают большее влияние на адаптацию бренд-дизайна в контексте исторической застройки. Поэтому выбор профиля шрифта, калибровка визуальной массы графических элементов должен предварять анализ исторического объекта или места. Здесь важно учитывать стиль, в котором он выполнен, художественные особенности культурно-исторического периода, в частности в направлении графика, декоративные элементы, пластические и композиционные особенности. Другими словами, использовать шрифт прописью и с наклоном возможно на фасаде здания в стиле ар-нуво, но никак на памятнике эпохи конструктивизма.

Рис. 32. Примеры аутентичных шрифтов для зданий разных архитектурных стилей

Рис. 33. Примеры аутентичных шрифтов для зданий разных архитектурных стилей

Рис. 34. Примеры аутентичных шрифтов для зданий разных архитектурных стилей

Рис. 35. Примеры аутентичных шрифтов для зданий разных архитектурных стилей

Цветовое оформление. Построение цветовой схемы визуальных атрибутов бренда надо согласовывать с колоритом фона. Фоном зачастую служат фасады исторических зданий или архитектурных ансамблей. Основные проблемы здесь связаны с оформлением вывесок, рекламы, витрин и входных групп. И возникают они преимущественно, когда размещается бренд-дизайн с уже сформированной и привычной цветовой схемой, причем размещается в большинстве случаев без внимания к цветовому образу исторической застройки. Особенно это характерно для сетевых магазинов, кафе, банков. Ограничением здесь выступают: регламент дизайн-кода, градозащитные организации и активисты. Регламент дизайн-кода сужает возможности подбора цветовой схемы, предлагая небольшой ряд ахроматических тонов. Что в результате приводит к потере части визуальной айдентики бренда и формированию ненасыщенной и стандартизированной семиотической среды.

Избежать обе крайности – сохранить индивидуальность и не навредить историческому городскому ландшафту – можно, используя следующие приемы:

- снижение насыщенности цветowych пятен. Бренд продолжает узнавать, а противоречие цветowych схем таким образом можно свести к минимуму, так как подавляющее большинство архитектурных памятников выполнены в пастельных, приглушенных тонах;
- инверсия холодных и теплых оттенков. Когда фирменный стиль в теплой гамме, а историческое место или объект в холодной, можно понизить цветовую температуру без ущерба и для бренда, и для места;
- замена цвета на близкий по тону. В случае, когда цвета или цветовые соотношения фирменного стиля не встраиваются в колорит здания или места, можно сдвинуть их в сторону того или иного оттенка;
- использование аутентичных цветowych соотношений. Формирование цветовой схемы с подключением цветowych нюансов, которые транслирует колористика исторической застройки, кроме адаптивного, имеет и высокий маркетинговый потенциал: расширение ЦА, подключение к айдентике добавочных смыслов. Как пример – пастельные тона, цвет патинированной бронзы, характерные для эпохи модерна.

Рис. 36. Вывеска магазина «Елисеевский» на ул. Тверской в Москве

Концептуализация. Концептуализация бренд-дизайна с позиции его адаптации в контекст исторической застройки предполагает включение семантики территории в айдентик бренда. Семантика территории здесь – смыслы, сформированные ее историей и современным пониманием этой истории. Система смыслов складывается из разных источников: функционального назначения объекта или объектов исторической застройки, значимых событий, имён, личностей, мифов и легенд,

связанных с историей здания или места. Каждый элемент семантической структуры имеет потенциал для его образной или метафорической интерпретации, которая, в свою очередь, может стать компонентом визуальной айдентики бренда. Процесс концептуализации предполагает следующие шаги:

- анализ истории места с определением его семантической структуры и основных смысловых линий;

- перевод концептуальных элементов в формат образов, визуальных метафор с использованием пластических средств, средств графики и цвета;
- создание или реорганизация визуальной айдентики бренда с включением разработанной системы образов, осуществляемых в рамках маркетинговых задач.

Рис. 37. Рукописная вывеска «Кафе Рубинштейн» на ул. Рубинштейна в Санкт-Петербурге

Заключение

По итогам исследования можно сделать **выводы**:

1. Бренд-дизайн, существуя внутри ценностной парадигмы средового и коммуникационного дизайна, ориентируется, между тем, на уникальность визуальной репрезентации, потребность в которой определяется необходимостью выделить компанию, товар или услугу среди конкурентов и расположить к себе доверие целевой аудитории. Репрезентация идентичности осуществляется с помощью визуальных атрибутов бренда. Последние становятся частью визуальной культуры урбанистического ландшафта, новым семиотическим слоем в структуре палимпсеста. В этом положении бренд-дизайн зависит от окружающего контекста, вместе с тем, выступая в роли того, кто формирует этот контекст. Это накладывает ответственность на дизайнера, который, разрабатывая бренд-дизайн, вынужден считаться с историко-культурным контекстом, в особенности с контекстом исторической городской застройки.

2. Между тем, современное присутствие коммерческого бренда в контексте

Главным результатом концептуализации, таким образом, будет: обогащение смыслового содержания бренда, грамотная адаптация его визуальной айдентики к айдентике территории, умножение маркетингового потенциала через подключение семантики исторической застройки, которая, в свою очередь, имеет популярность и узнаваемость у целевой аудитории бренда.

исторической застройки не соответствует принципам композиционной и концептуальной согласованности, либо эта согласованность находится на невысоком качественном уровне. Примеры удачной адаптации коммерческого дизайна скорее исключение из правил. И это с учетом того, что бренд-дизайн, созданный в согласии с исторической застройкой, получает дополнительные маркетинговые преимущества: рост узнаваемости, совершенствование репутации, увеличение ЦА, обогащение визуальной айдентики бренда.

3. Формирование визуальных атрибутов бренда с позиции включения его в контекст исторической застройки определяется внешними (регулятивные законодательные и нормативные акты) и внутренними (маркетинговые цели, бизнес-стратегии) факторами. Нормативные и законодательные акты не способны обеспечить необходимую, удовлетворяющую все стороны взаимодействия, адаптацию коммерческого дизайна в условиях исторической городской застройки. Это происходит по причине: разрозненности и бессистемности процесса регулирования; отсутствия планомерного распределения средств и ресурсов;

отсутствия проработанного механизма равноправного взаимодействия между всеми участниками процесса.

4. Адаптацию бренд-дизайна в контекст исторической застройки можно условно разделить на несколько уровней и типов, описываемых в иерархической перспективе. В фокусе этой перспективы становится понятным, что разработка новых стратегий с привлечением различных средств выразительности обеспечит грамотную адаптацию дизайна бренда к исторической застройке и позволит создать комфортную визуальную среду в русле требований современной урбанистики к сохранению исторического наследия. Более того, коммерческий дизайн, разработанный с вниманием к городскому историческому ландшафту, создаст дополнительное семантическое поле, неконфликтное айдентике территории и без ущерба для собственной уникальности.

Литература

1. Муравьева, К.Ю. Символическая составляющая рекламы: Проблемы теории и истории. – Диссертация ... канд. культурологии: 24.00.01 / С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. – Санкт-Петербург, 2006.
2. Кожанов А. Лекция «Бренд-дизайн и физиология», 29 августа 2017 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rmlALfCt5yM>
3. Мкртчян С.В. О термине «бренд-дизайн»: понятийная структура и коммуникативный потенциал / Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2. – С. 67.
4. Балдин А.С. Новые парадигмы дизайна, возникающие в свете актуальных мировых тенденций и модернизации современных цифровых технологий [Электронный ресурс] // Экономика и социум. – 2023. – № 8(111). – URL: https://www.iupr.ru/_files/ugd/b06fdc_bdb07b30528e442fa731a72c995d100d.pdf?index=true.
5. Мазурина Т.А. Дизайн визуального стиля бренда: теория и методология. / Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 191.
6. Родькин П.Е. Брендинг территорий: городская идентичность и дизайн: учебное пособие. / П.Е. Родькин – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2020. – С. 5.
7. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ, 11 марта 2024 г. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105292>.
8. Постановление Правительства Москвы от 25.12.2013 № 902-ПП, 25 декабря 2013 г. – URL: <https://www.mos.ru/dsmir/documents/normativno-pravovye-dokumenty/view/55763220/>.
9. Архитектурно-художественная концепция внешнего облика улиц, магистралей и территорий города Москвы, выполненная в пилотном режиме (в части размещения информационных конструкций), 30 апреля 2013 г. – URL: <https://img.artlebedev.ru/moscow/design-code/documents/mka-design-code-00-general-guides.pdf>.
10. Объекты наружной рекламы и информации в Санкт-Петербурге. Практические комментарии, 2012 г. – URL: <http://old.kgainfo.spb.ru/img/flash/broshura.pdf>.
11. Федеральный закон от 08.03.2015 № 50-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О рекламе» и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», 09 марта 2015 г. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201503090031?index=1>.
12. От Петра I до Артемия Лебедева: как появился дизайн-код городов России, 29 декабря 2020 г. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fe9e9ce9a794773ce72fdca>.
13. Гнедчик А. Что не так с дизайн-кодом в сибирских городах, 24 мая 2023 г. – URL: <https://1siberia.ru/articles/chto-ne-tak-s-dizajn-kodom-v-sibirskih-gorodah>.
14. Концепция благоустройства и развития улицы Вайнера, 2021 г. – URL: <https://openconsortium.ru/vaynera>.
15. Дизайн-код вызывает много вопросов бизнес-сообщества, 10 декабря 2019 г. – URL: <https://www.retail.ru/interviews/aleksey-zhbanov-infiniti-dizayn-kod-vyzyvaet-mnogo-voprosov-biznes-soobshchestva/>.
16. Петровская Е.И. Градостроительный регламент, средовые коды и критерии качества городского пространства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 2 (39). – С. 274.
17. «Пятерочка» передумала уродовать исторический особняк в Саратове, 24 января 2021 г. – URL: <https://sarnovosti.ru/news/pyaterochka-peredumala-urodovat-istoricheskij-osobnyak-v-saratove/>.
18. Дейнека Д. «Магнитъ Косметикъ», «Росбанкъ» и другие: в центре Рыбинска вывески

магазинов и заведений оформлены в старинном стиле, 8 августа 2020 г. – URL:<https://vc.ru/design/148765-magnit-kosmetik-rosbank-i-drugie-v-centre-rybinska-vyveski-magazinov-i-zavedeniy-oformleny-v-starinnom-stile>.

19. Евстратенко С.И., Ивлева О.Т. Дифференциация пластических форм, используемых на фасадах исторических зданий при трансформации их первых этажей. / Вестник ТГАСУ. – 2007. – № 3. – С. 128.

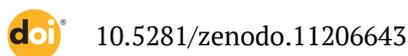
KARAPETIAN Karen

Director, Alexander Tischler Design Company, Russia, Moscow

BRAND DESIGN IN THE CONTEXT OF HISTORIC URBAN DEVELOPMENT

Abstract. *In the work, the author explores the problem of the formation and functioning of brand design in the context of historical architecture. To determine the place of brand design within the boundaries of environmental and communication design, the author analyzes the concepts of brand and branding. The inclusion of the visual identity of the brand in the semiotic field of historical buildings is considered in the focus of the formulated mechanism for the formation of the semiotic structure of the territory. A more detailed analysis of the process of adapting brand design to historical buildings is accompanied by a review of legislative and regulatory acts. As a result of the mutual influence of external regulatory acts and marketing business strategies internal to the brand, a hierarchical classification of levels and methods of adapting brand design to the architectural context is formulated. To solve the problems of an ethical and aesthetic nature identified during the study, the author offers a number of practical methods.*

Keywords: *brand, brand design, environmental and communication design, architectural context, historical buildings.*

ХАВПАЧЕВА Лиана Хажмуратовна

лэшмейкер (мастер по наращиванию ресниц), Россия, г. Москва

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ НАРАЩИВАНИЯ РЕСНИЦ: ОТ 3D ДО МИКРОЛИНТИНГА

Аннотация. В данной работе рассматриваются новейшие технологии в области наращивания ресниц, включая 3D-наращивание и микролинтинг. В последние годы техника наращивания ресниц претерпела значительные изменения, позволяя клиентам выбирать из множества вариантов форм, цветов, густоты и длин. Среди различных методик наращивания рассмотрены как традиционные подходы, так и инновационные технологии, включая использование различных материалов и степеней изгиба. Особое внимание уделено оценке эстетических и функциональных преимуществ различных стилей наращивания, а также их влиянию на здоровье натуральных ресниц. Работа детально изучает преимущества и возможные риски, связанные с каждым методом наращивания, предоставляя ценную информацию как специалистам в области красоты, так и потребителям.

Ключевые слова: наращивание ресниц, ресницы, красота, мода, современные возможности, лицо.

Введение

Ресницы играют ключевую роль в создании образа женщины, акцентируя внимание окружающих на глазах и скрывая мелкие недостатки во внешности. В последние годы техника наращивания ресниц обрела значительную популярность, открывая перед женщинами богатый выбор форм, цветов, густоты и длин ресниц. Однако многообразие предложений может затруднить процесс выбора и понимания отличий между различными вариантами.

Также стоит отметить и тот факт, что тенденции в мире красоты постоянно

эволюционируют: устаревшие методы уступают место новым, отражающим современные представления о привлекательности. В текущем же году в центре внимания находятся техники, которые подчеркивают естественную красоту. Объемные и тяжёлые ресницы утратили свою популярность, а предпочтение отдаётся более естественным длинам и формам.

1. Техники наращивания ресниц

Существует множество методик наращивания ресниц, каждая из которых адаптирована под определенные типы изгибов и имеет свои уникальные особенности выполнения [1].

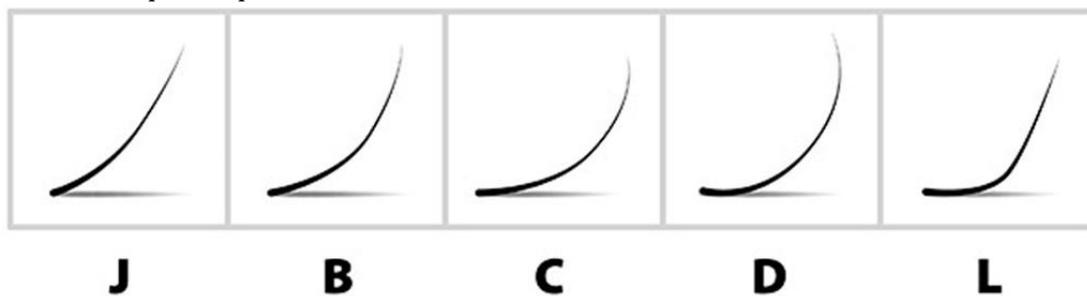

Рис. 1. Степень изгиба ресниц [1]

Используемые при наращивании материалы подразделяются на несколько категорий в зависимости от их формы и состава. На данный момент в основном используются искусственные волокна, в то время как другие материалы стали редкостью. Степени изгиба ресниц

представлены на рисунке 1 и подразделяются на следующие виды:

J – наименее изогнутый вариант, часто используется для добавления объёма или акцентирования внешних углов глаз;

В – наиболее приближен к естественному изгибу, благодаря чему ресницы зрительно удлиняются и кажутся гуще;

С – изгиб, предпочтительный для визуального увеличения глаз и добавления объёма ресницам;

Д – обеспечивает драматический объём за счёт более крупных завитков;

Л – используется для создания декоративных эффектов, придаёт ресницам необычную форму и массивность.

Техника «Лисий взгляд» занимает второе место по популярности среди методов наращивания ресниц. Этот стиль характеризуется укладкой ресниц, где самые короткие расположены у внутреннего уголка глаза, а самые длинные – у внешнего, что визуально удлиняет глаз и придает ему выразительность. Эта методика не подходит для тех, у кого узкие глаза или сниженные внешние уголки, а также если глаза расставлены на большом расстоянии друг от друга.

Метод «Мокрый эффект» создает впечатление, что лицо только что было умыто, идеально сочетаясь с вечерним или праздничным макияжем. Достигается это за счет техники, при которой несколько ресничек склеиваются вместе у кончиков, создавая блестящую влажную поверхность. Важно, что это только визуальный эффект, и любые ошибки в технике могут значительно сократить его длительность.

Метод «Цветное и миксованное наращивание» предоставляет возможность выразить индивидуальность через использование разнообразных оттенков ресниц. Этот метод включает в себя комбинирование основного цвета с акцентами других оттенков, обычно применяемых на внешних уголках глаз.

Техника «Разреженное наращивание» подходит для тех, у кого крепкие и пышные естественные ресницы. При этом методе ресницы накладываются с промежутками, создавая эффект естественной пышности и изгиба без перегрузки.

«Эффект подводки» создается благодаря специфической укладке ресниц, которая имитирует линию подводки. Этот эффект особенно подходит для коррекции формы глаз с помощью дополнительных техник наращивания, например, кошачий или беличий взгляд, в зависимости от формы и расположения глаз.

«Кукольный» метод подходит для создания максимально объемного взгляда и часто используется для визуального омоложения лица

за счет модификации пропорций взгляда. Это особенно актуально для лиц с глубоко посаженными глазами или заметными возрастными изменениями.

«Омбре» – это метод, при котором оттенок ресниц постепенно изменяется от корней к кончикам, позволяя создать уникальные и запоминающиеся образы. Эта техника подходит для женщин любого возраста и идеально сочетается с другими видами наращивания для достижения сложных эстетических эффектов [2].

2. Виды объёма

Один из популярных вариантов – это создание акцента на внешнем уголке глаза. Этот метод заключается в усилении объема именно в этой зоне, что придает взгляду более выразительное и загадочное излучение. Используемая техника направлена на достижение максимально натурального и гармоничного результата.

1D (Классическое наращивание): Эта методика идеально подходит для любителей минимализма в макияже. Она имитирует натуральный рост ресниц, прибавляя им густоту и длину, что позволяет естественно подчеркнуть красоту глаз без создания дополнительной яркости.

2D (Двойной объём): Этот вариант подходит тем, кто желает избежать ежедневного использования туши. Техника включает крепление по несколько ресничек к каждой натуральной, обеспечивая более плотный и выразительный объём, сохраняя при этом натуральный вид взгляда.

3D (Тройной объём): Применяется для создания более драматического эффекта, например, кошачьего взгляда с голливудским объёмом. Эта технология учитывает индивидуальные особенности формы и размера глаз клиента, максимально подчёркивая их выразительность.

4D: Этот метод менее популярен из-за необходимости регулярного и тщательного ухода. Владельцам такого объёма необходимо часто посещать салон для коррекции, чтобы поддерживать идеальное состояние ресниц.

5D: Техника заключается в креплении до пяти искусственных волокон к каждой натуральной реснице, создавая эффектный и насыщенный визуальный объём, который особенно выделяет глаза (рис. 2, 3).

Голливудский объём: Этот вариант часто выбирают знаменитости и те, кто готовится к значимым событиям, таким как фотосессии

или вечеринки. Он предоставляет максимально возможный объём и яркость, делая

взгляд особенно притягательным и заметным [3, 4].

Рис. 2. Пример наращивания ресниц 2D и 3D [4]

Рис. 3. Пример наращивания ресниц 4D и 5D [4]

3. Преимущества и недостатки наращивания ресниц разных вариантов

3.1 Наращивание уголков ресниц

Преимущества: Этот метод наращивания представляет собой один из самых естественных способов украшения глаз. Ресницы, наращенные только в уголках глаз, помогают визуально удлинить глаза и придать им миндалевидную форму, что считается эталоном красоты.

Недостатки: Такой способ может не подойти тем, кто мечтает о пышных и длинных ресницах по всей длине века, так как обработка ограничивается только уголками. Кроме того, для тех, у кого по природе короткие ресницы, разница между наращенными и естественными ресницами может быть слишком заметной.

3.2 Поресничное наращивание

Преимущества: Этот метод предлагает один из самых естественных видов наращивания, который держится от двух недель до месяца. Клиенты могут просто корректировать наращивание, не обновляя весь объем ресниц полностью.

Недостатки: Наращивание утяжеляет каждую ресницу, что может привести к их преждевременному выпадению. Некоторые клиенты также отмечают, что после процедуры их естественные ресницы становятся реже.

3.3 Японское наращивание

Преимущества: Японское наращивание выделяется своим естественным видом, ресницы становятся длинными и пушистыми, а срок носки может достигать трех месяцев при условии одной-двух коррекций.

Недостатки: Процедура является одной из самых времязатратных, так как может занимать несколько часов, что может быть утомительно для клиентов [5].

3.4 Пучковое наращивание ресниц

Преимущества: Пучковое наращивание ресниц отличается своей скоростью выполнения, что делает этот метод привлекательным для

тех, кто ценит своё время. Процедура занимает значительно меньше времени по сравнению с другими методами наращивания.

Недостатки: Однако этот метод имеет кратковременный эффект. Пучки ресниц могут отпадать вместе с натуральными ресницами, что приводит к их потере. Из-за этого, а также из-за потенциального вреда для здоровья ресниц, многие мастера все реже прибегают к данной технологии.

4. Различия между микроблейдингом и татуажем

Микроблейдинг отличается от татуажа своей техникой исполнения. Если татуаж включает создание микропроколов для нанесения краски, что стимулирует кожу к выработке коллагена и считается относительно безопасным, то микроблейдинг предполагает выполнение настоящих разрезов на коже, оставляющих после себя рубцы. Также, татуаж позволяет достичь более сложных и художественных дизайнов, в то время как микроблейдинг ограничен тонкими линиями, имитирующими натуральные волоски.

Несмотря на популярность микроблейдинга из-за его стоимости и натурального вида, есть значительные "подводные камни". Сразу после процедуры брови выглядят идеальными, но с течением времени могут возникнуть проблемы с неоднородностью пигмента и изменением толщины линий. Такие изменения часто ведут к неудовлетворительному внешнему виду бровей по мере заживления.

Примерно через год-полтора после микроблейдинга большая часть пигмента может исчезнуть, оставляя на коже тонкие рубцы. Повторная процедура чревата непредсказуемыми результатами из-за наличия микрошрамов. К тому же, часто во время процедуры могут травмироваться волосные фолликулы, что в будущем может привести к утрате волос на бровях [6].

Таблица

Преимущества и недостатки наращивания ресниц

Преимущества	Недостатки
Значительная экономия времени утром, поскольку нет необходимости наносить тушь и делать макияж глаз.	Продолжительность процедуры может составлять от двух до трех часов.
Снижение расходов на косметику, так как использование туши и подводки становится не обязательным.	Стоимость процедуры варьируется, но часто достигает нескольких тысяч рублей.
Возможность визуальной коррекции формы глаз.	Необходимость в регулярной коррекции каждые две-три недели, особенно для объемных ресниц.
Создание дополнительного объема, что особенно ценно для девушек с редкими ресницами.	Риск того, что ресницы могут отклеиться в неподходящий момент.
Минимальное количество противопоказаний к процедуре [7].	Требование к бережному уходу за наращенными ресницами [8].

Заключение

Исследование современных технологий наращивания ресниц подчеркивает значительный прогресс в этой области, отражающий эволюцию потребительских предпочтений и технологических возможностей. Смена трендов с объемных и тяжелых ресниц на более натуральные и утонченные формы говорит о стремлении к естественной красоте и минимализму. Наращивание ресниц, как показано в работе, теперь предоставляет широкий спектр возможностей для индивидуализации взгляда, что делает процедуру привлекательной для широкого круга клиентов. Однако, несмотря на преимущества, существуют определенные риски, связанные с аллергическими реакциями и возможным повреждением естественных ресниц, что требует дальнейших исследований и разработки методик минимизации негативного воздействия. Таким образом, будущее наращивания ресниц видится в интеграции новейших технологий с учетом здоровья и безопасности клиентов.

Литература

1. Тренды и антитренды – актуальные направления в наращивании ресниц в 2024 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://moscow.ollure.ru/trendy-i-antitrendy-aktualnye-napravleniya-v-narashchivani-resnic/> – (дата обращения 27.04.2024).
2. Тренды и антитренды – актуальные направления в наращивании ресниц в 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://vc.ru/u/1456668-olga-kucherenko/607034-trendy-i-antitrendy-aktualnye-napravleniya-v-narashchivani-resnic-v-2023> – (дата обращения 27.04.2024).

3. Какие техники наращивания ресниц существуют? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://citynails.studio/articles/brovi-i-resnitsy/kakie-tekhniki-narashchivaniya-resnits-sushchestvuyut/> – (дата обращения 27.04.2024).
4. Тренды наращивания ресниц в 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vita-master.ru/article/trendy-v-narashchivani-resnits/> – (дата обращения 27.04.2024).
5. 5 фактов о микроблейдинге, узнав которые, ты точно откажешься от процедуры. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.thevoicemag.ru/beauty/makeup/5-faktov-o-mikrobleydinge-uznav-kotorye-ty-tochno-otkazheshsya-ot-procedury/> – (дата обращения 27.04.2024).
6. Эффекты наращивания ресниц. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://oblaka4you.ru/effekty-narashchivaniya-resnic> – (дата обращения 27.04.2024).
7. Наращивание ресниц: виды, эффекты, тренды. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://media.halvacard.ru/beauty/narashchivani-resnits-vidy-effekty-trendy-2022> – (дата обращения 27.04.2024).
8. Наращивание ресниц: виды и эффекты. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lifepodium.ru/narashchivanie-resnic-vidy-i-effekty/> – (дата обращения 27.04.2024).

KHAVPACHEVA Liana Khazhmuratovna
Lashmaker (eyelash extension master), Russia, Moscow

NEW TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF EYELASH EXTENSION: FROM 3D TO MICROLIFT

Abstract. *This paper discusses the latest technologies in the field of eyelash extension, including 3D extensions and microlinking. In recent years, the technique of eyelash extensions has undergone significant changes, allowing customers to choose from a variety of shapes, colors, thicknesses and lengths. Among the various methods of extension, both traditional approaches and innovative technologies are considered, including the use of various materials and degrees of bending. Special attention is paid to evaluating the aesthetic and functional benefits of various styles of extensions, as well as their impact on the health of natural eyelashes. The work examines in detail the benefits and possible risks associated with each build-up method, providing valuable information to both beauty professionals and consumers.*

Keywords: *eyelash extensions, eyelashes, beauty, fashion, modern possibilities, face.*

10.5281/zenodo.11206729

ХАМИДУЛЛАЕВА Беатрис Орынбаевнаартистка балета, American Repertory Ballet/Princeton Ballet School,
США, Нью-Джерси, г. Принстон

МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОМУ БАЛЕТУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В этой статье исследуется эволюция методологии преподавания классического балета от их традиционных корней до современной практики, подчеркивая переход к целостной и научно обоснованной педагогике. В исследовании использован исторический анализ педагогических методов и качественная оценка современных образовательных инноваций в балетном обучении. Основные результаты иллюстрируют переход от жестких методов обучения к подходам, которые отдают приоритет физическому, эмоциональному и интеллектуальному развитию учащихся. Это исследование представляет новую методологию преподавания, ориентированную на здоровье, соответствие развитию и интеграцию теоретических знаний с практическим применением. В заключение статья приводит доводы в пользу смены педагогической парадигмы в балетном образовании, отстаивая методы, обеспечивающие благополучие и всестороннее развитие танцоров. Новизна данной работы заключается в интеграции традиционных принципов балетного образования с современными педагогическими теориями, ориентированными на ребенка, что обеспечивает основу для будущей образовательной практики в исполнительском искусстве.

Ключевые слова: балетное образование, педагогика, целостное развитие, детско-ориентированное обучение, методика танца, классический балет, современные подходы к обучению, балетное здоровье, образовательные инновации, благополучие танцоров.

Введение

Классический балет как вид искусства и педагогическая практика значительно изменился от истоков эпохи Возрождения до современных этапов мирового исполнительского искусства. Эта эволюция отражает изменения в социальных структурах, образовательных философиях и художественных проявлениях. Методики преподавания балета, исторически укоренившиеся в строгих систематизированных системах, разработанных при дворах Италии и Франции, превратились в разнообразные образовательные практики, отражающие сочетание традиций и инноваций.

Современная балетная педагогика пытается объединить точность классических техник с потребностями физического и психологического здоровья современных молодых танцоров. Традиционные методы, такие как те, которые впервые были предложены Агриппиной Вагановой в России в начале 20-го века, подчеркивали развитие технического мастерства и художественного выражения, образуя основу, на которую до сих пор полагаются многие современные преподаватели балета [1, с. 201-

205]. Эти методы часто характеризуются структурированной последовательностью упражнений, направленных на последовательное развитие навыков танцора.

Однако XXI век открыл парадигму, в которой образовательные стратегии выходят за рамки простого технического мастерства. В настоящий момент балетное образование все чаще учитывает соображения целостного благополучия танцоров, признавая интенсивные физические нагрузки и часто упускаемые из виду проблемы психического здоровья, связанные с профессиональной танцевальной подготовкой. Такая перемена отчасти является ответом на более широкие образовательные тенденции, которые способствуют более всестороннему развитию учащегося, включая эмоциональный и социальный интеллект.

Более того, глобальное распространение балета привело к педагогическим инновациям, которые включают межкультурный обмен и интеграцию технологий в танцевальное образование. Современные балетные программы могут использовать мультимедийные инструменты для улучшения обучения и более

интерактивного вовлечения учащихся, отражая более широкие образовательные тенденции в области цифровой грамотности [2, с. 118-122].

В этом контексте понимание исторических и современных методик преподавания балета не только подчеркивает динамичный характер этого вида искусства, но и создает основу для внедрения инновационных методов обучения, адаптированных к современным потребностям учеников балета. В данной статье будут подробно рассмотрены эти методики преподавания, их теоретические основы и практическое применение в подготовке танцоров следующего поколения.

1. Исторический обзор методов преподавания балета

Эволюция методик преподавания балета от зарождения в эпоху итальянского Возрождения до структурированных академий Франции и России отражает значительные сдвиги в художественных, культурных и образовательных парадигмах. Первоначально балет был аристократическим видом искусства, его ранние методы и стили развивались как часть тщательно

продуманных придворных развлечений. Ко времени Людовика XIV балет превратился в более формализованную дисциплину: создание Королевской академии танца в 1661 году ознаменовало значительное институциональное признание балета как искусства, достойного систематического изучения. Методы, разработанные в эту эпоху, заложили основополагающую основу, подчеркивающую эстетику балета как исполнительского искусства, глубоко переплетающегося с куртуазными манерами и музыкальностью.

По мере развития преподавания балета, особенно в XVIII и XIX веках, возникла более систематизированная форма обучения. Развитие балетной техники становилось все более строгим, ориентируясь на физические возможности и эстетические линии тела танцора. В этот период наблюдался подъем таких мастеров балета, как Карло Блазис, который в 1820-х годах сформулировал принципы, подчеркивающие выравнивание тела, разворот ног и использование пяти основных положений ступней – концепции, которые остаются в основе ядро современной балетной техники (рис. 1).

Рис. 1. Пять основных положений ступней

Вклад России в балетную педагогику, особенно благодаря творчеству Агриппины Вагановой в начале 20 века, стал поворотным моментом в преподавании балета. Методика Вагановой не только синтезировала элементы французской, итальянской и русской школ, но и представила научное понимание механики тела и эффективности движений. Ее подход был подробно описан в ее книге «Основы классического танца» [3], которая стала плодотворным учебником для преподавателей балета во всем мире. Система Вагановой тщательно очерчивала последовательность тренировочных упражнений от простого к сложному,

обеспечивая развивающий подход, который увеличивал силу, гибкость и художественное выражение танцора.

Этот период также ознаменовал растущую профессионализацию и систематизацию балетного образования, примером чего является создание финансируемых государством школ, таких как балетная школа Парижской оперы и Академия Вагановой в Санкт-Петербурге. Эти учреждения не только служили бастионами высоких стандартов балетного обучения, но и культурными хранилищами, сохраняя и увековечивая этот вид искусства через поколения танцоров.

Более того, в 20-м веке произошли дальнейшие инновации в методах преподавания, и такие деятели, как Энрико Чекетти и Джордж Баланчин, внесли уникальный вклад. Метод Чекетти был сосредоточен на точности движений и балансе тела, которые имели решающее значение в формировании танцора, способного

выполнять сложную хореографию с изяществом и технической точностью (рис. 2). Баланчин, с другой стороны, подчеркивал скорость и динамику движения, что соответствовало его видению более современной и неоклассической формы балета.

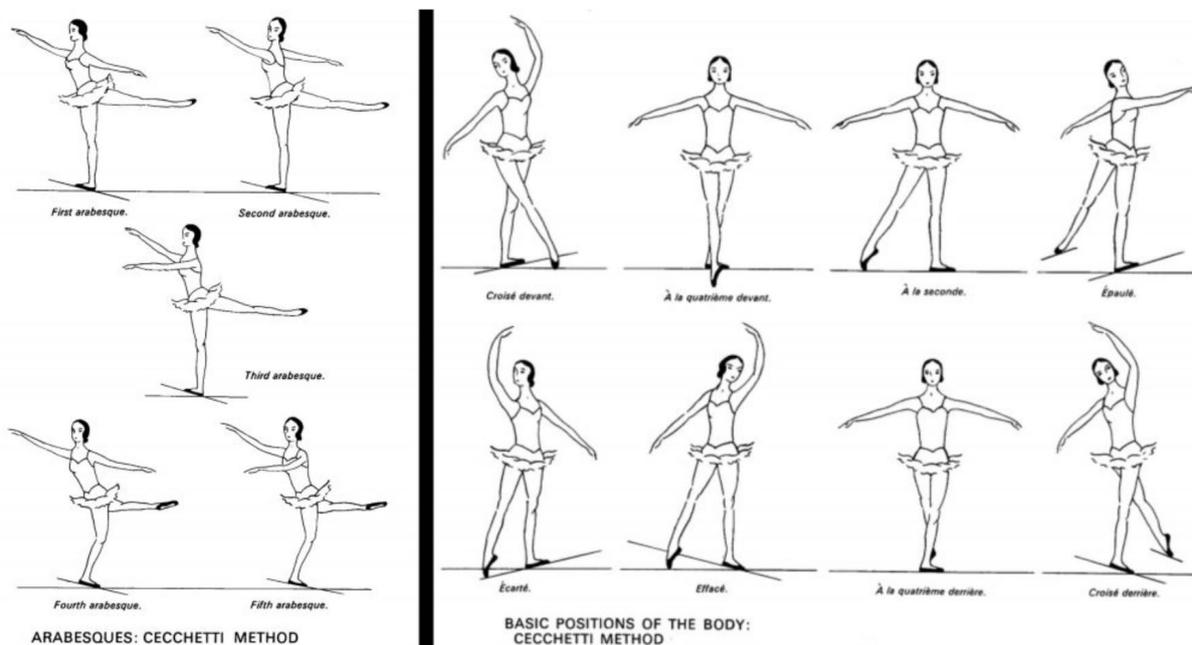

Рис. 2. Метод Энрико Чекетти [4]

Эти исторические методики преподавания не только сформировали техническое мастерство и артистические качества артистов балета, но также заложили основу для разнообразных педагогических подходов, которые характеризуют современное преподавание балета. Особый акцент каждого метода – будь то гармония движений, анатомическая точность или выразительные способности – отражает более глубокую образовательную философию, касающуюся тела, артистизма и выразительного потенциала человеческого движения.

2. Современные подходы к балетному образованию

2.1 Постепенное обучение и детская психология в балете

В современном балетном образовании интеграция постепенного обучения и детской психологии представляет собой поворот в сторону целостного развития юных танцоров. При этом подходе приоритет отдается не только техническому мастерству, необходимому для балета, но также психологическому благополучию и постепенному развитию учащихся. Центральное место в этой методологии занимает

адаптация обучения балету к этапам когнитивного, эмоционального и физического развития детей, гарантируя, что каждый этап обучения соответствует их потребностям в развитии.

Постепенное обучение балету предполагает структурирование учебной программы таким образом, чтобы навыки вводились в логическом и прогрессивном порядке. Каждый этап основывается на предыдущем, позволяя закрепить базовые навыки и постепенно внедрять более сложные техники. Этот метод имеет решающее значение для предотвращения физических травм, которые могут возникнуть в результате преждевременного выполнения сложных танцевальных движений. Более того, это согласуется с теорией Выготского о зоне ближайшего развития (ЗБР) (рис. 3), которая предполагает, что оптимальное обучение происходит сразу за пределами текущих способностей ученика, требуя поддержки со стороны учителя для достижения новых компетенций [5, с. 6-27]. Эта образовательная основа в балете гарантирует, что ученики постоянно сталкиваются с трудностями, но при этом получают поддержку в своем учебном пути.

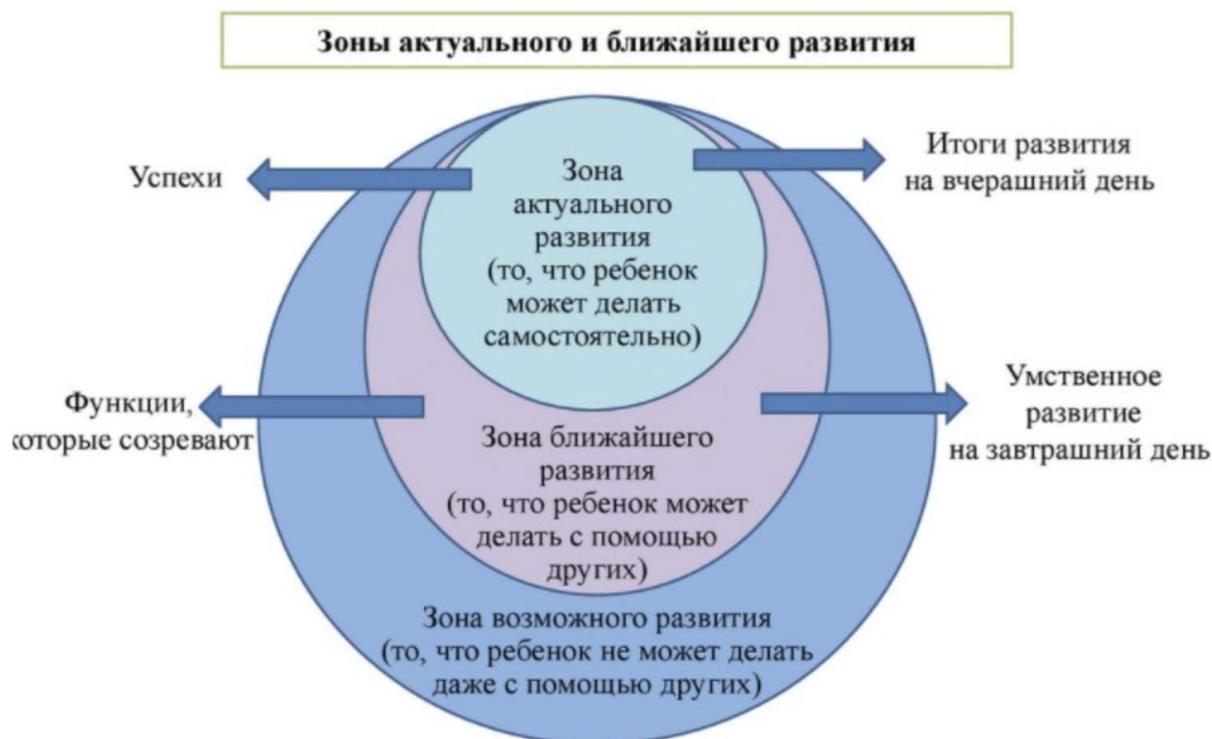

Рис. 3. Теория Выготского о зоне ближайшего развития [6]

Кроме того, включение принципов детской психологии в преподавание балета направлено на удовлетворение эмоциональных и психологических потребностей учащихся. Понимание того, что дети в разном возрасте обладают разным уровнем внимания, устойчивости и когнитивных способностей, определяет подход, который педагоги применяют в классе. Например, юные танцоры часто получают пользу от обучения в благоприятной среде, включающей положительное подкрепление, что может повысить их мотивацию и удовольствие от изучения балета [7]. Акцент на понимании точки зрения и способностей ребенка имеет решающее значение для формирования позитивных отношений с танцем, что может повлиять на его долгосрочную приверженность и успех в этой области.

Недавние исследования и методики представляют ориентированный на ребенка подход в балетном обучении, учитывающий индивидуальные различия и потребности каждого ученика. Например, работа Лиепы и Грудской по преподаванию хореографии дошкольникам подчеркивает важность предоставления юным ученикам возможности изучать этот вид искусства в поддерживающей и увлекательной среде, предполагая, что ранний опыт танцевального образования должен быть сосредоточен на творчестве и удовольствии, а не на творчестве и удовольствии [7].

Этот современный подход не только соответствует современному опыту в сфере образования, но и отражает более широкое понимание развития ребенка и его значения для обучения балету. Он способствует сбалансированному развитию тела и ума танцора, стремясь подготовить всесторонне развитых людей, которые смогут преуспеть в танце и сохранить физическое и психологическое здоровье. Такой переход имеет важное значение в современном балетном образовании, пропагандируя устойчивые методы, способствующие долгосрочному благополучию танцоров, что знаменует собой значительный шаг вперед по сравнению с традиционной балетной педагогикой.

2.2 Технологическая интеграция и физическое понимание

Внедрение технологий в балетное образование, наряду с более глубоким пониманием телесности и биомеханики, изменило современную балетную педагогику, улучшив как методы обучения, так и опыт обучения. Этот современный подход не только способствует более точному и безопасному обучению, но и приводит балетное образование в соответствие с современными научными стандартами, тем самым оптимизируя физические возможности танцоров и снижая риск травм.

Технологическая интеграция в балетном образовании охватывает различные аспекты: от использования видеотехнологий для анализа

исполнения и обратной связи до применения современного программного обеспечения для биомеханического анализа. Видеотехнологии позволяют немедленно воспроизводить и детально изучать выступления, позволяя танцорам и инструкторам анализировать движения кадр за кадром. Это может выявить тонкие нюансы техники, которые могут быть упущены из виду в режиме реального времени, предлагая мощный инструмент для точного преподавания и обучения. Кроме того, танцевальное программное обеспечение, например, предназначенное для моделирования танцевальных движений и прогнозирования биомеханических стрессов, позволяет танцорам лучше понимать, как работает их тело [2, с. 118-122]. Эти инструменты могут помочь танцорам оптимизировать свои движения, чтобы предотвратить травмы и улучшить производительность, предоставляя визуальную обратную связь и основанную на данных информацию о механических аспектах танцевальных движений.

Более того, интеграция биомеханических принципов в балетную подготовку подчеркивает переход от исключительно эстетического фокуса к такому, который в равной степени

ставит во главу угла здоровье танцора и долголетие. Понимая физические потребности и ограничения тела, преподаватели могут разрабатывать режимы тренировок, которые повышают производительность и одновременно снижают риск травм от перенапряжения. Этот подход поддерживается междисциплинарными исследованиями, которые включают в себя идеи спортивной науки, кинезиологии и физиотерапии в балетной педагогике. Такие исследования часто подчеркивают важность ровности, мышечного баланса и подвижности суставов, которые имеют решающее значение для требовательной физической формы балета.

Например, в исследовании Алексея Пастухова о современном танцевальном образовании обсуждается интеграция биомеханики и кинетических техник в танцевальное обучение. Пастухов подчеркивает, что современные педагогические стратегии включают не только традиционные танцевальные техники, но и современный кинематический анализ для совершенствования движений танцоров и снижения частоты травм, тем самым продвигая более здоровый и научно обоснованный подход к балетному обучению [2, с. 118-122].

Таблица

Наиболее частые травмы в балете и профилактические методики

Тип травмы	Описание	Профилактические методики
Травмы лодыжки	Часто включают растяжения связок, тендиниты, синдромы переднего и заднего ущемления.	Упражнения на укрепление и растяжку, оптимизация техники танца, использование бандажей.
Повреждение ахиллова сухожилия	Включает тендинопатию ахиллова сухожилия и его разрывы.	Упражнения на растяжку и укрепление, лед, отдых, физиотерапия.
Переломы и вывихи	Например, авульсионные переломы, которые могут возникать из-за резких движений в балете.	Поддержка правильной техники, укрепление мышц, фокус на гибкости, предотвращение переутомления.
Патологии колена	Включая синдромы боли, хронические травмы и посттравматические состояния.	Специализированная физиотерапия, упражнения на укрепление мышц и улучшение координации.
Специфические балетные травмы	Особенности, связанные с экстремальными позами и движениями в балете, такие как гиперпронация.	Образовательные программы по правильной технике, специальные упражнения на стабилизацию и баланс.

Эта современная образовательная система знаменует собой значительную эволюцию в балетной педагогике, признавая преимущества технологических достижений не только для улучшения творческих способностей, но и для обеспечения физического благополучия танцоров. Интегрируя эти современные инструменты и подходы, балетное образование не только адаптируется к требованиям 21-го века,

но и устанавливает новые стандарты совершенства и устойчивости в исполнительском искусстве.

3. Авторская методика обучения

Методика обучения, разработанная автором, представляет собой существенный отход от традиционной балетной педагогике, подчеркивая целостный подход к танцевальному образованию, ставящий во главу угла здоровье,

благополучие и индивидуальное развитие каждого ученика. Этот метод построен на пяти основных компонентах: психическое и физическое здоровье ребенка, осознание тела и легкая растяжка, подготовительная интеллектуальная работа, группировка по развитию и интеграция теории с практикой. Каждый компонент разработан с учетом конкретных потребностей и способностей юных танцоров, способствуя созданию сбалансированной и инклюзивной среды обучения.

1. Психическое и физическое здоровье ребенка. В основе этого метода лежит акцент на психическом и физическом здоровье ребенка. Признавая строгие требования балетного обучения, этот подход включает в себя стратегии, обеспечивающие поддержание учащимися здорового баланса между физическими нагрузками, необходимыми для занятий танцами, и их общим благополучием. Занятия и упражнения выбираются не только из-за их технических достоинств, но и из-за их способности способствовать позитивному самоощущению и эмоциональной устойчивости среди юных танцоров. Этот компонент включает в себя регулярные оценки для мониторинга здоровья и благополучия учащихся, что позволяет своевременно принимать меры в случае необходимости.

2. Осознание тела и легкая растяжка. Центральное место в этом методе занимает развитие осознания тела. Это включает в себя обучение студентов механике тела и анатомии, имеющей отношение к балету, что помогает понять, как движения влияют на различные части их тела. Легкие упражнения на растяжку вводятся постепенно, чтобы повысить гибкость без риска травм. Основное внимание уделяется безболезненной растяжке, уважению естественных границ тела и избеганию агрессивных техник, часто встречающихся в традиционных балетных тренировках.

3. Подготовительное интеллектуальное занятие. Перед физическим занятием учащиеся интеллектуально готовятся к упражнениям, которые они будут выполнять. Это включает в себя обсуждение художественных и исторических аспектов движений, а также биомеханических принципов, лежащих в основе каждой техники. Этот подготовительный шаг имеет важное значение для того, чтобы помочь студентам понять цель и контекст их деятельности, повысить их вовлеченность и значимость их практики.

4. Группировка по уровню развития. Вместо группировки учащихся по возрасту или

предполагаемым способностям этот метод группирует их на основе стадии развития и индивидуального прогресса как в физическом, так и в когнитивном аспектах. Это гарантирует, что все учащиеся учатся в своем темпе, не чувствуя давления или отставания. Он подчеркивает развитие желания танцевать, а не соответствие заранее установленным категориям способностей.

5. Интеграция теории с практикой. Последний компонент соединяет теоретические знания с практическим применением. Ученики узнают о музыке, ритмах и культурном контексте танцев, которые они исполняют, что обогащает их понимание балета как вида искусства. Эта интеграция гарантирует, что учащиеся не только овладеют физическими движениями, но также эмоционально и интеллектуально соединятся с танцем, способствуя более глубокому пониманию и более целостному подходу к обучению.

Этот метод обучения, разработанный на основе обширного опыта и исследований в области танцевального образования, предназначен для создания благоприятной среды, которая уважает и развивает индивидуальные таланты и способности каждого ученика. Сосредоточив внимание на психическом и физическом здоровье, правильности развития и интеграции теории и практики, он стремится подготовить не только опытных танцоров, но и всесторонне развитых людей, которые ценят искусство балета во всем его контексте.

Заключение

В заключение, исследование методологий преподавания классического балета, от их исторических корней до современной практики, раскрывает область, которая одновременно богата традициями и полна инноваций. Переход от традиционных, несколько жестких парадигм преподавания прошлого к более инклюзивным и научно обоснованным подходам подчеркивает более широкий педагогический сдвиг в сторону воспитания физического, эмоционального и интеллектуального благополучия танцоров. Целью данной статьи было описать эти тенденции и представить новую методологию преподавания, которая объединяет эти современные принципы с акцентом на целостное развитие танцоров.

Предлагаемый метод обучения, в котором особое внимание уделяется психическому и физическому здоровью, осознанию тела, интеллектуальному участию, адекватности развития и интеграции теории с практикой, представляет собой адаптивный ответ на

меняющиеся потребности студентов балета в 21 веке. Он стремится не только вооружить их необходимыми техническими навыками, но и обеспечить их здоровье, устойчивость и глубокое понимание этого вида искусства. Создавая среду, которая ставит во главу угла благополучие учащихся и адаптируется к их индивидуальным этапам развития, этот метод может установить новый стандарт балетного образования, способствуя устойчивости и инклюзивности в балетном обучении.

Это исследование и последующее методологическое предложение также предполагают дальнейшее исследование и обсуждение в обществе танцевального образования. Это приглашение продолжать совершенствовать практику преподавания, использовать междисциплинарные подходы и постоянно искать пути, которые лучше всего удовлетворяют меняющиеся потребности студентов. При этом балетное образование сможет сохранить свои почитаемые традиции, динамично развиваясь в соответствии с современными художественными и образовательными стандартами. Таким образом, эта статья вносит вклад в продолжающийся диалог по совершенствованию балетной педагогики, обеспечивая ее актуальность и жизнеспособность в воспитании следующего поколения танцов.

Литература

1. Сивоконь Ю.М. Теоретичні аспекти сучасного викладання класичного танцю у вищих навчальних педагогічних закладах // Наукові записки. Серія: Педагогічні науки. – 2021. – № 195. – С. 201-205.
2. Pastukhov O.A. Сучасний танець: теоретичні засади новітніх підходів до викладання // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – 2021. – №. 4. – С. 118-122.
3. Ваганова А.Я. Основы классического танца. – Лань, 2000.
4. Hofeling K. The Cecchetti Method // Studiorballet. – 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.studiorballet.com/the-cecchetti-method/>.
5. Марголис А.А. Зона ближайшего развития (ЗБР) и организация учебной деятельности учащихся // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – №. 4. – С. 6-27.
6. Понятие зоны ближайшего развития в психологии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wiki.fenix.help/psychologiya/zona-blizhayshego-razvitiya>.
7. Liepa I.M., Grudskaya A.B. A new incremental and comprehensive approach to preschool dance education. – 2019.

KHAMIDULLAEVA Beatris Orynbaevna

Ballet dancer, American Repertory Ballet/Princeton Ballet School,
USA, New Jersey, Princeton

METHODS OF TEACHING CLASSICAL BALLET: HISTORICAL REVIEW AND MODERN APPROACHES

Abstract. *This article investigates the evolution of classical ballet teaching methodologies from their traditional roots to contemporary practices, emphasizing the transition towards holistic and scientifically informed pedagogies. The study employs a historical analysis of pedagogical methods alongside a qualitative assessment of modern educational innovations within ballet training. The main findings illustrate a shift from rigid instructional techniques to approaches that prioritize the physical, emotional, and intellectual development of students. This research introduces a novel teaching methodology focused on health, developmental appropriateness, and the integration of theoretical knowledge with practical application. Conclusively, the paper argues for a pedagogical paradigm shift in ballet education, advocating for methods that ensure the well-being and comprehensive development of dancers. The novelty of this work lies in its integration of traditional ballet education principles with modern child-centered pedagogical theories, providing a foundation for future educational practices in the performing arts.*

Keywords: *ballet education, pedagogy, holistic development, child-centered teaching, dance methodology, classical ballet, modern teaching approaches, ballet health, educational innovation, dancer well-being.*

КРИТИКА, РЕЦЕНЗИИ

ТВЕРСКАЯ Светлана Семеновна

профессор, кандидат медицинских наук,
Российская академия естествознания, Россия, г. Коломна

УЧЕБНИК ГУМАНИТАРНОЙ МЕДИЦИНЫ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЛИТВИНОВ А. В., ЛИТВИНОВА И. А. МЕДИЦИНА В ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ. МОСКВА, 2012)

Аннотация. Статья посвящена книге отечественных врачей А. В. и И. А. Литвиновых «Медицина в литературно-художественном пространстве» (М., 2012), обогатившей международное интеллектуальное течение «Литература и медицина. Медицинская тема здесь систематизирована через разные виды науки и искусства (литературу, живопись, историю, театр, скульптуру, музыку). С врачебным комментарием представлены около 100 отрывков из отечественной и зарубежной классической литературы, более 150 репродукций картин и скульптурных изображений, подробные этимологические справки и исторические сведения по 24 медицинским темам. Таким образом, содержание книги значительно выходит за рамки литературно-художественного пространства и представляет оригинальный учебник гуманитарного образования для широкой аудитории читателей, и прежде всего для медиков.

Ключевые слова: медицинская тема в художественной литературе, истории, живописи, скульптуре, музыке, театре, гуманитарная медицина.

Современная медицина стремительно уходит от человека. Все более узкая врачебная специализация обращает внимание врача к деталям тела больного, техническим и лабораторным параметрам его функций. В практику входит заочная диагностика и лечение по видео и телефону. Общий осмотр больного, пальпация, перкуссия, аускультация вытесняются временным регламентом амбулаторного приема. Утрата гуманитарной основы, непосредственного контакта с больным грозит потерей врачебной специальности как таковой. В этих условиях попытка воссоединения медицины и литературы весьма актуальна.

Статья посвящена книге отечественных врачей А. В. и И. А. Литвиновых «Медицина в литературно-художественном пространстве» (М., 2012) [7].

Книга Литвиновых обогатила международное интеллектуальное течение «Литература и медицина» = Literature and Medicine (LM), как союз литературы и медицины, известный с античных времен в лице древнегреческого бога поэзии и медицины Аполлона. В статье под символическим названием «Воскрешение

Аполлона» Е. Неклюдова описала историю становления современного научного течения LM, которое одновременно в разных странах возникло во второй половине XX века [12].

Первыми отечественными авторами в этом направлении были: И. М. Гейзер (1954) [4]; Е. И. Лихтенштейн (1960) [8]; А. Е. Грейсер (1975) [3]; Ю. Виленский (1979) [2]; в современной библиографии – Н. М. Гавинская, С. С. Тверская (1998) [11]; С. С. Тверская (1999) [13]; О. Н. Золотухина, В. С. Кондаков (2000) [5]; А. Х. Сатретдинова (2009) [10]; А. Ф. Яковцева с соавт. (2010) [15]; И. Лихтенштейн (2016) [9].

Книга врачей А. В. и И. А. Литвиновых «Медицина в литературно-художественном пространстве» выделяется в этом ряду уже своим названием, дополняя тематику международного течения «Литература и медицина» обращением к художественному творчеству. В этом ее уникальность.

В кратком предисловии «Медицинская практика как симбиоз жизни и искусства» обоснована авторская позиция по вопросу необходимости, возможности и закономерности

существования медицины и искусств: «Связь медицины с литературой следует рассматривать как необходимое условие медицинского образования и практической медицины» [7, с. 78].

Монография: «Медицина в литературно-художественном пространстве» – это необычное мультисциплинарное исследование, которое соединило не только медицину, литературу и живопись, но также и скульптуру, историю медицины, историю литературы, определив при этом центральное место медицинской теме в литературе.

В книге представлены с врачебным комментарием около 100 адаптированных отечественных и зарубежных классических литературных текстов с медицинской тематикой, которые сопровождают 48 портретов писателей и других цитируемых персоналий, более 150 репродукций картин художников-классиков и скульптурных изображений, подробные этимологические справки и исторические сведения по заболеваниям, которыми страдали литературные герои или авторы произведений.

Первая статья предлагает рассмотреть образ врача в литературном пространстве. Но содержание статьи гораздо шире. Кроме фрагментов четырех рассказов с интереснейшей медицинской интерпретацией, показаны портреты авторов приведенных рассказов: писателя-врача А. П. Чехова («Попрыгунья», «Случай на практике»), английского писателя Эрнеста Хемингуэя («Индийский поселок»), австрийского писателя Франца Кафки («Сельский врач»). Художественные иллюстрации к их рассказам знакомят читателя с отечественными и зарубежными художниками. И о каждом хочется больше узнать, посмотреть другие картины художника (современная техника, интернет дают такую возможность). А еще даны афоризмы «отца медицины» Гиппократ, философа И. Канта, отечественного терапевта Г. А. Захарьина и английского писателя, врача по образованию, Уильяма Сомерета Моэма. И это все лишь в одной главе (статье), а всего их в книге – 24.

Большинство статей касается терапевтических заболеваний. Это болезни сердца, суставов, крови, печени (болезнь Жильбера). Кроме того, инфекционные заболевания – сифилис, туберкулез, чума, тиф, холера, проказа (лепра),

лихорадки; а также болезни глаз, кожи (склеродермия), психические заболевания и др.

Все главы структурированы по общей схеме: краткий экскурс в природу заболевания, о котором идет речь в данном произведении (этиология, патогенез, клиника); историческая справка со ссылками на Библию, античных авторов; философов; пространный и глубокий этимологический анализ названий болезни, ее симптомов; примеры из прозы и поэзии с клинической ретроспективной диагностикой того или иного заболевания у героев произведений, а также у самих писателей, художников, других известных личностей и, как очень весомое дополнение – разнообразные иллюстрации художественной классикой. В этом плане данная монография – одна из первых работ, сходных по задачам [1, 6] и пока единственная, на наш взгляд, по широте охвата и систематизации разных сторон науки и искусства.

Подробней других в монографии описаны болезни сердечно-сосудистой системы и болезни суставов, в чем проявился, очевидно, профессиональный интерес авторов-кардиологов.

Главу «Болезни сердца» авторы начинают с представлений о роли сердца основоположника клинической медицины Гиппократ (V до н. э.) и Библии, в древнем и современном переводе, древнеримского врача Галена (II в.) и китайского врача Ван Шухэ (III в.), английского врача Уильяма Гарвея (XVII в.). Авторы обращают внимание на образные сравнения клинических проявлений сердечной деятельности с музыкальными, поэтическими и другими художественными образами, например, «пульсирующий человек», «кошачье мурлыканье», «ритм перепела», «ритм галопа» и др.

В книге приводятся примеры описания ночного приступа стенокардии с нарушением ритма (Ф. И. Тютчев «Бессонница»), инфаркта миокарда (Э. Золя «Доктор Паскаль», Робер Мерль «За стеклом», Н. Думбадзе «Закон вечности», А. Лиханов «Инфаркт миокарда» – инфаркт у школьника). Дано описание и разбор клинической картины инсульта (М. Шолохов «Поднятая целина», А. Б. Чаковский «Неоконченный портрет», А. С. Пушкин «Дубровский»).

На лицевой странице книги Литвиновых три портрета, характеризующих особые предпочтения авторов: Пьер Огюст Ренуар, А. С. Пушкин, А. П. Чехов. Первый из них, один из

основоположников импрессионизма французский художник Пьер Огюст Ренуар (1841–1919), который страдал тяжелым заболеванием суставов. Авторы, анализируя клиническую картину болезни Ренуара, приходят к выводу, что основной проблемой художника был «суставной синдром» ревматизма, который имел «прогрессирующий характер с постепенной, выраженной до крайней степени деформацией суставов и практически полным нарушением их функции» [7, с. 50]. Клиницисты подробно описывают симптоматику терминальной стадии ревматоидного артрита, лечение и уход за больным. Даже совсем обездвиженный, Ренуар не мог не заниматься любимым делом. Чтобы удерживать кисть, ее просовывали между перебинтованными пальцами. Для написания больших полотен художник использовал специальную конструкцию, которая позволяла выставить полотно на уровень глаз и руки художника. На таком подвижном мольберте были написаны последние картины великого художника, в том числе, прекрасная картина «Большие купальщицы», репродукцию которой можно увидеть в книге. Ренуар считал эту картину вершиной своего творчества.

Из художественного материала особенно интересны репродукции, отражающие жизнь больницы, обстановку медицинской практики и другие моменты жизни врача. И. Босх «Извлечение камня глупости», Луис Хименес Аранда «Врачебный обход», Ян Стен «Больная и врач», В. Маковский «На приеме у врача», Н. Загорский «У земской больницы», К. Костанди «У больного товарища», Ф. Гойя «Автопортрет с доктором Арьета», Э. Мунк «Комната умирающего», В. Верещагин «Смертельно раненый», В. Перов «Портрет Владимира Ивановича Даля» и многие др.

В главе «Наркомания» в качестве эпиграфа авторы приводят слова французского писателя, нобелевского лауреата Франсуа Мориака (1885–1970): «Наркомания – многолетнее наслаждение смертью». Наркомания – одна из мировых проблем молодежи, а значит, жизни на земле. Подробно описана история употребления человеком наркотических средств от VII века до н. э. до XX века, когда человечество осознало опасность наркотической зависимости. Из литературных источников рассматривается роман Ч. Диккенса «Холодный дом» (1852–1853), автобиографическая исповедь

английского писателя Томаса Де Квинси «История англичанина, употреблявшего опиум» (1821), сборник «Искусственный рай» (1860) французского поэта Шарля Бодлера, «Учение дона Хуана» (1968) американского писателя Карлоса Кастанеды, произведения М. А. Булгакова с темой наркотиков: рассказ «Морфий» (1926), «Записки юного врача» (рассказ «Вьюга», 1926), рассказ «Китайская история» (1923), «Записки на манжетах» (1922–1924), пьеса «Зойкина квартира» (1925–1926).

Нельзя не согласиться с оценкой данной книги кандидатом исторических наук доцентом Е. М. Смирновой [14]. Она считала, что А. В. и И. А. Литвиновы продемонстрировали основательные знания античной мифологии и античной литературы. В книге приведены сведения о чуме, психических болезнях и ранениях, содержащиеся в «Илиаде» Гомера, описание болезни легких (вероятно, туберкулеза) и эпилепсии – у Тита Лукреция Карра, подагры – в пародийных поэмах Лукиана, свидетельства античных авторов о сифилисе и т. д.

Захватывает широкая информативность, увлекательная подача материала, красивый литературный язык авторов. Поразительно разнообразная за пределами медицины творческая эрудиция врачей Литвиновых стимулирует желание читать, смотреть, слушать классику, возникает естественная, ненавязчивая потребность к размышлению об авторе литературного произведения, его героях, идеях. В качестве дополнительного материала в конце каждой статьи даны десятки использованных и рекомендуемых источников.

Поскольку предметная область исследования не была ограничена только литературой и живописью, как обозначено в названии книги, но впервые охватила и другие виды изобразительного искусства, а также театр, этимологию, историю литературы и медицины, то вполне правомерно было бы считать, что своей монографией «Медицина в литературно-художественном пространстве» врачи-кардиологи, Александр Васильевич и Ирина Александровна Литвиновы, внесли большой вклад в такую междисциплинарную область научных знаний как гуманитарная медицина.

По той же причине целесообразно было бы уточнить название книги. «Медицина в пространстве мировой гуманитарной культуры», или «Учебник гуманитарной медицины» –

такое название более точно отражало бы содержание данной монографии.

Заключение

Авторы, врачи А. В. и И. А. Литвиновы создали оригинальный учебник гуманитарного образования для широкой аудитории читателей, и прежде всего, для медиков. Изучение рецензируемой книги студентами-медиками и врачами даст им бесценные гуманитарные знания, позволит расширить профессиональную и общую эрудицию, обогатит лексику, будет способствовать возрождению настоящей медицинской интеллигенции.

Литература

1. Боравский Б.А. Медицина в литературе и искусстве: монография. – Евпатория: Издательский дом Александровой, 2008. 149 с.
2. Виленский Ю. Медицина в художественной литературе. – Киев: [Б. и.], 1979. – 160 с.
3. Внутренние болезни в художественной литературе: библиографический обзор / сост. А.Е. Грейсер; Петрозаводский государственный университет им. О.В. Куусинена. – Петрозаводск. 1975. – 70 с.
4. Гейзер И.М. Чехов и медицина. – М.: Госмедиздат, 1954. – 286 с.
5. Золотухина О.Н., Кондаков В.С. Художественная психопатология: Психология и психиатрия в литературных иллюстрациях – увлекательное путешествие в интригующий и манящий мир психики. – Ижевск: Удмуртский университет, 2000. – 636 с.
6. Лисицын Ю.П., Жилиева Е.П. Союз медицины и искусства. – М.: Медицина, 1985. – 192 с.: ил.
7. Литвинов А.В., Литвинова А.В. Медицина в литературно-художественном пространстве. – М.: МЕД-пресс-информ, 2012. – 272 с.: ил. – ISBN 978-5-98322-797-2.
8. Лихтенштейн, Е.И. Медицинские темы в произведениях Л.Н. Толстого / Е.И. Лихтенштейн // Клиническая медицина, 1960. – № 9. – С. 141-148.
9. Лихтенштейн Исанна. Этюды о литературе. Глазами врача. – Киев: Издательство Заславский А.Ю., 2016, PDF. – 348 с.
10. Медицина в произведениях русских писателей: Хрестоматия для студентов медицинских учебных заведений / сост. А.Х. Сатретдинова. – 2-е изд., перераб. – Астрахань: Издательство ГОУ ВПО АГМА, 2009. – 266 с.
11. Медицина в художественной литературе: хрестоматия по медико-биологическим дисциплинам / сост.: Н.М. Гавинская, С.С. Тверская; Коломенский педагогический институт. – Коломна: КПИ, 1998. – 162 с.
12. Неклюдова Е. «Воскрешение Аполлона»: Literature and medicine – генезис, история, методология // Русская литература и медицина: Тело, предписания, социальная практика : сборник статей по материалам международной конференции «Медицина и русская литература: эстетика, этика, тело (9–11 окт. 2003 г.; Германия, Констанцский ун-т) / под ред. К. Богданова, Ю. Мурашова, Р. Николози. – М.: Новое издательство, 2006.
13. Психология здоровья в художественной литературе: Психология жизни и смерти. Человек в чрезвычайных ситуациях. Образ жизни и здоровье: хрестоматия / сост. С.С. Тверская. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 240 с.
14. Смирнова Е.М. Медик в гуманитарном пространстве // Новый исторический вестник, 2014. – № 41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medik-v-gumanitarnom-prostranstve/> (дата обращения: 30.01.2024).
15. Яковцева А.Ф., Сорокина И.В., Гольева Н.В., Яковцева И.И. Литература и медицина // Новости медицины и фармации, 2010. – № 16 (336); № 17 (340). – URL: <http://www.mif-ua.com/archive/article/14070> (дата обращения: 27.06.2017).

TVERSKAYA Svetlana Semenovna

Professor, Candidate of Medical Sciences,
Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Kolomna

**HUMANITIES MEDICINE TEXTBOOK
(BOOK REVIEW: LITVINOV A. V., LITVINOVA I. A.
MEDICINE IN LITERARY AND ARTISTIC SPACE. MOSCOW, 2012)**

Abstract. *The article is devoted to the book of domestic doctors A. V. Litvinov and I. A. Litvinova “Medicine in Literary and Artistic Space” (M., 2012), which enriched the international intellectual movement “Literature and Medicine”. The medical topic here is systematized through different types of science and art (literature, painting, history, theater, sculpture, music). About 100 excerpts from domestic and foreign classical literature, more than 150 reproductions of paintings and sculptures, detailed etymological information and historical information on 24 medical topics are presented with medical commentary. Thus, the content of the book goes significantly beyond literary and artistic space and represents an original humanities education textbook for a wide audience of readers, and primarily for doctors.*

Keywords: *medical topic in literature, history, painting, sculpture, music, theater, humanities medicine.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 20 (202)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 21.05.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40